

3 (705) март, 2016

УРАЛЬСКИЙ снегони́м

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

Отдыхать на Урале здорово!

ЕКАТЕРИНБУРГ
ГОСТЕПРИИМНЫЙ

ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ

ЗАГАДОЧНЫЙ
ХРЕБТ ЗИГАЛГА

Март 2016

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

Архив – О.Ю. Тирикиди.

Фото на обложке – Автор М. Фирсов.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РО

- Борис Тканев, Председатель отделения РО в ХМАО
- Виктор Христовский, Председатель Курганского ро РО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РО
- Виталий Лажнецов, Председатель

- Камилль Зиганшин, Председатель отделения РО

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2016 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №3 (705), 2016 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **RS**, публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство МАП, индекс 31958
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №3.

Отпечатано в типографии ООО «ПК АСТЕР-ЕК», 624071, Свердловская область, г. Среднеуральск, ул. Калинина, д.2, оф. 28. Печать офсетная. Тираж 11000. Подписан к печати 23.02.2016 г. Заказ №

Встречный ветер

Добрые попутчики

О.ГАВРИЛОВА

Отдых с пользой для здоровья 6

Добрые попутчики

Н.ТРОПИНА

Екатеринбург гостеприимный 36

Страна топонимия

В.КАРЕЛИН

Загадочный хребет Зигальга 42

Природные парки

Е.ШУБНИЦИНА

Аранецкий тракт.

Путь Чрезкаменный 20

Фотолетопись

Д.АИТОВ

Зимние каникулы 38

Река времени

Далекое-близкое

С.ПОГОДИН

Дом Горсовета 3

Версия

В.ПРИВАЛОВ

Прямая

Сибирская

дорога 26

Наши проекты

Л.СМИРНОВА

История России.

Река Чусовая.

Поселок

Староуткинск 12

Портреты

Ю.ГОРБУНОВ

Голова

комиссара

Вайнера 32

Журнал в журнале

Дом Горсовета

«В Свердловске большой жилищный кризис, для его устранения на жилстроительство в городе отпускается свыше 2 млрд рублей. Каким будет наш город? Для ответа на этот вопрос мы обратились в Горкомхоз

за разъяснениями по поводу проводящихся и намечаемых в городе работ по строительству и сносу зданий. Зав. Горкомхозом тов. Первалов сообщил следующее:

— Тот Свердловск, который вы видите сейчас, в недалеком будущем уже не сможет соответствовать запросам, предъявляемым к нему как к крупному областному центру. Поэтому по примеру больших и благоустроенных центральных городов мы занялись его перепланировкой», — так писала в апреле 1928 года газета «На смену».

Первым многоэтажным жилым домом Свердловска стал 1-й дом Горсовета, выходящий фасадом на улицы Ленина, Пушкина и Толмачева. Летопись его строительства широко и подробно освещалась в газетах «Уральский рабочий» и «На смену»:

«Строится новый многоэтажный гигант. Здесь, на месте постройки, извивается змеей линия железной дороги и приземистый паровозик толкает вагоны, груженные песком и кирпичом, которые скоро, под умелыми руками каменщиков, превратятся в толстые солидные стены.

Леса уперлись остриями в небо, опоясали пятью ярусами всю постройку, и странно видеть на высоте пятого этажа маленькую серебристую лоша-

денку, впряженную в телегу с кирпичами, меланхолично помахивающую хвостом.

Множество квартир и 6 магазинов — такова вместимость пятиэтажной громады строящегося дома Горсовета № 1 (угол Пушкинской и Ленина). Весь массив постройки из кирпича и бетона. С 6 утра здесь строительный гул. Все выше и выше тянутся леса. Каменщики уже начинают кладку третьего этажа.

Время подошло к обеду, и можно было потолковать с рабочими.

— Какова кладка? Каково качество кирпича?

В ответ старый каменщик Бычков приносит три кирпича и поясняет:

— Качество кирпича не плохое, но смотри... Три кирпича и все разной вышины. Очень уж это усложняет кладку, заставляет все время быть в напряженном глазомере.

— А как заработок?

— До 4 рублей в день из расчета 8 рублей за кладку 1000 кирпичей.

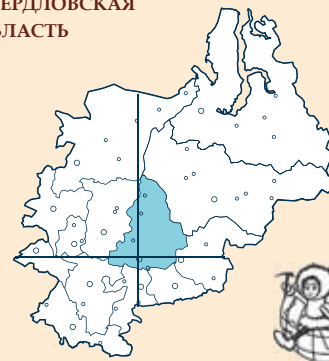
Недовольных среди каменщиков и бетонщиков на заработок не видно, но вот среди плотников иное. Здесь

Сергей Погodin

Член Союза журналистов России, краевед. Исследует архитектуру, историю, литературу и культуру повседневности Екатеринбурга советского периода.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

вошли. Плотники второй месяц не знают расценок, не получают нарядов.

— Получили 18 июня авансом за первую половину месяца по 25–30 рублей, а оказывается — за целый месяц столько не выработали. Сегодня 9 июля, а ведомостей на июнь все еще нет. Отговариваются, будто счетоводов не хватает.

— А что это за крючья железные на лесах?

— Это нововведение. Техники считают, что крючья и лучше крепят и при них леса можно возводить из бревен одного размера. А по-нашему, по-рабочему, крючья — без надобности, потому бревна сырые и крючья дальше 3-го этажа их не выдержат — будут выдергиваться. Второе нехорошее, по мнению рабочих, нововведение — узкие леса. С большим трудом можно втащить по ним 12-метровую балку.

— А как кормежка?

Рабочий Кидимов протягивает миску с супом.

— А ну-ка, хлебни!

— Вот за это ЦРК берет 35 копеек. Оно, может, и не дорого, — добавляет Кидимов, — но вкусу дать обеду побольше следует, ведь на стройке занято 300 рабочих разных специальностей.

В 600 тысяч рублей обойдется каменная махина постройки. Вчерне она будет готова осенью, а с полной отделкой — к октябрю 1928 года» — так писала газета «Уральский рабочий».

Не отставала и газета «На смену»:

«Свердловск богат красивыми строениями. В прошлом архитекторы, нанятые екатеринбургскими миллионерами-промышленниками, изошрялись в выдумках и создавали вычурные архитектурные стили. Результатом таких изошрений явились особняки Харитоновых, Ипатьевых и других.

Господствовал стиль «ампир» с его колоннами, террасами и лепными украшениями в виде античных камней или оголенных амуров. Нам эти амурсы достались по наследству.

Теперь же, когда народ охвачен буйной стройкой, когда многоэтажные дома растут для того, чтобы удовлетворить население недостающей жилой площадью, нашим советским строителям не до орнаментов и не до вычурностей.

Появляется новый стиль дома — без колонн, без карнизов. Дома с прямыми линиями, со множеством окон, дающих максимум света. Дом приобретает свой новый советский стиль. Стиль 20 века.

Упрощенность и отсутствие всяких «декоративных» украшений имеют место и при постройке жилых домов. Здание первого дома Горсовета, которое выросло на углу улиц Ленина и Толмачева, удивляет простотой и внушительностью. Железобетон, цемент, кирпич и стекло. Прямые линии квадрата, прямоугольника. Простота и внушительность. Этот стиль — стиль, созвучный эпохе.

Во внутреннем расположении жилого дома чувствуется то же удобство. В квартирах в 2–3–4 комнаты предусмотрено все необходимое для общежития — водопровод, канализация, газовые плиты, шкафы для провизии, стоки. Квартиры распланированы так, чтобы, не превышая жилой площади, предоставить как можно больше удобств. Балконы летом заменят сады. По периметру балконов сделаны специальные ящики для растений. К. Калед.

Новый дом состоит из квартир с центральным отоплением, водопроводом и канализацией. Каждая квартира имеет отдельную кухню и уборную. Площадь комнат — от 16 до 18 кв. метров, причем проходных нет. Из-за отсутствия ванных комнат в подвале дома оборудована прачечная и баня, на первом этаже имеются детсад и ясли для детей жильцов дома.

Поиски и экспериментальные разработки рационального типа жилых зданий и экономичных вариантов квартир начались еще в начале 1920-х годов. Новая власть ставила задачу в кратчайшие сроки создать «дешевое, здоровое и удобное жилище для народа».

Художники и архитекторы авангарда предлагали свое альтернативное видение решения жилищной проблемы в молодой стране Советов и энергично воплощали его в жизнь. Малоэтажная застройка постепенно стала уступать место экономически более эффективным многоэтажным (в 4–5 этажей) жилым зданиям, которых раньше Екатеринбург — Свердловск не знал.

В столице Урала одним из первых архитекторов, предложивших проекты новых жилых домов для быстро развивающегося города, был Сигизмунд Владиславович Домбровский. В 1927–1929 годах по его проектам в Свердловске были построены четыре жилых комплекса, так называемые дома Горсовета.

Художественное решение фасадов 1 и 2 домов Горсовета, спроектированных С.В. Домбровским в 1927 году, характерно для раннего конструктивизма с присущими ему архитектурно-декоративными

элементами: монументально-графическими эмблемами, рельефным обрамлением окон и простенков, введением цвета в плоскость отдельных балконов и эркеров. Архитектор предусмотрел размещение общественных и бытовых помещений в доме: залов собраний (красных уголков), детских садов и яслей, магазинов, кружковых комнат. Здание было первым пятиэтажным жилым домом с парикмахерской и магазинами, выстроенным Свердловским Горсоветом на месте исторической застройки.

Снова цитирую газету: «Опоясалось частоколом лесов место, где когда-то был скромный беленький домик, с геранью на окнах и усыпанной шелухой от подсолнухов лавочкой. Однажды пришли люди в серых фартуках с ломками и заступами и начали его разламывать. Недолго было пустырем это место. Не успела буйная весенняя зелень пустить свои первые ростки, как опять начали там копаться люди в серых фартуках. Копались долго и упорно, уходили вершок за вершком в землю. Обнесли забором место постройки, вбили многогаженые леса и прибили дощечку, на которой били в глаза слова: ПОСТРОЙКА ДОМОВ СВЕРДЛОВСКОГО ГОРСОВЕТА, ДОМ № 1.

Чистенькую Пушкинскую улицу — не узнать. Во всю длину улицы коричневые груды песка мешаются с серыми квадратами бутового камня... На постройке не работа — кипиток. Быстро сплывают по лестницам носильщики кирпичи. На лесах каменщики... Бросок цементно-песочной смеси, укладывается кирпич, к нему другой, и так — один за другим, а в день всего сто тысяч штук!..

На стройке — две автономных республики. Вятская и Нижегородская. Часть каменной кладки делают вятчи, другую часть — нижегородцы. Две республики — две равных работы. Вот сейчас вятчи с рыжей пушистой бородой, сильно упирая на «о», говорит:

— О, милоч, нижегородским супротив нас не устоять! Они — бутовщичики, каменную кладку делать — это их дело, а вот что касательно кирпичей да кирпичной кладки, мы-то, вятские, собаку съели и кошкой закусили — защищаем нижегородских.

В беседу вступает среднего роста рабочий. Добродушно ткнув большим пальцем вятчи в живот, говорит:

— Эх, вы, вятские, лапотники, хлипкие вы; ваша работа легкая, кирпичи — это не то что камни ворочать!.. Но и мы не отстаем.

Не отстаем — это общий знаменатель. То, что уравнивает работу. Не отстаем, и поэтому с каждым днем становятся все выше и выше ряды кирпичей. Растет из-под земли каменная громада — будущий многоквартирный пятиэтажный дом № 1 Свердловского Горсовета — на том месте, где был маленький домик с геранью на окнах».

В книге «Свердловск индустриальный», вышедшей в 1932 году, А. Нейштадт писал: «... Улица Ленина, 36. Дом Горсовета, квартира № 49. Здесь живет товарищ Мезенцев Алексей Васильевич — пресовщик завода имени Воеводина. Производственный стаж — 26 лет. Квартира в две комнаты с кухней. Жилая площадь 30 квадратных метров. Семья 5 человек. В квартире водопровод, канализация, электрическое освещение, центральное отопление. Тов. Мезенцеву квартира эта с полным коммунальным обслуживанием обходится в 49 рублей 50 копеек в месяц.

Еще недавно т. Мезенцев ютился с семьей на Луговой улице в каморке размером 5 квадратных метров. Пол в ней — ниже земли. Зимой в помещении замерзала вода. Грязь, теснота. Все условия для быстрого заболе-

вания туберкулезом. Со стен течет, тараканы, мокрыши.

Теперь в светлых комнатах т. Мезенцев начинает забывать о своей старой конуре. Сейчас не надо таскать дров для печей. Не нужно керосина для лампочек. Тепло подается по трубам. Свет — по проводам. Чисто и уютно. Солнечный свет, редкий гость на Луговой улице, постоянный посетитель на улице Ленина, в квартире т. Мезенцева. Здесь же при доме детский сад и ясли. Уходит на работу т. Мезенцев. Уходит и его жена. Но детишки не сидят на запоре. Старшие в школе. Младшая дочь Нина — в детском саду. Здесь, в чистых комнатах, проводят день 120 ребятшек — детей рабочих и служащих, проживающих в доме.

Детский сад. Четыре больших комнаты. Специальный штат педагогов, руководящих детским воспитанием. Обслуживающий персонал. С утра ребята в саду. Детишки разбиты на три возрастные группы. В каждой группе свой руководитель. Сбор начинался. Умывание. Маршировка. 10 часов — завтрак. После завтрака — организационные занятия, заканчивающиеся к 11 часам. Далее прогулка и игры до двух часов дня. Здоровый шум, беготня и веселье. В 2 часа обед: суп, мясное или рыбное блюдо. В 3 часа спать. В 4–5 часов детишек забирают приходящие с работы родители. Детский сад оборудован детской мебелью. Много игрового материала.

Напротив детского сада — детские ясли. И в детском саду, и в детских яслях плата взимается в зависимости от заработка и семейности работающего. Обычная плата не свыше 3–4 рублей в месяц.

При доме прачечная и домовая баня. Детский сад и ясли стирают белье в этой же прачечной. И все жильцы дома пользуются услугами прачечной и бани. Мощностью той и другой вполне удовлетворяет нужды жильцов дома. Прачечная частично механизирована. Стиральные барабаны, отжимочная машина пропускают свыше 200 килограммов белья за две смены. 17 кабинок для ручной стирки. В бане ежедневно моются до 180 человек. Один день мужской, один день женский. Чистое раздевальное отделение. Мыльная, 9 душей к услугам жильцов дома.

Все это сделано для жильцов дома. «Ну, понятно, — говорит т. Мезенцев, — разве можно сравнивать мою квартиру с той проклятой конурой? И я, и жена, и детишки сейчас вздохнули полной грудью». **УС**

**Урало-Сибирская
Ассоциация
оздоровления
и гостеприимства**

Отдых с пользой для здоровья

Урало-Сибирская Ассоциация оздоровления и гостеприимства — общественная организация, членами которой являются гостиничные, санаторно-курортные и рекреационные предприятия Урало-Сибирского региона, имеющие многолетний опыт работы в сфере оздоровления и гостеприимства.

Члены Ассоциации — санатории, профилактории, базы отдыха, СПА-отели, оздоровительные детские лагеря Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской областей и Пермского края.

Основная задача партнеров Урало-Сибирской Ассоциации оздоровления и гостеприимства — осуществление качественных оздоровительных и гостиничных услуг для жителей не только Уральского региона, но и всей России. Сегодня в журнале мы предоставляем слово руководителям ведущих курортных и рекреационных предприятий отрасли.

**Директор ГУП ЧО Пансионат с лечением «Карагайский бор»
Старков Андрей Васильевич:**

Пансионат с лечением «Карагайский бор» — здоровье, красота и гармония в вашей жизни! Пансионат развивается в ногу со временем. Одно из последних приятных новшеств — уникальный и суперсовременный СПА-комплекс с индивидуальным подходом: врач-координатор проведет диагностику состава тела и даст профессиональную консультацию, итогом которой станет индивидуальный план процедур.

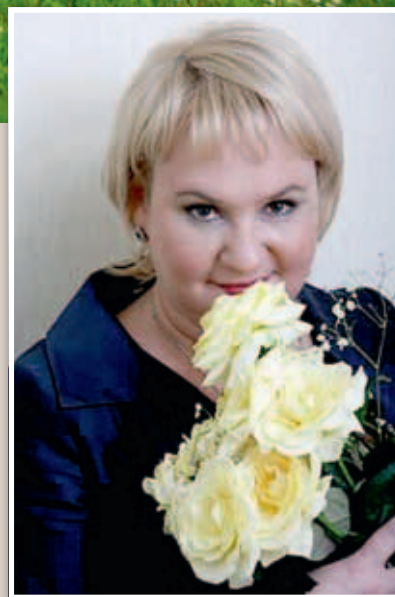
Директор ГУП Санаторий Карагай, заслуженный врач РБ, врач высшей категории Каев Фарит Галиханович:

Основные богатство и уникальность нашего санатория — собственные минеральные воды и грязи. Здесь лечит сама природа. Санаторий расположен в сосновом бору на берегу пруда. А это и рыбалка, и хорошо оборудованный пляж, а зимой — каток и лыжные трассы. Карагай — единственный санаторий в России, который

в лечебных программах использует козий кумыс. У нас современное оборудование, которое постоянно обновляется. И, конечно, уникальный персонал — внимательный, заботливый и профессиональный. Я приглашаю всех к нам в гости и надеюсь, что уникальные лечебные и климатические факторы нашей здравницы помогут Вам отдохнуть с пользой для здоровья.

**Главный врач
ГАМУ СО ЦМР «Санаторий Руш»
Волкова Нина Петровна:**

«Санаторий Руш» расположен на живописном каменном плато недалеко от города Нижний Тагил, на месте слияния реки Руш и Нижнетагильского пруда, в 130 км к северу от г. Екатеринбурга. Сосновый бор, окружающий санаторий — это источник фитонцидов и смолистых веществ, что само по себе является существенным лечебным фактором, природный лечебный фактор — сапрпель Горбуновского торфяника. «Санаторий Руш» специализируется на медицинской реабилитации па-

▲ Ольга Николаевна Гаврилова, президент Урало-Сибирской Ассоциации оздоровления и гостеприимства, генеральный директор ООО ТК «Солнечные путешествия»

циентов после острого инфаркта миокарда, операций на сердце и магистральных сосудах, острого нарушения мозгового кровообращения и других соматических заболеваний.

**Главный врач
ГАУЗ СО «ОСБМР «Липовка»
Семенихин Тимофей Сергеевич:**

ГАУЗ СО «ОСБМР «Липовка» основано в 1953 г., находится в 120 км от г. Екатеринбурга. Основным природным лечебным фактором является сульфатно-

гидрокарбонатная сложного катионного состава вода, содержащая слабую концентрацию радона – природного радиоактивного газа без цвета и запаха. Вода, поступающая для проведения процедур из подземных источников, по своей концентрации и лечебному действию конкурирует с водами знаменитых курортов Белокурихи и Пятигорска. Липовскими радоновыми водами лечат болезни органов опорно-двигательного аппарата, расстройства нервной системы, эндокринно-обменные нарушения, заболевания сердечно-сосудистой системы в сочетании с другими заболеваниями, болезнями половых органов и болезни кожи.

**Директор ООО «Юнивер»
(санаторий-профилакторий
«Ключики») Башкатова Людмила
Геннадьевна:**

Санаторий находится в 120 км от г. Екатеринбурга, расположен на берегу пруда в прекрасном сосновом бору. Является современным медицинским центром и предоставляет многосторонние услуги по лечению системы кровообращения, нервной системы, органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата!

В любое время года в распоряжении гостей две финские сауны с гостинными и бассейнами, зал ЛФК, открытая спортивная площадка, обновленная лыжная база, бильярд, детская игровая комната, лодки, водные велосипеды.

Для проведения юбилеев, свадеб, детских праздников санаторий предлагает два банкетных зала на 100 и 40 мест.

На территории находится храм Алексия Человека божьего, в котором проводятся службы: крещение, венчание и т.д.

**Генеральный директор
ООО санаторий «Ласточка»
Шульга Дмитрий Владимирович:**

Санаторий «Ласточка» – место уникальное. Великолепное лечение сочетается здесь с полноценным отдыхом, деловой ритм реальной жизни – с теплом и комфортом домашнего уюта. Мы находимся в 355 км от г. Екатеринбурга и 25 км от г. Тюмени. Недалеко от санатория, в 5 км, есть горячий термальный источник.

Современное медицинское оборудование и наличие диагностической базы в санатории дает возможность широко применять накопленные знания и силы для лечения многих заболеваний. У нас индивидуальный подход к каждому клиенту.

**Собственник
Туристической деревни «Заречное»
Еремينا Оксана Николаевна:**

Туристическая деревня «Заречное» – это комфортабельные двухуровневые деревянные коттеджи, свежий воздух, хвойный лес и гостеприимная обстановка. Она

расположена в живописном месте на берегу залива реки Сытва, в 50 км от г. Перми и 410 км от г. Екатеринбурга. «Заречное» – это удивительная возможность отпраздновать свое торжественное событие или просто побыть в кругу своей семьи и друзей вдали от городской суеты.

**Управляющая базой отдыха «Салют»
Шашмурина Нина Юрьевна:**

База отдыха «Салют» – это красота природы и современные технологии гостеприимства. «Салют» находится в уникальной природной экологически чистой зоне всего в 60 км от г. Екатеринбурга. Прекрасная природа Урала никого не оставит равнодушным – здесь чистый лесной воздух, огромный водоём, вековые сосны. Заботу о комфорте гостя возьмет на себя дружелюбный персонал, масса развлечений порадует разнообразием, а уютные номера и множество акций понравятся каждому отдыхающему. База отдыха «Салют» по праву считается одной из лучших на Урале.

**Директор ООО «Иволга»
Поллюк Александр Владимирович:**

База отдыха «Иволга» может предложить вам незабываемый отдых, который сочетает в себе комфорт, природу соснового бора и оптимальные условия для активного времяпровождения.

«Иволга» – отличное место для организации и проведения конференций и встреч различного уровня: оборудованные конференц-залы, кофе-брейки, комфортабельные номера, парковка, охраняемая территория.

**Генеральный директор
ООО ТК «Солнечные путешествия»
Гаврилова Ольга Николаевна:**

В санаториях и на базах отдыха Урала можно не только поправить свое здоровье, отдохнуть и восстановить жизненные

силы организма, но и получить массу положительных эмоций от интереснейших экскурсионных программ.

Сегодня особенно популярны оздоровительно-экскурсионные туры, которые мы предлагаем по Урало-Сибирскому региону (Свердловской, Курганской, Челябинской областей и Пермского края).

Екатеринбург – крупный мегаполис Урала. Интереснейшая обзорная экскурсионная программа по городу, уникальные музеи: Высоцкого, Б.Н. Ельцина, камнерезного искусства, краеведческий и многие другие. Побываете на границе Европа – Азия. Для тех, кому интересен шопинг, предлагаем посетить крупнейшие торговые центры Екатеринбурга европейского уровня.

Свердловская область очень богата достопримечательностями – уникальная наклонная башня в городе Невьянск, гонимая мастерская в Верхних Тавогах, колокольный завод в городе Каменск-Уральский, Фарфоровый завод Сысерти, Демидовский завод-музей, дом-музей Черепановых и музей бронетанковой техники под открытым небом в городе Нижний Тагил. Также много природных парков и заповедников: «Олени ручьи», «Бажовские места», центр «Холзан» с редкими видами хищных птиц.

Интересны экскурсионные маршруты Челябинской области: в часовню Свяителя Иоана Златоуста, музей каслинского литья, музей скульптора Чиркина, зимний сад, Аркаим.

Все гости и жители Екатеринбурга с удовольствием ездят на Тюменские горячие источники. Мы предлагаем насыщенную экскурсионную программу в г. Тобольск и г. Ялуторовск.

Приезжайте к нам в гости! Вы увидите не только много интересного, но и отдохнете с пользой для здоровья! **ES**

**Туристическая Компания
«Солнечные путешествия»
Туроператор по внутреннему туризму ВНТ 010139**

Новинка! Оздоровительно-экскурсионные туры по Урало-Сибирскому региону (проживание в санаториях, пансионатах, базах отдыха и в отелях с посещением экскурсионных программ).

- Интересные экскурсионные программы по Уралу
- Оздоровительный отдых
- Отдых и экскурсии по России, ближнему и дальнему зарубежью
- Туры выходного дня
- Теплоходные речные и морские круизы

Профессиональный и индивидуальный подход к каждому клиенту

У нас есть то, что нужно именно Вам!

Адрес: г. Екатеринбург, ул. Шейнкмана, д. 57.
Телефоны: +7 (343) 382-12-30, +7 (912) 660-00-16, +7 (950) 643-42-24.
E-mail: book-oa@bk.ru, Сайт: www.sunglobal.ru

КАРАГАЙСКИЙ БОР

пансионат с лечением

**Вы мечтаете всегда быть в форме!
Дорожите своим здоровьем, хотите повысить
качество жизни, но Вам кажется, что это невыполнимо?**

Предлагаем Вашему вниманию программы, позволяющие в сжатые сроки активизировать скрытые резервы организма:

- Дозированные физические нагрузки на высоком культурном уровне
- Современную концепцию рационального, функционального питания
- Последние технологии в бальнеологии, физиотерапии, эстетической медицине и косметологии
- Индивидуальный подход к каждому гостю.

Wellness — программы для тех, кто:

- Хочет отдалить старость и всегда чувствовать себя комфортно
- Планирует беременность или готовится к эко
- Долгое время принимал антибиотики или находился под негативным воздействием окружающей среды

Основная составляющая программ — очищение организма (детокс).

Уникальность wellness-программ — в полном глубоком очищении, включающем жировую ткань, ведь именно в ней накапливаются консерванты, токсины и пестициды. 60% всех вредных веществ выходят через потоотделение, а 40% — через кишечник. Очищение в рамках программы основано на совокупности сбалансированного питания, обогащенного лекарственными травами Башкирии и Алтая, термотерапии (баня, сауна) и двигательной активности. Участники программы ежедневно получают здоровую пищу и авторские витаминные комплексы, посещают финскую сауну и римскую баню, совершают прогулки по живописным окрестностям до завтрака и перед сном, днем занимаются в тренажерном зале и посещают спортивно-оздоровительные классы.

Специально для wellness-программ разработана особая низкокалорийная и разнообразная диета.

Массаж — главное средство для продления молодости и поддержания здоровья. Классический массаж и лимфодренажный, в ручном и механическом виде на европейских аппаратах. Для мужчин основной упор делается на детокс и пантолечение.

Санаторно-курортный комплекс «Карагайский Бор» — это идеальное место для занятий wellness-терапией: уникальный микроклимат и собственная минеральная вода, ускоряющие и увеличивающие эффект от процедур как минимум на 25%, правильное питание, оптимальная физическая активность, минимум информационного стресса и интоксикации.

Во время программы проводятся познавательные семинары по теме правильного (сбалансированного) питания, культурных физических нагрузок, здорового сна...

Программа для женщин: «Детокс. Стройность. Тонус».

Программа для мужчин:

«Высокая работоспособность. Активное долголетие».

457680, Челябинская область,
Верхнеуральский район,
посёлок Карагайский,
микрорайон «Карагайский бор»

Тел./факс:
+7 (351) 432-37-03, +7 (351) 432-37-01
(отдел бронирования)
+7 (919) 111-51-91, +7 (351) 900-78-01

Электронная почта:
kbor_chel@mail.ru
Веб-сайт: www.borzdrav.ru
Многоканальный телефон
8-800-555-71-05

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

К услугам отдыхающих лодки и катамараны, рыболовные снасти, ролики и велосипеды, пляж, бассейн, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярд, библиотека, кинозал, компьютерный зал, Wi-Fi, киноконцертный зал, детская комната с воспитателем, детская площадка и т.д.

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90

тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49** www.karagay.ru

Урало-Сибирская
Ассоциация
оздоровления
и гостеприимства

Отдых с пользой для здоровья

БАЗА ОТДЫХА **САЛЮТ!** BAZASALUT.RU

Весна — время самых больших скидок и специальных предложений!

Пора отдыхать!

Красивейшая природа Урала, современные комфортные номера, баня, сауна, отличная рыбалка, множество развлечений для детей и взрослых. Всего в 60 км от Екатеринбурга.

На базе отдыха «Салют» — отдых на любой вкус!

БАЗА ОТДЫХА «САЛЮТ»
п. Верхняя Сысерть, 60 км от Екатеринбурга
Тел: (343) 328-68-88, 3599-333, info@bazasalut.ru, vk.com/bazasalut, www.bazasalut.ru

Видеть Иволгу — к счастливой и богатой жизни

Отдыхать на «Иволге» — к удаче и процветанию

«Иволга» расположена недалеко от г. Екатеринбурга, примерно в 30-ти км от аэропорта Кольцово. Комфортные условия проживания в сосновом бору. Богатая инфраструктура для корпоративных мероприятий и активного отдыха, территория 14 гектаров, уютное кафе, банкетные и конференц-залы, боулинг, бильярд, тир, спортивные площадки и многое другое...

Телефоны отдела продаж:
8 (343) 372-43-04, 372-43-07.
www.ivolga-ural.ru, e-mail: info@ivolga-ural.ru

Ключики
санатории с 1936 года

Ваш ключ к здоровью!

- санаторно-курортные путевки
- гостиничные услуги
- путевки выходного дня
- путевки «Мать и дитя»
- проведение семинаров, конференций, свадеб, банкетов
- отдых в саунах с бассейнами

Свердловская обл., г. Н. Тагил, ж/д «Старатель»
Телефоны: (3435) 377-569, 377-069, 377-068, 8 (912) 663-28-33
e-mail: kluchiki@list.ru сайт: www.kluchiki-nt.ru
vk.com/id329050195 http://ok.ru/profile/567243188386

туристическая деревня
ЗАРЕЧНОЕ

Приглашаем на активный отдых с семьей и друзьями!

- Комфортабельные коттеджи
- Ресторан, бар, Wi-Fi
- Веранда, беседка
- Русские бани, купель
- Мангал, казан
- Детский городок
- Детский игровой шатер
- Спортивная площадка
- Прокат роликовых коньков
- Бильярд, настольный теннис
- Дартс
- Атракцион «Мокрый футбол»
- Пейнтбол
- Квадроцикл
- Вездеход-амфибия
- Катер, весельные лодки
- Аквабобинг
- Водные лыжи
- Рена, пляж-пирс

г. Пермь, ул. Чкалова, 16
тел.: (342) 203-12-93 (офис), 296-98-11 (база)
E-mail: zarechnoe@list.ru
www.zarechnoe.com

Уникальный радоновый источник

Адрес: 623734, Свердловская область, Режевской район, п. Липовка
e-mail: lipovka@inbox.ru Сайт: <http://lipovka.info>
Телефон/факс: 8 (34364) 3-17-48. Отдел реализации курсовок: 89022541558
Отдел реализации путевок: 89022541553 (менеджеры), (34364) 5-11-96, с 8.00 до 18.00 часов

Областная специализированная больница медицинской реабилитации «Липовка», благодаря своим целебным природным источникам, совершенно неповторима и отлична от других специализированных больниц. Пациенты лечатся здесь радоновой водой, которая, в отличие от воды других источников, действует не химически, а энергетически.

У нас вы получите комплексное восстановительное лечение по индивидуальным программам традиционными и нетрадиционными методами с использованием новейших медицинских технологий.

«В воде таится надежда будущего мира, а полезные свойства вод не менее разнообразны, чем вкус».

Показания для лечения в нашей больнице:

- Заболевания сердечно-сосудистой системы
- Заболевания органов опоры и движения
- Заболевания нервной системы
- Заболевания эндокринной системы и нарушения обмена веществ
- Заболевания женской половой сферы
- Урологические заболевания и патология мужской половой сферы
- Заболевания кожи
- Заболевания органов пищеварения

Для вас специально разработаны лечебные программы:

- Лечение суставов
- Для пациентов, перенесших ишемический инсульт
- Здоровый позвоночник
- Для пациентов после оперативного вмешательства на позвоночник

Государственное автономное медицинское учреждение
Областной специализированный Центр
медицинской реабилитации

«Санаторий Руш»

Специализируется на медицинской реабилитации лиц, перенесших: острый инфаркт миокарда, операции на сердце и магистральных сосудах, нестабильной стенокардии, острое нарушение мозгового кровообращения.

Санаторно-курортное лечение (детей и взрослых): системы кровообращения, нервной системы, органов пищеварения, органов дыхания, костно-мышечной системы.

Проживание: в номерах «люкс», одно- и двухместных номерах со всеми удобствами.

Питание: 4-разовое диетическое.

Телефон/факс: (3435) 439-238

Электронный адрес:
www.sanatoriy-rush.ru

Многопрофильное лечение:

сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, костно-мышечной системы, эндокринной системы, акушерско-гинекологического профиля, расстройства нервной системы, онкологического профиля и профессиональных заболеваний

Для Вас:

- ◆ Санаторно-курортное лечение
- ◆ Оздоровительные путевки
- ◆ Семейный отдых

Комфортабельные номера, сбалансированное питание, бассейн, великолепная природа, свежий воздух, спортивные и детские площадки, развлекательные мероприятия

Адрес: 625530, Тюменская обл., 28 км Ялуторовского тракта
+7 (3452) 727-242, 727-955, 727-071 (круглосуточно), факс: 727-072
Сайт: Lastochka.com E-mail: mark@lastochka.com

Иллюстрации — из семейного архива дочери Н. Т. Филатова Н. Н. Ворониной и из фотофонда Староуткинского краеведческого музея. Пересъемка Евгения Маркова.

Фото Евгения Тамплона

Поселок Староуткинский

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

При поддержке

Уральская
Ассоциация
Туризма

Координатор проекта
Юний Горбунов

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Устье рек Дарьи и Средней Утки, что впадают в Чусовую недалеко от камня Богатырь, русские начали заселять еще в 1670-х годах. Свои скиты и хутора прятали здесь старообрядцы. Охотились, ловили рыбу, обрабатывали землю.

В начале 18 века эти земли купили заводчики Демидовы. С пуском в 1725 году домны Нижнетагильского завода выплавка чугуна стала у них значительно превосходить производство передельное, и Акинфий Никитич Демидов начал подыскивать удобное место для строительства молотового завода. Устье Средней (Полдневой) Утки оказалось очень подходящим. Поблизости были разведаны гнездовые залежи железной руды. 9 февраля 1726 года последовал указ Берг-коллегии, и на землях, купленных у крестьян Краснополюской слободы Верхотурского уезда, началось сооружение передельного завода. Демидову для завода были отведены большие лесные угодья на 60 верст вокруг. Из Невьянского и Верхнетагиль-

ского заводов Акинфий стал переселять сюда рабочих людей.

Начали с возведения плотины. В Утку — так поначалу назывался заводской поселок — прибыл со своей командой уже известный на Урале плотинный мастер Леонтий Степанович Злобин, крепостной крестьянин Вологодской губернии. Ниже плотины на Чусовой была сооружена Уткинская пристань. Здесь строились барки и коломенки большой вместимости — до 9-12 тысяч пудов. Они загружались металлом, свозимым гужевым транспортом со всех заводов. По весне, при большой воде, пристань заполнялась водой из пруда, барки всплывали и по специальному каналу выводились на реку Чусовую.

Людмила Смирнова

Краевед. Окончила Свердловский педагогический институт. Вернулась в родную школу и с 1986 года работает учителем географии. 28 лет возглавляла в Староуткинске школьный туристический клуб. В 2002-м начала восстанавливать в поселке краеведческий музей, который размещается в демидовском здании, где был дом управляющего. С 2005 года возглавляет этот музей.

▼ Староуткинская плотина

▲ Завод и поселок Староуткинск

лургическим циклом. После постройки завода на Верхней Утке вышло по Чусовой (Утка Яковлева), Староуткинский (завод и поселок) стал называться Уткой Демидова, потом Старой Уткой.

После смерти в 1745 году А.Н. Демидова предприятие несколько раз переходило от одного из его наследников к другому, что привело к нарушению устоявшихся производственных связей. В 1758 году на заводе трудились 233 крепостных и 533 приписных крестьян.

К началу 1770-х годов на заводе трудилось 996 мастеровых и рабочих людей, в том числе 289 купленных крепостных. К заводу были приписаны Аятская и Краснопольская слободы Верхотурского уезда. Кроме чугуна, Утка Демидова производила разные сорта железа — кричного и полосового.

В пору Пугачевского восстания завод оказался в зоне военных действий. Предприятие, подготовленное к обороне, содержало крупный гарнизон, но 11 февраля 1774 года было с боем захвачено отрядом атамана И.Н. Белобородова. Однако в марте того же года под натиском правительственных войск отряд покинул демидовские владения.

Завод начал функционировать с 1 октября 1729 года. (Эта дата считается и датой основания поселка Староуткинска). На переделе чугуна работали четыре молота, выдавая ежегодно до 32 тыс. пудов железа. Наличие сырья из первых рудников (Тетеринского, Шайтанского) привело к строительству на заводе первой домны и выплавке своего чугуна. В 1736 году его производство составило 89992 пуда. Староуткинский завод, построенный Акинфием Демидовым, был первым в бассейне реки Чусовой предприятием с полным метал-

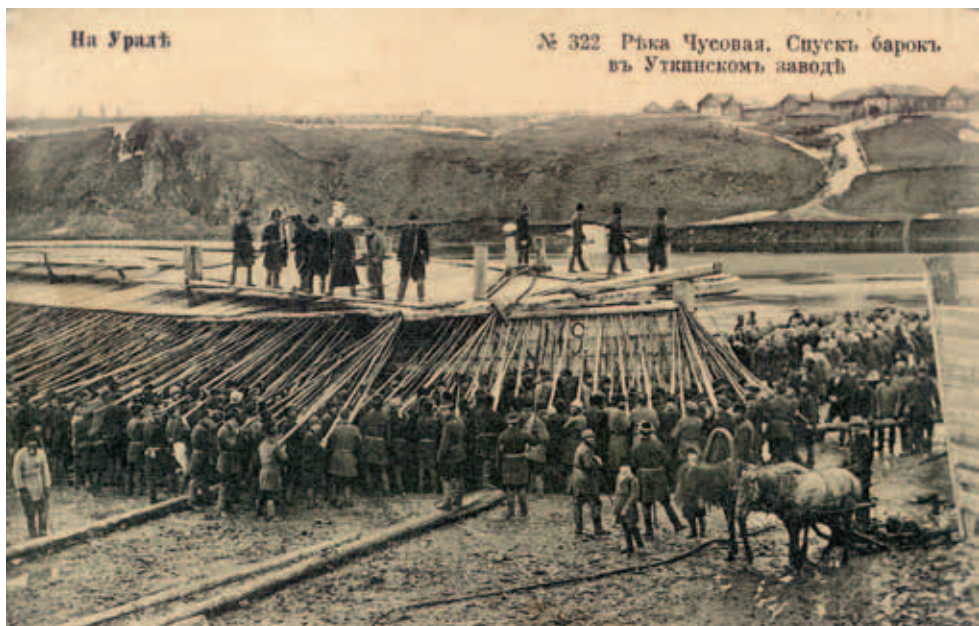
▲ Староуткинск.
2-я Чусовская улица

▶ Спуск барок на Уткинском заводе

ния, не причинив значительного ущерба. 14 марта завод возобновил работу.

В 1780 году здесь действовали: доменная фабрика с 2 домнами и 1 рудобойным молотом, 3 молотовых фабрики с 7 молотами (из них 2 запасных), 10 горнами и 1 колотушечным молотом, кузнечная фабрика с 10 горнами, а также пильная мельница. В качестве двигателей использовались 14 водяных колес.

Уткинскому заводу принадлежало 13 железных рудников, часть из которых была гнездового типа. Рудники находились в 7-125 верстах от завода. За предприятием сохранилось право получать руду с Высокогорского рудника. Продукция частично ре-

▼ Заводской пейзаж

товкой материалов по химическому составу осуществлялся путем раздельного взвешивания руд и флюсов. Эта строгановская доменная печь полностью не реконструировалась до конца XX столетия.

Большое хозяйство составляли вспомогательные и заготовительные цехи. Кузнечный изготовлял поковки запасных частей для ремонта оборудования, а также якорей и арматуры для баржестроения. Литейный производил все отливки, также потребные для ремонта оборудования, изложниц для разливки жидкого чугуна, лежневых грузов для барок и прочее. Огнеупорный изготовлял огнеупоры к доменным и другим печам, а также красный строительный кирпич. Цех состоял из круглой обжигательной печи, сушильного корпуса и формовки. Лесопильный работал от водяной турби-

ализовалась на месте, а частично водным путем шла на внутренний российский рынок, а также на экспорт.

В 1891 г. Староуткинский завод купил граф, капитан флота 1-го ранга С. А. Строганов. Доменная печь и прочее оборудование уже не отвечали требованиям времени, и граф начал со строительства новой доменной печи, пригласив английских инженеров и закупив импортное оборудование. Печь, выложенная из кирпича и укрепленная железными оброчками, была смонтирована в закрытом кирпичном здании.

Подача шихты (сырых материалов и древесного угля) в доменную печь производилась гужевым транспортом по наклонному деревянному мосту. Контроль за правильной ших-

▼ Гавань. Печи для обжига кирпича

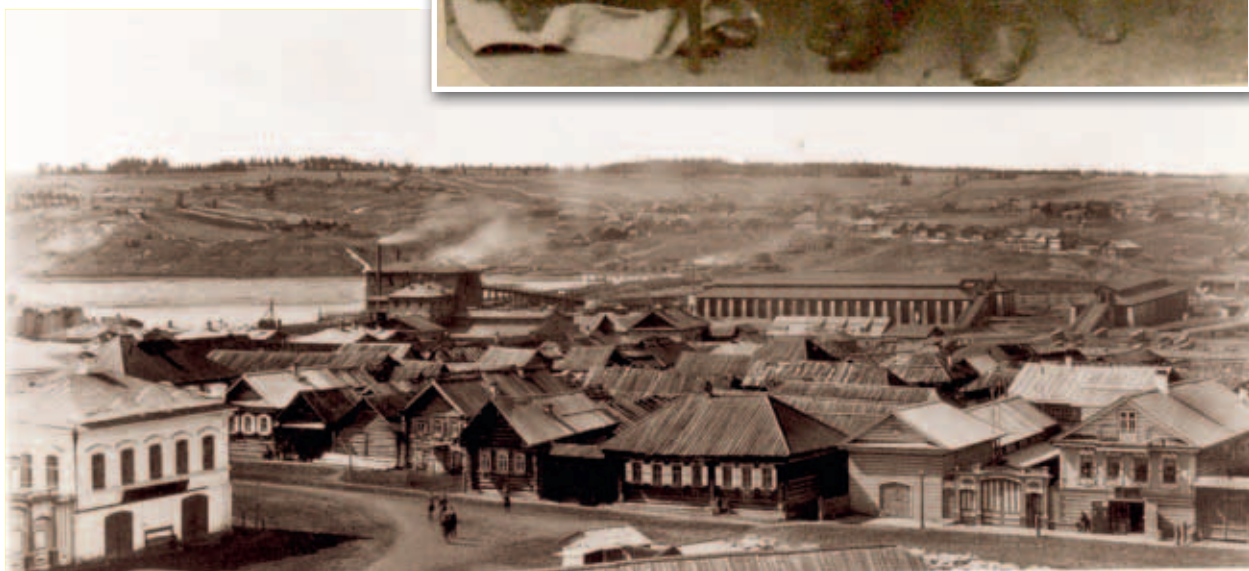
▲ Трефилий Васильевич Филатов

► Иконописцы Елена Титовна, Трефилий Васильевич и Николай Трефильевич Филатовы

ны. Его продукция шла для удовлетворения нужд завода и баржестроения.

Фигурой одновременно реальной и почти легендарной выглядит в Староуткинске личность иконописца и фотографа Николая Трефильевича Филатова. Предки Филатовых-Банниковых появились на Урале одновременно с первопоселенцами поселка. Исповедники старой веры, они принесли с собой

▼ Староуткинск. Справа — дом Н.Т. Филатова. Сгорел в пору Гражданской войны

иконописное ремесло и передавали его из поколения в поколение.

Наиболее известным иконописцем был Трефилий Васильевич Филатов (1836–1900). В детстве он был отдан в ученики к невьянским иконописцам. В 1887 году его работы выставлялись на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке и получили диплом. Иконы писались на заказ для знатных верующих людей, ими были оформлены алтари староуткинских церквей. Жена Трефилия Васильевича, Елена Титовна Смирнова, расшивала бисером оклады. Филатовы дружили и общались с известными на Урале писателями и краеведами. Дважды (летом 1887 и 1889 годов) был у них в гостях Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. Все в семье Филатовых получали домашнее образование. В эти годы Трефилий Васильевич был

сплавщиком. Плавал на барках половником, т.е. половинным владельцем судна, получавшим половину дохода. Позднее Трефилий Васильевич избирался гласным (имеющим право голоса) членом уездной и губернской дум.

В 1872 году в семье Филатовых родился единственный сын Николай, ставший отцу помощником в иконописи. В семейном архиве Ворониных-Филатовых хранится завещание Трефилия Васильевича, датированное февралем 1900 года. Из завещания следует, что семья владела движимым и недвижимым имуществом. Из недвижимости значатся: дом деревянный двухэтажный с пристройками, молитвенный дом, торговая лавка, иконописная мастерская, земельные наделы и сенокосные угодья.

А вот сохранившийся листок из дневника Николая Трефильевича

◀ Семья Филатовых. В первом ряду слева направо: Федосья Ивановна и Николай Трефильевич Филатовы. Нельзя не сказать доброе слово об одной из веточек филатовского древа: дочери Николая Трефильевича от второго брака Надежде Николаевне Ворониной и ее муже. Глеб Петрович Воронин (1926–2007), ветеран Великой Отечественной, майор запаса Советской Армии, старший инженер ремонтно-механического цеха Уралхиммаша, председатель заводского Совета ветеранов, отдал много сил сохранению фотоистории рода Филатовых. Альбомы его работы, наполненные уникальными фотографиями, стихами и прозой собственного сочинения, сегодня бережно хранятся Надеждой Николаевной, как и светлая память о предках — культурно-просветительском гнезде Староуткинска

▶ Устье реки Дарьи. Здесь на берегу «бобровой речки Дарьи» в 1670–75 гг. возникло первое поселение. Чусовской Дарьинский перебор представлял серьезную опасность для прохождения барок. Для устранения препятствий устье Дарьи было перегорожено и отведено по течению Чусовой. У ее берегов сделаны были подплотины, сузившие русло и поднявшие в нем уровень воды. Фото Евгения Тамплона

ча: «С 1890 до 1922 года я плавал лодчманом и как любитель фотографировал Чусовую, камни, барки, заводы, села, деревни. С 1922 года исключительно занимался фотографией». В семье Филатовых появился первый в поселке фотоаппарат, а позже — первый велосипед. Семья Филатовых была известна за пределами Староуткинска.

В 1896 году Николай Трефильевич женился на Зое Васильевне Ключниковой. У них родилось семеро детей. Овдовев в 1922-м, он шесть лет занимается воспитанием детей один. Второй женой стала Федосья Ивановна Шульгина, которая была младше его на 20 лет. От этого брака родилось еще трое детей. Умер Николай Трефильевич в 1955 году в преклонном возрасте. Сейчас в Староуткинске проживают

Эта скала на Чусовой, украшавшая левый берег, была частью огромного доломитового массива. В камне было две пещеры. В середине XX века здесь добывали доломит. Этим флюсом карьер обеспечивал и другие уральские заводы. А камень Слизкой теперь можно встретить только на старых фотографиях.

▼ С.М. Прокудин-Горский. Камень Слизкой. 1912 г.

Об истории староуткинских храмов рассказывает учитель истории и естествознания, псаломщик-чтец церкви Св. Троицы Константин Корепанов. К началу XX века в поселке стояли две деревянные церкви и старообрядческая часовня. Покровский храм был сооружен в 1852 году. В 1933-м был арестован, а позднее расстрелян последний ее настоятель Кузьма Ткаченко. Помещение приспособили под базу торгового клуба, которая вскоре сгорела. На фундаменте Покровского храма построили клуб, но и он в 1999-м уничтожен пожаром. Земля с фундаментом храма передана православной церкви. Никольская единоверческая церковь поставлена в 1847 году. Закрыта, по-видимому, в 1939-м. Помещение отдали школе, а с 1975-го и до начала 1990-х здесь пребывал музей, в перестроечные годы оказавшийся бесхозным. В 1995-м храм был возвращен церкви и освящен в честь Св. Троицы. Настоятелем в Староуткинск был направлен о. Виктор (Вильчинский). Но в 2012-м храм тоже подвергся пожару. Теперь службы идут во временном помещении.

◀ Дом культуры

▼ Дом управляющего и Единоверческая церковь.

▲ Ныне существующая временная церковь Св. Троицы

представители восьмого поколения Филатовых.

Последующую историю завода и поселка «рассказывают» фотоработы Николая Трефильевича Филатова, благо, что у его наследников и в фондах краеведческого музея их сохранилось очень много. Большинство фотографий публикуется впервые. **УС**

▼ Пещера в камне Слизком.

▼ Почта. 1930 г.

▼ Создание колхоза в Староуткинске

В советские годы большие людские вливания оставили свой отпечаток на демографии населения. В годы Великой Отечественной войны сюда привезли заключенных, а также большое подразделение трудармейцев из Средней Азии. В 1980-х на заводе трудилось 1500 человек. В поселке были школа, больничный комплекс, Дом культуры, библиотека и музыкальная школа, заводской музей, несколько отделений связи и своя пекарня.

▲ В середине 1990-х на Староуткинский завод упала «бомба» перестройки, отразившись на всей социальной жизни поселка. Скажем еще два слова об исторической домне «Самовар». Она пережила несколько капитальных реконструкций и усовершенствований. Давала качественный хромоникелевый чугун в годы Великой Отечественной. Институт сварки им. Патона впервые в мировой практике разработал для нее цельносварной стальной кожух. Словом, староуткинская домна заслужила неформальный статус памятника истории и развития отечественной металлургии. Но сохранить домну-труженицу как памятник, увы, не удалось.

◀ Остатки домны

▶ Ольга Мезенина.
Мадонна в скалах. Открытка

▲ Население нынешнего Староуткинска составляет 3,3 тыс. жителей. От славного завода остался только один цех, который производит из металлолома кованую и литую дробь. А рабочих мест остро недостает. Их предоставляет только социальная сфера: школа, детский сад, больница, администрация. И небольшие частные предприятия по первичной переработке древесины. Но Староуткинск живет. Сюда частенько наведываются туристы и художники. Да и свои вырастают. Молодой специалист по землеустройству Ольга Мезенина со школьных лет увлеклась флористикой. Сухие листья, цветы и травы под ее руками превращаются в живописные сюжеты. В ее активе уже несколько выставок в родном поселке, за его пределами и даже в областной Думе. Она уже сама учит юных земляков изготовлению флористической открытки. Фото Евгения Тамплона.

Фото Евгения Тамплона.

Аранецкий тракт. Путь Чрезкаменный

Рассказ о дороге часто похож на саму дорогу — помимо основного направления, в разные стороны нет-нет да и отбегают тропки-ответвления, открывающие детали и подробности, не заметные с главного пути и не запланированные программой. Вот и в рассказе о прошлогодней саблинской эпопее приходится прерваться на незапланированное отступление, чтобы уточнить важные всплывшие детали.

Дело в том, что упомянутую в предыдущем рассказе Аранецкую дорогу, которой мы шли вдоль Седью к Войвож-Сыне, часто называют Сибиряковским трактом. При этом историю названия мало кто может объяснить. Возникающая некоторая путаница и заставляет еще раз остановиться на Аранце и Аранецкой дороге.

Аранец

Деревня Аранец (Оранец — с ударением на «А», по-коми — Аранеч) вольно раскинулась на высоком живо-

писном берегу Печоры. Выше и ниже деревни в Печору впадают ручей Вертный и речка Большой Аранец, давшая, вероятно, название деревне. Аранцами, или оранцами, ранцами, по Далю, в Сибири называли каменные, скалистые горы. Считается, что название речка получила из-за высоких берегов. Возможно, это и так, но главные горы здесь — действительно скалистые и каменные — на востоке: в хорошую погоду от Аранца открывается потрясающий вид на Саблинский хребет, даром что до него почти полсотни километров.

Основан Аранец был в 1671 (по другим источникам — в 1700, 1776) году, переселенцами с реки Мылвы (по другим источникам — из деревни Савиноборской). Среди основателей и первых жителей упоминаются фамилии Пыстин, Сыско, Мезенцев, позднее — Логинов.

Однако селиться в этом месте люди начали, вероятно, гораздо раньше. Во всяком случае, о «чудских ямах» (средневековых могильниках) на берегу Печоры близ Аранца известно с начала XX в.: в 1902–1903 гг. здесь проводил раскопки известный полярный путешественник В. А. Русанов. Другой исследователь Севера, Андрей Журавский, писал в 1910 г. о «чудских курганах... у деревни Оранец, расположенной около границы Вологодской губернии при «Сибиряковском Тракте»..., в которых находятся серебряные бляхи

«Есть же путь до гор тех непроходим пропастью, снегом и лесом, тем же не доходим их всегда».

«Повесть временных лет»

«— Вряд ли ты найдешь оленщика, который согласится везти тебя за Урал. Мы и зимой-то туда ездим к осяткам иногда за рыбой, как за море...»

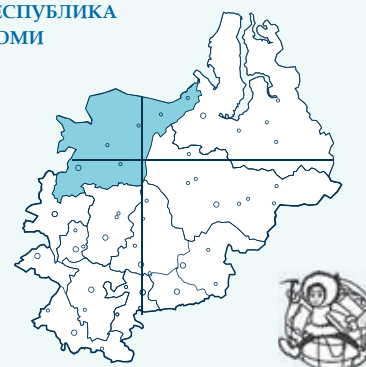
А.М. Сибиряков,
«О путях сообщения Сибири», 1907 г.

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

◀ В хорошую погоду от Аранца открывается потрясающий вид на Саблинский хребет.
Фото А. Аксеновского

чуди (в виде летучих мышей, сов) и др. предметы».

По ревизским сказкам, в деревне Усть-Аранецкой Устьсысольского уезда Вологодской губернии значатся в 1782-м 2 двора, 16 человек, в 1834-м — четыре двора, 37 человек. В 1888 г. дворов было уже 26.

Занятиями жители Аранца, кроме рыболовного и охотничьего промысла, были торговля и извоз. Развивались животноводство, ремесла. Привольные припечорские луга позволяли держать много скота, в том числе овец. По Припечорью Аранец славился сукнами. В «Обозрении Архангельским губернатором Голицыным» 1888 г. сообщается, что во всем Печорском крае единственная деревня Аранец Устькожвинской волости производила сукна, в том числе и на продажу — ижемским и от-

части чердынским купцам. Сукна производили двух цветов: белые и темно-коричневые, по цвету овечьей шерсти; кроме того, делали сукна полосатые — бело-коричневые. Этим производством было занято 10 из 26 имевшихся тогда в Аранце дворов. Там же сообщается, что аранецкие чулки и рукавицы (вязание было обычным занятием женщин Припечорья) ценились почти вдвое дороже ижемских, поскольку изготавливались из чистой овечьей шерсти, тогда как ижемцы добавляли к ней коровью и собачью.

«Ворота Урала»

Но главное, конечно, Аранец был известен с древних времен как начало дорог за Урал. Отсюда начинался один из древнейших трансуральских, или, как говорили в старину, «чрезка-

менных» путей — Ляпин-Аранецкая дорога длиной 256 верст, соединявшая Аранец на Печоре и юрты Ляпинские на сибирской реке Ляпин, притоке Оби.

В середине XIX века, как утверждал Гофман, это был «самый ездальый путь сообщения, соединяющий Печору с Березовым — от деревни Оранец на Печоре, мимо Сабли, чрез долины рек Вангера и Мань-Я, к горе Квосым-Ньер, потом чрез долину реки Пуль-Я в лесистую равнину, а по ней к реке Суккер-Я, впадающей в Сак-Я».

Ключевыми участками этой дороги были два горных перевала — так называемый Щокуринский проход — с реки Щекурьи на западный склон, и проход Саблинский, или Аранецкий перевал. Именно его — «конец горы Сабли и горы Черный нос — последней горы, после которой путь до Аранца идет по болотам» — оленеводы всегда считали самым трудным и опасным местом на этом пути.

Собственно, в разных источниках, как и на местности, существует несколько проходов в Сибирь, начинающихся из Аранца. Первый участок пути пред-

▲ Первый участок пути — 50 км до Сабли по Аранецким болотам

ставляет собой 50 км овечьих дурной славы Аранецких болот, с переходом через Аранецкий перевал.

После перевала путь (слово «дорога» здесь кажется все-таки не совсем уместным) мог идти через Седью болотами на Большой Паток (только зимой) либо подниматься по Седью на Войвож-Сыню и затем через ее верховья опять же на Паток.

Еще один вариант перехода за Урал, совсем уже горный, шел еще выше, через р. Вангыр и ручей Скалистый в истоки Большого Патока.

Этот самый северный проход по Вангыру упоминается в «Живописной России» (1901 г.): «в числе горных проходов, пользующихся особой известностью, чрез которые обитатели Азии и Европы перегоняют свои стада оленей и перевозят товары для менового торга: Саблинский — от деревни Оранец, на Печоре, мимо Саб-

ли, чрез долины реки Вангери, Пуль-Я и Сукеры-Я...».

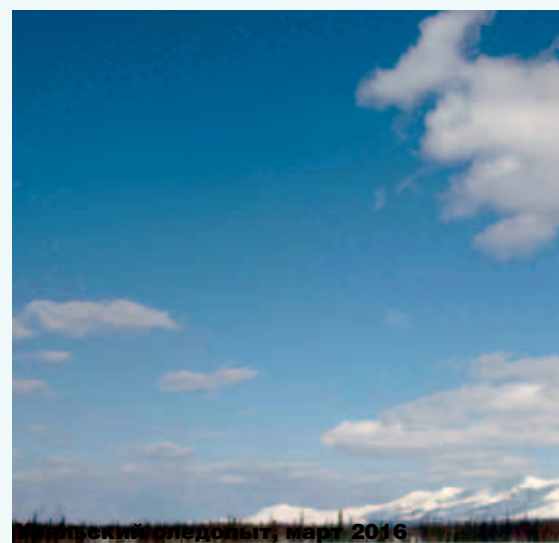
С Патока также было несколько вариантов перехода: самый верхний — к Щекуринскому перевалу через р. Манью, либо ниже, по притоку Патока, со спуском на реку Щекурью восточного склона.

«Нижним» вариантом был подъем по левому притоку Патока Патоквожу и перевал на Щекурью в 5 км ниже истока, мимо массива горы Неройка. Этот перевал был лесистым и более защищенным от ветров, однако пройти буреломы берегов Патоквожа было непросто.

Венгерский путешественник Антал Регули, описывая в 1847 г. в письме к академику Кешпену трансуральские пути, имел в виду, вероятно, именно этот вариант: «Оранецкий путь идет от Оранца, мимо горы Сабли, по долине Санской, чрез гору Нярой-

ку (Njaroika), в долину Сукеринскую, а отсюда чрез гору Квосмнер в Сукеринския юрты».

Учитывая все сказанное выше, понятно, почему из Аранца стартовало

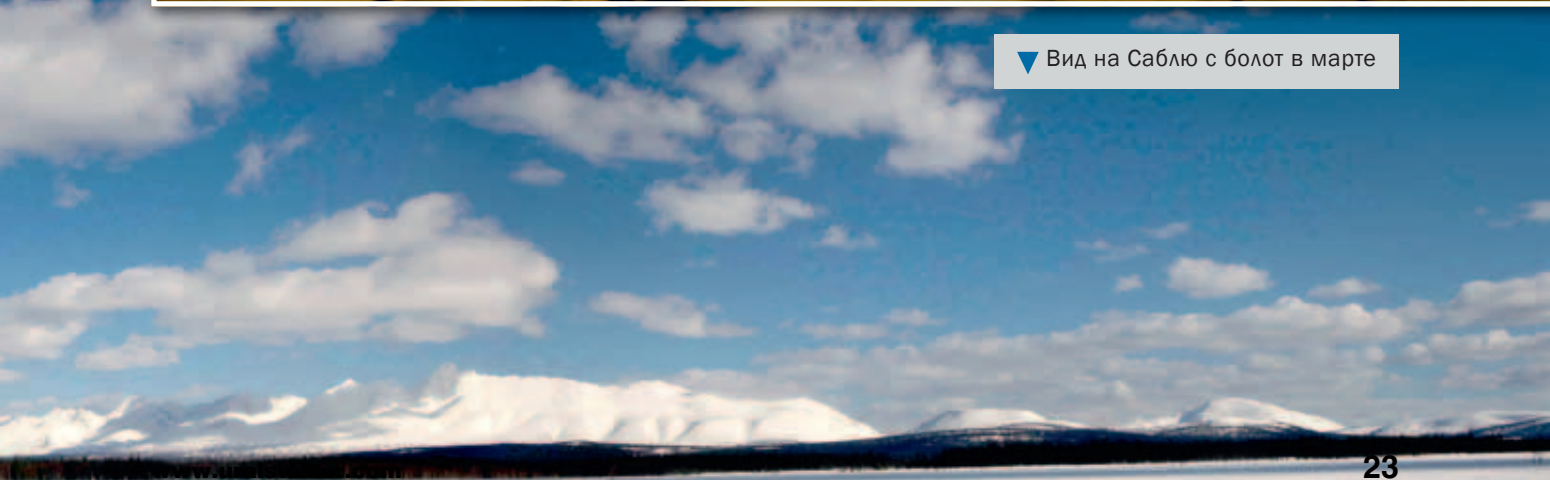
◀ Аранецкий перевал через Саблинский хребет оленеводы всегда считали самым трудным и опасным местом на этом пути. Вид на запад, на Припечорскую низменность

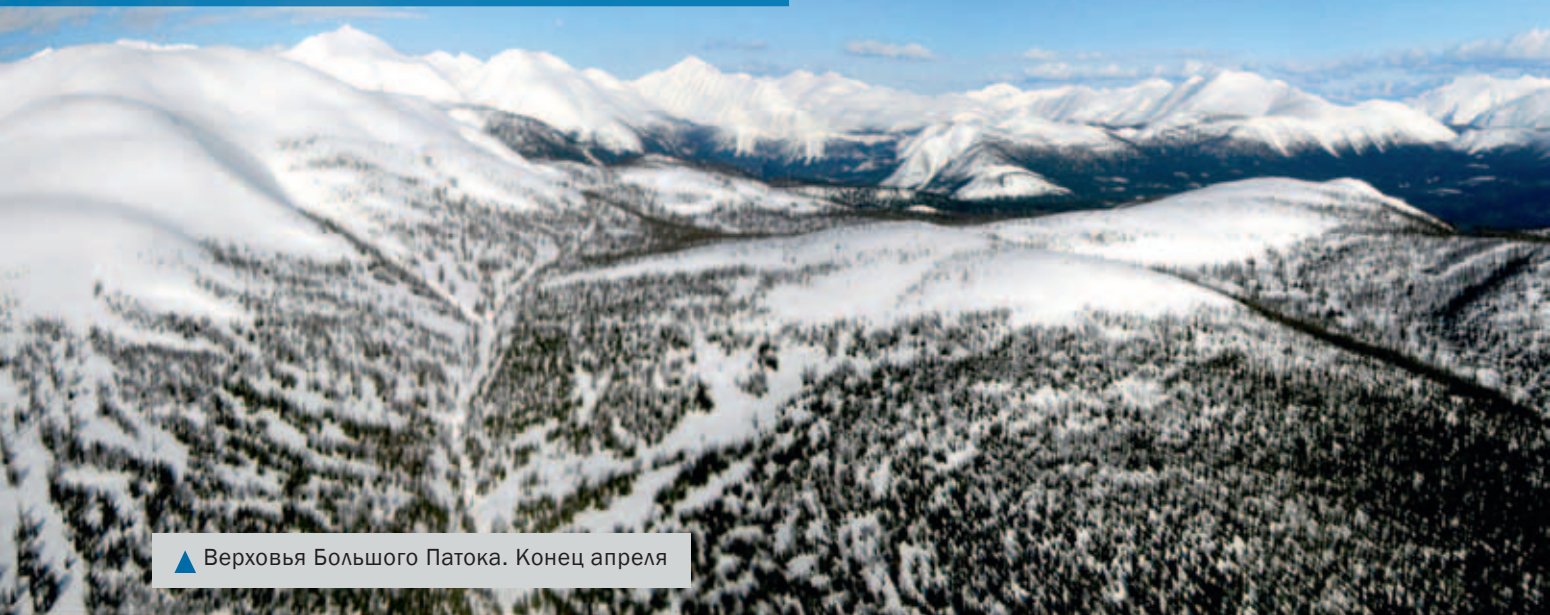
большинство уральских экспедиций. В сентябре 1843 г. научная геолого-географическая экспедиция А. Кейзерлинга и П. Крузенштерна, организованная Министерством финансов и Корпусом горных инженеров, исследовала окрестности Аранца, а Кейзерлинг совершил с проводником выход к Сабле. В июле 1926 г. Печорская колонизационно-исследовательская экспедиция Наркомзема под руководством К.Ф. Маляревского про-

▲ Знаменитые Аранецкие болота. Впереди — Саблинский хребет

▼ Вид на Саблю с болот в марте

▲ Верховья Большого Патока. Конец апреля

▼ Перевал с верховьев Б. Патока в верховья р. Маньи

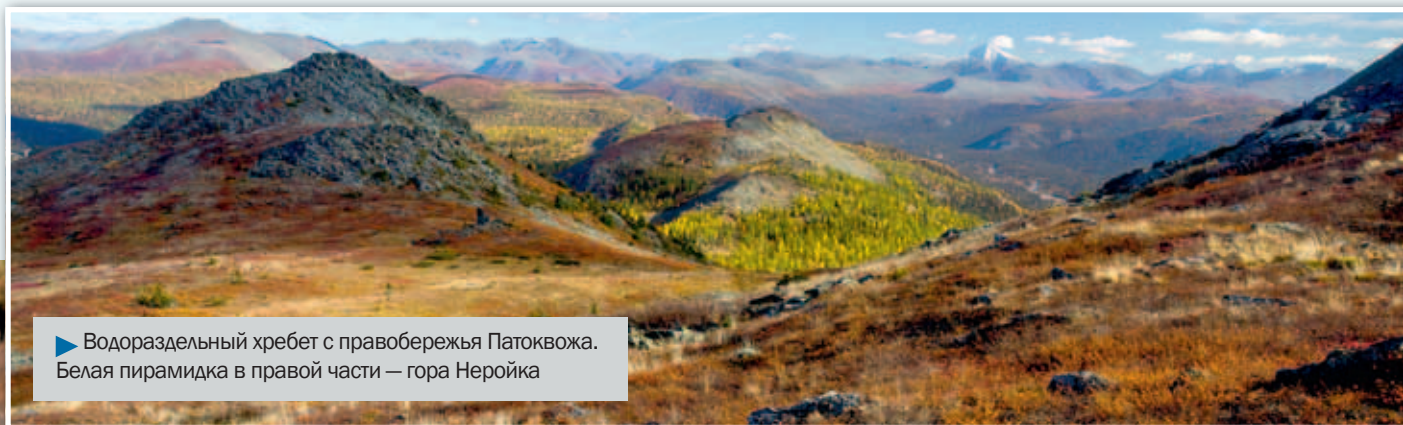

Встречный ветер

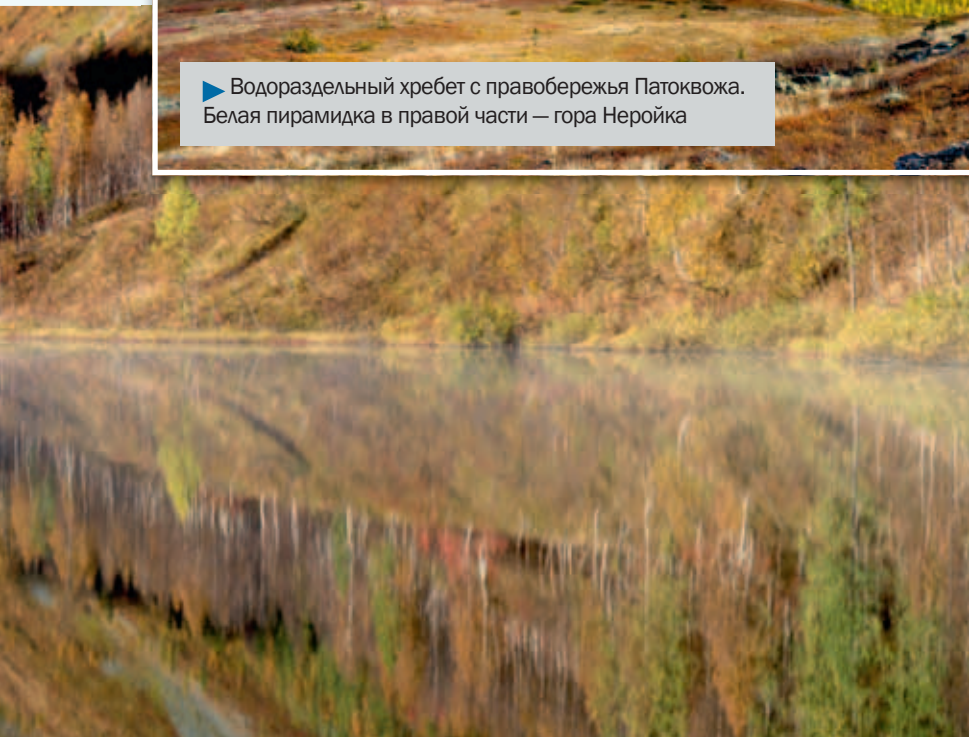

▲ Озеро Патокты в истоках Большого Патока. Слева — Щекурынский перевал, справа — спуск к Патоку

▶ Водораздельный хребет с правобережья Патоквожа. Белая пирамидка в правой части — гора Неройка

◀ Вид с истоков Седью вниз на Саблинский массив. Начало сентября. Отрезок Аранецкой дороги на Войвож-Сыню проходил по берегу Седью — раньше, вероятно, по левому, в наши дни — по правому

шла по всему Аранецкому тракту — от Аранца до Саранпауля, с восхождением на Саблю.

Но чаще всего в связи с Аранецким трактом упоминается имя иркутского купца и промышленника Сибирякова.

Но чаще всего в связи с Аранецким трактом упоминается имя иркутского купца и промышленника Сибирякова. О нем — в следующем номере. **УС**

▲ Щекурынский перевал. Вид на запад, в Европу

Прямая Сибирская дорога

Виктор Привалов

Родился в дер. Куета Пермского края в 1952 г. С 1979-го много путешествовал по Среднему Уралу и особенно по реке Чусовой. Было много и специальных поездок — поездами и автобусами, на пароходе и пешком. Много времени провел в библиотеках Свердловска, Первоуральска, Перми, Горького. В 1985-м семья переехала в г. Электросталь, но Урал и Чусовая неизменно остаются объектами любви и познания.

Сначала — о старой «Осинской» дороге. В 15 и 16 веках Казанское ханство для лучшего управления делилось на несколько провинций-районов с их термином — «даруга» и с конкретным названием по главному направлению пути сообщения (сухопутной дороги) из Казани к этой провинции и в ее пределах.

Название провинции и ее главной дороги обычно имело прямое отношение: либо — к названию «стольного града» провинции («Арская» даруга — дорога), либо — к названию неподвластных сопредельных земель, с которыми был сухопутный путь сообщения («Ногайская», «Сибирская»), либо — к названию наиболее удаленной части самой провинции, куда и вела ее основная дорога («Осинская»). После разгрома Казан-

ского ханства войсками Ивана Грозного (1552–57 гг.) и включения его земель в состав России их прежнее деление на «даруги» здесь на многие годы было оставлено. Только все чаще вместо термина «даруга» в обозначении определенного района (обычно с его прежним названием) стал употребляться термин «дорога». Со временем некоторые провинциальные названия, конечно, будут изменяться. Веяньем времени будут меняться и названия от-

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

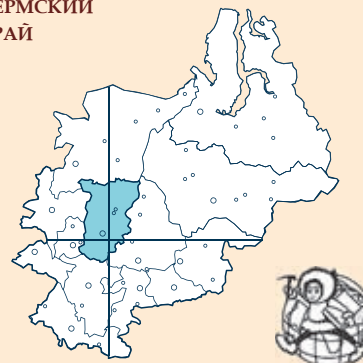
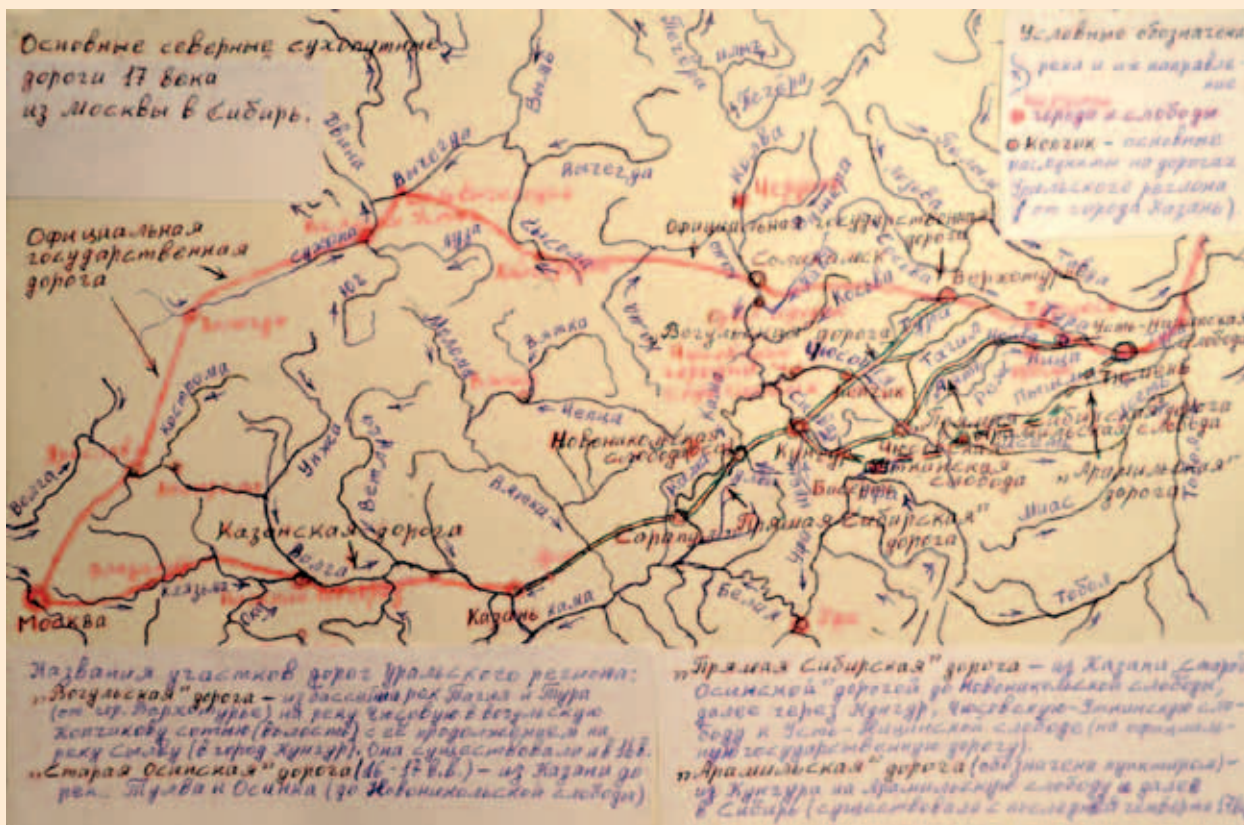

Фото автора

Река времени

дельных путей сообщения (сухопутных дорог) и сама дорожная сеть.

Осинская дорога существовала, вероятно, еще со времен Золотой Орды. С появлением Казанского ханства и его стольного града она выходила из Казани и шла на восток к Каме, через которую была налажена переправа на левый берег. (Вероятно, именно при существующей переправе на рубеже отмеченных выше столетий и возникла русская дворцовая Сарапульская слобода). Далее маршрут дороги пролегал вдоль Камы на северо-восток к устьям камских притоков — небольшой Осинки и более значительной Тулвы, впадающих в Каму вблизи друг друга. (Совершенно случайно именно здесь в 1591 году появилась русская дворцовая Новоникольская (Осинская) слобода, в будущем город Оса). Где-то здесь, у северного рубежа Золотой Орды и последующего Казанского ханства, старая Осинская дорога с таким названием имела свое окончание.

О направлении в 17 и 18 столетиях сухопутной Прямой Сибирской дороги из Казани в существующих публикациях — полная неразбериха. Одни авторы, не обращая внимания на то, что дорога была сухопутной, относят ее местопрохождение от реки Камы просто по реке Чусовой с последующим переходом к сибирским рекам Нейве и Исети. Другие указывают ее путь из Казани, минуя камскую водную преграду, на реку Уфу (через город Уфу) с последующим выходом к сибирским рекам Исети и Миассу. Есть также мнение о прохождении Прямой Сибирской дороги через чусовские земли Строгановых сухопутным в обход Верхотурской таможни в сибирские городки и слободы. На самом деле путь этой старой дороги был иным.

◀ Карта дорог

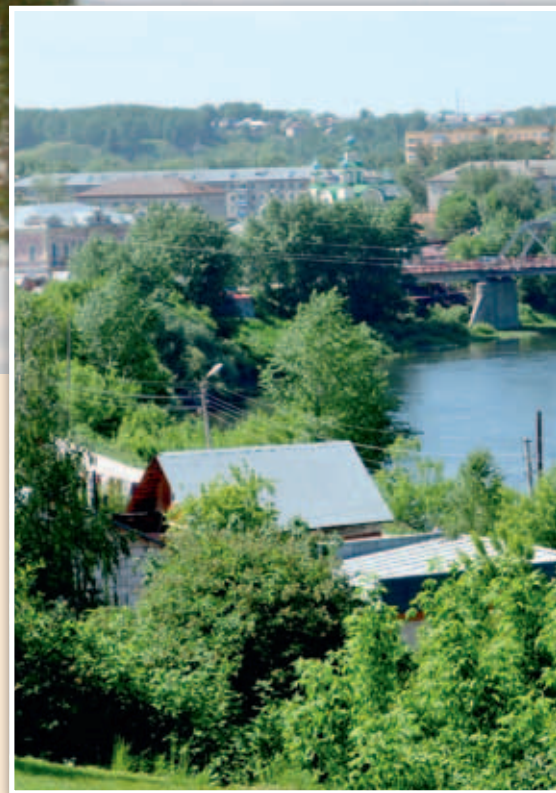
Прямая Сибирская дорога из Казани в 16, 17 и в начальной части 18 столетий включала в себя старую Осинскую дорогу и от устьев Осинки и Тулвы шла далее по редко заселенным (по крайней мере, до середины 17 столетия) остоящим землям на восток к низовью Ирени (здесь в 1648 году возник новый уездный городок Кунгур) и на среднюю Сылву. По некоторым старым письменным источникам (в том числе и документальным) и по отдельным современным топонимическим названиям, последующий путь этой дороги к самому концу первой половины 17 столетия реконструируется приблизительно так.

Обойдя сылвинским левобережьем с юга вогульские территории, она выводила путников в бассейн реки Бисерти (правый приток реки Уфы) на небольшую реку Каршинку. Пересекая ряд бисертских притоков (возможно, к самой Бисерти дорога и не подходила), ее дальнейший маршрут выходил на реку Чусовую. В районе будущей Чусовской — Уткинской слободы (современное село Слобода) эта дорога пересекала реку. Далее, уже значительно удалившись от Чусовой, дорога пересекала приток последней — реку Ширшим с ее притоками и выходила к самому верховью реки Тагила. Здесь, у верховьев реки на перевале через восточные хребты Уральских гор (у горы Перевал), вероятно, был самый трудный горный участок дороги. Минуя начальный путь реки Тагила, она вскоре выходила на реку Нейву. По всей видимости, у притока последней — реки Казанки или вблизи ее (не случайно же она имеет такое название) — дорога пересекала Нейву. Далее она обходила севернее озеро Аятское и выходила на реку Аят (в 1670 году здесь появляется слобода Аятская).

После слияния рек Аяти, Большого Сапа и просто Сапа их продол-

▲ Село Слобода

жение получит название Реж. Проходя левобережьем Режа, то удаляясь от реки, то вновь подходя к ней, после Арамашевской слободы (основана в 1631–32 гг.) дорога вела к Невьянской слободе (основана в 1621 году). У этой слободы реки Реж и Нейва, сливаясь воедино, принимают общее название — Ница. Далее, с переходом на правый берег реки Ницы, путь вел через слободы — Нищинскую, Ирбитскую и Усть-Нищинскую к реке Туре (приток Тобола). Здесь, в слободе Усть-Нищинской (впоследствии в Ирбитской слободе), Прямая Сибирская дорога выходила на основную государеву Сибирскую сухопутную дорогу из Москвы через северные города: Ярославль, Вологда, Великий Устюг, Соль Вычегодская, Кайгородок, Соликамск, Верхотурье, Туринск, последующий путь которой шел вдоль Туры и Тобола через Каменскую слободу и город Тюмень на столичный сибирский град Тобольск. В отличие от основной государевой дороги из Москвы в Сибирь рассматриваемая нами Прямая Сибирская дорога в ее полном первоначальном виде официальной никогда не была. Отсутствие ямского обслуживания в малонаселенной горной местности, надлежащих переправ через реки Уральского региона, весенние половодья и зимние снежные заносы, как правило, затрудняли далекие перемещения по этой дороге в зимний и весенний периоды. Но, начиная с июня (иногда и с мая) и порой до самой весенней распутицы следующего года, Прямая Сибирская дорога с годами все интенсивнее использовалась не только местными жителями, но и различными государственными и церковно-монастырскими скупщиками, купцами, промышленниками, всяким бродячим людом. Использо-

зовалась дорога и разными посланниками от местных и общегосударственных властей, перемещались по ней и воинские команды.

Для российской государственной власти с годами все актуальней вставал вопрос о прикрытии всех участков этого пути таможенными заставами, а после башкирского восстания 1662–1664 годов — и дополнительными крепостями-острогами. Эта проблема была в какой-то мере разрешена только в начале 80-х годов 17 столетия. К этому времени ранее беспризорный участок дороги от Камы до зауральских русских слобод и острогов, появившихся несколько ранее, был прикрыт новым уездным городом Кунгуром (естественно, с таможней, а вскоре и с хорошо укрепленной крепостью), русскими слободами — Чусовской (Уткинской), Торговищенской и Аятской с таможенными заставами в них. (В 70-х — начале 80-х годов в этих центрах соответствующих волостей будут построены и крепости-остроги). На значимых ответвлениях от этой дороги власти также стремились наладить таможенный контроль. Так, в 1623 году на древней вогульской дороге из восточно-уральских и зауральских вогульских земель (и города Верхотурья) к чусовским вогули-

чам Копчиковой сотни с ее продолжением на Прямую Сибирскую дорогу в районе будущего города Кунгура, при переправе через реку Чусовую в вогульской деревне-юрте Бабниковой (позже — Бабенки, ныне деревня Заречная), была организована таможенная застава.

Вновь возникающие объездные пути власти стремились закрыть совсем или хотя бы до поры до времени. К примеру, такая участь постигла проложенную в 1678 году Митькой Сарапульцем «дорогу с руки в Сибирь на Арамилскую дорогу и слободу не займаю Чусовской слободы». Эта новая дорога отходила от Прямой Сибирской в районе бисертских притоков (или от самой Бисерти) и прошла в двух десятках километров южнее Чусовской (Уткинской) слободы к верховьям Чусовой и далее на Арамилскую слободу (основана в 1675–1676 годы). Чтобы воспрепятствовать езде в Сибирь, «не займаю Чусовской слободы», в декабре следующего года приказчику Чусовской слободы Ивану Крюкову из Верхотурской Приказной избы была послана память об организации засеки на вновь проложенной дороге. В 1680 году желанием и старанием чусовского жителя Якушки Соколова на дороге из Кунгура на Арамилскую

слободу при реке Бисерти появляется Бисертская слобода, ставшая центром новой волости (самой южной) Верхотурского уезда.

Лишние заботы и хлопоты о неустроенной дороге и малые таможенные сборы вынуждали власти неоднократно вообще закрывать Прямую Сибирскую дорогу на перевале через Уральские горы для многих желающих воспользоваться ею. Так, 25 октября 1696 года была написана царская грамота кунгурскому воеводе о закрытии Сибирской дороги через Кунгур. Согласно этому предписанию, через Кунгур можно было проезжать только по срочным делам и по особому указу. С совре-

◀ Деревня Заречная

менной точки зрения абсурдность таких распоряжений вроде бы была явной, но с точки зрения того времени судить так однобоко нельзя. Правда, этот запретительный указ вскоре частично потеряет свою силу. С конца 90-х годов на Урале начинаются интенсивные поиски железных, медных, серебряных и других руд, поиски мест для строительства крупных заводов и начинается само их строительство. Основной поток различных грузов (необходимые заводские механизмы, продукты, строительные материалы и пр.) и основной людской поток разных заводских специалистов, переводимых из Центральной России на строящиеся

или уже действующие заводы, пошел именно через Кунгур.

Государственные и частновладельческие интересы требовали экстренного развития внутриуральского дорожного сообщения. Уже при строительстве первых заводов — Невьянского и Алапаевского — потребовалось устройство необходимых ответвлений от Прямой Сибирской дороги. А для Каменского и Уктусского заводов — возрождения ранее проложенной Митькой Сарапульцем, но вскоре закрытой властями дороги из Кунгура через Бисертскую слободу на Арамилы, «не занимая Чусовской слободы». (Правда, с некоторым удлинением пути можно было проезжать и через Чусовскую (Уткинскую) слободу). Эта дорога, отходя от Прямой Сибирской, первоначально шла вдоль реки Бисерти, далее пересекала чусовские притоки — Утку (верхнюю) в ее средней части и Черемшанку. У деревни Коноваловой, у устья речки Битимки, дорога выходила к Чусовой. Этот участок с последующей переправой через Чусовую и продолжением пути до реки Нейвы (т.е. с выходом вновь на прежнюю Сибирскую дорогу) где-то на рубеже 17 и 18 веков начнет заменять у старой Прямой Сибирской дороги более дремучий участок через Чусовскую (Уткинскую) слободу. К тому же, этот новый участок Сибирской дороги значительно улучшал переправу через реку Чусовую (у деревни Коноваловой более мелкий и не такой продолжительный брод) и обходил стороной

◀ Город Кунгур

▼ Деревня Макарова.
Фото Михаила Гимадиева

большинство бурных потоков рек, составляющих Большой Шишим.

Арамилская (Уктусская) дорога от деревни Коноваловой продолжится по чусовскому левобережью и только в районе деревни Верхней Макаровой пересечет Чусовую с последующим продолжением на Арамил и на Уктусский завод. Через Арамил дорога уходила на Каменский завод, на сибирские слободы и города. А с Уктусского завода (впоследствии от построенного вблизи в 1723 году горнозаводского центра и крупного завода-крепости (с 1781 года официально станет городом) Екатеринбурга) продолжение сухопутного пути вело на северо-восток к Ирбитской слободе с действующей здесь важнейшей для страны ярмаркой. Здесь эта дорога выходила на старую Прямую Сибирскую дорогу. Путь через Уктус (вскоре и через горнозаводской центр город Екатеринбург) с 1721 года становится открытым для проезда на Ирбитскую ярмарку торговых людей из кунгурских, казанских и уфимских земель. Но правительство со временем, усмотрев ощутимую потерю верхотурских таможенных сборов, в 1739 году издает указ о запрете таких поездок помимо самой верхотурской таможни. Запрет на провоз коммерческих товаров (это не распространялось на заводскую продукцию) по дороге из Екатеринбурга на Кунгур, Осу и далее имел подтверждение в 1758 году.

Кстати, подобные запретительные указы на передвижения по неофициальным дорогам через Арамил, Чусовскую (Уткинскую) слободу («Уткинскую заставу»), Катайский острог и другие имели место и раньше — в 1706–1707 годы. С постройкой в первой половине 30-х годов 18 столетия на правобережных чусовских притоках Шайтанке (самой верхней) и Билимбаевке Шайтанского (Васильево-Шайтанского) и Билимбаевского заводов, с перекрытием отмеченных рек дамбами, появляется возможность значительно укоротить сухопутное сообщение горнозаводской столицы всех уральских, сибирских и казанских казенных (государственных) заводов (Екатеринбург) с Чусовской (Уткинской) пристанью и вообще со всеми европейскими городами и регионами. Прибывший в Екатеринбург в 1734 году во второй раз В.Н. Татищев (в должности главного начальника уральских, сибирских и казанских казенных заводов) вскоре издает указ о прокладке новой трактовой дороги из Екатеринбурга через вышеотмеченные причусовские заводы к паромной переправе через Чусовую у реки Битимки с выходом здесь на Казанскую дорогу. Проложенный в 1735 году новый укороченный путь с удалением от иногда беспокойных башкирских владений стал к тому же и более безопасным. Помимо очевидной выгоды в сообщении через Екатеринбург многих уральских и сибир-

ских городов, слобод и заводов с европейской Россией, следует особо отметить и важность сообщения многих уральских заводов (в чем-то и сибирских), в том числе и екатеринбургского заводского комплекса, с Чусовской (Уткинской) пристанью. Еще с конца 1702 года и на протяжении последующих двух сотен лет на эту пристань гужевым транспортом свозилась предназначенная для казны продукция с многих уральских и некоторых сибирских заводов. Отсюда, уже водным путем, на построенных здесь же судах с весенним поднятием воды в Чусовой заводская продукция отправлялась европейским адресатам. Существующий же до этого участок окружного пути из Екатеринбурга через Уктус — Верхнюю Макарову и далее левобережьем Чусовой на деревню Коновалову теряет свое бывшее значение и впоследствии используется преимущественно только до Ревдинского завода. Но некоторые южные заводы Среднего Урала (Каменский и Сысертского заводского округа) использовали эту дорогу для провоза своей продукции и далее Ревдинского завода, в частности, на речные пристани в Чусовской (Уткинской) слободе; причем это было на протяжении многих десятилетий.

С прокладкой новых дорог к Екатеринбургу старые сибирские пути от Кунгура через Невьянск и Арамил прекратят свои бывшие транзитные функции. Новый Сибирский

 ◀ Верхняя Осянка

тракт. Его путь из Москвы пойдет через Владимир, Нижний Новгород, Казань, Арск, Оханск, Пермь, Кунгур, ряд разных селений и устаревших крепостей-острогов на средней Сылве и средней Бисерти, селение Билимбаевского завода Строгановых, Екатеринбург, Камышлов, Тюмень, Тобольск и пойдет далее на восток. На многие десятилетия эта сухопутная дорога станет главной в сообщении столицы и европейских центральных регионов России с Уралом, Сибирью и дальневосточными районами. С появлением в 18 веке новых сухопутных путей сообщения в стороне от основных дорог остаются крупные административные центры — Сарапул и Оса.

Современная автомагистраль, связывающая российские европейские регионы и западные зарубежные страны с Сибирью и Дальним Востоком через Пермь, Кунгур и Екатеринбург, на уральском участке (построен в 70-е годы прошлого столетия) несколько спрямила и сократила прежний путь, но во многих местах она прошла рядом со старым Московско-Сибирским трактом. От новой магистрали на уральском участке остались в стороне города Оханск и Первоуральск (бывший Васильево-Шайтанский завод), поселок Билимбай. ...От древней Прямой Сибирской дороги, проходившей когда-то через Уральские горы по югу Среднего Урала, к настоящему времени остались лишь отдельные фрагменты на второстепенных сухопутьях. **VC**

путь из европейской России с паромной переправой через Чусовую вблизи Билимбаевского завода (чтобы не мешать сплаву судов заводских и купеческих караванов, на этой реке капитальных мостов ниже Верхнемакаровской пристани до строительства железных дорог не строилось) пойдет через Екатеринбург. В 1754 году на этом пути будут учреждены почтовые станции. Но только с 1763 года, с отменой в России внутренних таможен, основная до этого транзитная дорога в Сибирь через Верхотурье начнет терять свое главенствующее положение. А сухопутный путь из Казани через Оханск, Осу (с переправой здесь через Каму) и Кунгур на Екатеринбург и далее в Сибирь станет свободным, и основной грузовой и людской потоки через Уральские горы начнут перемещаться на эту дорогу. С учреждением в конце 1780 года Пермского наместничества и преобразованием крупного поселения Егошихинского завода на Каме в город Пермь, с придачей ему статуса центра нового наместничества (с 1797 года — губернии) Сибирская дорога из Москвы через Казань, Осу и Екатеринбург, с некоторыми оставшимися участками древней Прямой Сибирской дороги, вскоре претерпевает значительное изменение в направлении пути и особенно его статуса. Высочайшим Указом императрицы Екатерины II в 1781 году учреждается Большой Московско-Сибирский

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Голова комиссара Вайнера

Рядовой по тому времени эпизод случился 22 июля 1918 года близ железнодорожного разъезда 68 (ныне это станция Кузино Свердловской железной дороги). Разведгруппа екатеринбургской большевистской дружины из одиннадцати бойцов, попутав по окрестным лесам, вышла у разъезда на бронепоезд с красноармейскими атрибутами.

А он оказался в руках восставших белочехов. Группу тотчас окружили разноязыким гомоном вооруженные люди — клонула рыбка! Отобрали у пленных винтари. Позвали командира. Тот уже был извещен, что по лесам в составе расплывенной дружины плутает красный комиссар Леонид Вайнер. А это та еще птица. Трибун! Ему дай волю, так мертвого распропагандирует и поднимет в штыки. Поймать комиссара была большая удача головного отряда из белочешской группы подполковника Войцеховского на пути к красному Екатеринбург.

— Кто из вас Вайнер? — спросил офицер почти что по-русски.

Одетые кто во что горазд, голодные и уставшие дружинники заперстupa-

ли ногами, попустили глаза. Молчание затянулось, и стало ясно, что Вайнер здесь.

— Я Вайнер.

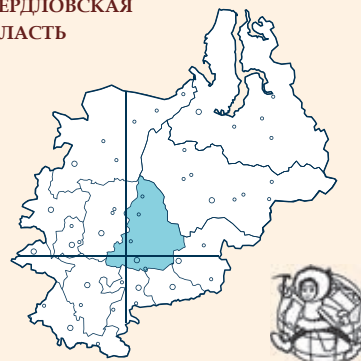
Из толпешки вышагнул остроносый шустрый человек — его среди одиннадцати по одним глазам бы опознали: темные, они глядели прямо и неистово, как два нацеленных дула.

Командир самолично достал из кобуры револьвер...

...Минул после этого год Гражданской войны. Захваченный тогда белыми Екатеринбург был от Колчака освобожден. По указке железнодорожных рабочих разъезда нашли место спешного захоронения Вайнера. Холмик раскопали. Труп оказался в нижнем белье, исполосован шашка-

▲ Успенская улица (ныне Вайнера). Начало XX в.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

▶ Л.И. Вайнер. 1902 г.

ми и обезглавлен. Других тел в могиле не было.

Почему белочехи пощадили еще десятерых? Зачем надо было так усердствовать в расправе с Вайнером? Куда же, наконец, девалась голова комиссара?

Леонид Исаакович Вайнер появился на свет в 1878 году в Казани в семье небедного еврея-ремесленника.¹ Но когда ему исполнилось одиннадцать, отца не стало. А у матери, кроме Лени, еще трое детей. И уже в свои пятнадцать ученик Екатеринбургского реального училища, помогая матери, зарабатывать уроками в частных домах. А окончив училище, поехал продолжать образование в Пермь, в училище горнозаводское — учиться в вузе средств уже не было. Пермь потому выбрали, что там жила семья Симановских, близких знакомых матери Леонида. Глава семьи держал доходную слесарную мастерскую.

17-летнего юношу они приняли как своего. И то сказать: мальчик скромный, чистопля и аккуратист, что тебе девушка. А главное, как у него получается малышня грамоте учить: у Симановских тоже трое по лавкам. И все учителю в рот смотрят. Младших братьев писать и арифметике наставлял, а 10-летней Леночку, уже гимназистку, совершенствовал в иностранном.

Это была Божья ему милость — умение научить грамоте и дать в руки книгу, много разных книг. А эти книги — калейдоскоп знаний — помогли бы юным человечкам самообразо-

ваться, найти себя в окружающем мире. Какое счастье, если это учителю дано! А у Лени получалось. Никакой еще был не комиссар, не митинговый оратор. Разве что гордеца и скрытность чуялись в нем: в семью Симановских равноправно войти отказался. Домашний учитель, мол, и все. И близко к затаенным мыслям своим никого не подпускал.

А в Перми объявились тогда ссыльные польские студенты. Эти-то вот учили по-своему. Эти без обиняков говорили, какие книги надо читать и кого слушать. Да им и Россия-то не мать была, а мачеха. В горнозаводском училище сразу сколотился нелегальный кружок марксистов. Доставали и читали книжки Энгельса, экономистов Туган-Барановского и Струве. Набирались односторонней книжной мудрости. Но недолго продолжалось. Нелегалов раскрыли. Несколько человек и в их числе Вайнер были из училища исключены. Симановские, так те прямо рты пораскрывали: скромник, чистопля — и вот тебе на!

В Леониде происходило боре. Душа противилась, звала в семью, к ученикам и терпеливому учительству, а мозг упрямо твердил зазубренное от поляков: хозяевами жизни должны стать те, кто сейчас угнетен и бесправен. А пока на троне самодержец... И в Лёниной записной книжке появляется стихотворная строчка: «Путем обманчивым самосознания идти опасно всем...» То есть мало ли что тебе чувства нащепчут — слушай разум. Но помни: ты выбираешь опасный путь...

— Что же, Лёня, будете вы теперь делать? — спросили Симановские.

— Работать, — коротко ответил он.

Симановские не представляли себе, что стоит за этим словом — работать. Леонид Вайнер, недоучившийся горняк, твердо решил пройти рабочую школу со всеми ее крайностями и пагубами. Начал запальщиком на Теплогорском руднике Лысьвенского горного округа, потом на руднике Староборском. Случилось неловкое падение в шахту, повредил позвоночник, что навсегда избавило его от воинской службы и физического труда. Едва поправившись, служил в должности маркшейдера в Невьянском заводе. Даже и два года учебы много дали Вайнеру в горняцкой специальности: раз исполнял обязанности чертежника, горного техника, даже маркшейдера и смотрителя рудника. Но он сразу восстановил связи с марксистами-нелегалами и, где бы ни трудился, главным делом считал теперь подпольную партийную работу. Педагогические наклонности пригодились Вайнеру. В нем вызревал вдохновенный пропагандист и агитатор.

Здоровье, однако, не позволяло работать на заводах и в рудниках. Приехав снова в Пермь, он устроился в часовую мастерскую, но все силы накануне 1905 года отдавал большевистской агитации среди рабочих. В те дни совет старейшин Мотовилихи превратился в Совет рабочих депутатов. Нелегальные митинги и кружки были теперь стихией Вайнера. Возникла в городе и боевая дружина, разбитая на десятки. И Леонид Вайнер (подпольная кличка — «Валерий») — в одном из десятков. При нем уже и револьвер...

Выкраивая часок-другой, навещался к Симановским. 20-летняя Леночка, аптекарша на Мотовилихе, для него уже больше, чем ученица. Но никаких между ними разговоров о чувствах. «Он занялся выработкой у меня марксистского мировоззрения, — написано в автобиографии Елены Борисовны Вайнер. — При его помощи я вступила в партию... Только тогда, когда он убедился, что я твердо решила идти по революционному пути и в этом вижу смысл жизни, мы соединились».² (Это случилось в 1912 году.)

А тогда, в 1905-м, восстание провалилось. Начались аресты. Пермь пришлось покинуть. Работал на строительстве Кунгурской железной дороги, ее билимбаевского участка. Но тоже недолго. Последовала Вятка — ученик наборщика в частной типографии. Уволен «за подстрекательство рабочих». Теперь Екатеринбург, опять

► Мемориальная плита, установленная на бывшем здании Свердловского театра драмы (ул. Вайнера, 10)

наборщик в типографии — здешняя охранка его еще не знала.

Он выступает в подпольных рабочих кружках «высшего типа» на ВИЗе, в Монетном дворе, на заводе Ятеса. А его невеста — Елена Симановская — уже руководит «первоначальными» кружками. Жил один в полуподвальной комнате. И в снег, и в сырость ходил в одном и том же демисезонном пальто и сапогах. «Заработал» чахотку. Перебраться к матери (она держала в Екатеринбурге небольшую мастерскую дамских нарядов) молча, но решительно отказывался. А до нее дошли слухи, что сын уволен из типографии, и как-то нехорошо уволен. Решила с сыном поговорить.

— А правда ли, Лёня, что тебя уволили за... за...

— Да, мама. За кражу шрифта.

И это ее сын! Которого она воспитывала в неподкупной честности!

Писательница Нина Попова в очерке о Вайнере, пожалуй, самом обстоятельном, приводит эпизод, когда Леонид Исаакович председательствовал на собрании кооператоров. Предстоял кооперативный праздник, под видом коего большевики решили в Харитоновском саду отметить праздник 1 мая. Но вот выступает меньшевик и доказывает, что гулянье устраивать ни к чему. Кооператоры колеблются. И тогда Вайнер просто лишает выступающего слова. Собравшиеся протестуют, стучат, топают, но Вайнер говорит жестко:

— Не дам! Я председатель!

И ведь «убедил» — кооператоры проголосовали за «гулянье»!³

В Обществе потребителей состоял Вайнер библиотекарем, распространяя между делом нелегальную литературу. «Стоит на полке книга в переплете: «Великий Сибирский путь», — пишет Н. Попова, — а перелистаешь несколько страниц, увидишь, что за чужим заголовком спрятан труд Ленина: «Развитие капитализма в России». Или возьмешь том Куприна, а внутри найдешь «Коммунистический манифест»».⁴ И все это — на полном партийном серьезе: все дозволено на пути к великой цели!

Даже вечная бытовая неустроенность, развившийся туберкулез, постоянная боль в позвоночнике, почти полная слепота на левый глаз словно бы тоже были частью классового протеста, укрепляли рабочую солидарность.

В Екатеринбурге, несмотря на правительственную реакцию, Вайнер с товарищами оживили работу социал-демократов большевиков. Он сочинял листовки, они печатались на гектографе. Прошло собрание екатеринбургской организации РСДРП. Была наме-

чена дата проведения Уральской областной конференции. Но буквально накануне не без услуги провокатора жандармы устроили облаву, и вся партийная верхушка оказалась в полицейском участке. А Вайнер — в тюремном госпитале. Он был настолько слаб и изнурен болезнью, что самостоятельно не мог сделать и десяти шагов. Из госпиталя его выпустили как безнадежно, но под гласный полицейский надзор. И полицией, не прячась, сопровождал его всюду. Провожал на службу, ждал в швейцарской, сидел на лавочке у дома.

Кое-как восстановившись с помощью башкирского кумыса, Леонид Исаакович, умело конспирируясь, продолжал партийную работу в Екатеринбурге. Налаживал нарушенные связи, используя любую, даже легальную, возможность.

В легальной деятельности Вайнер всегда тяготел к разрешению социальных, экономических нужд населения. Занимался, например, кооперацией, состоял членом правления Общества потребителей. Участвовал в профсоюзном движении, внедрении на предприятиях рабочего контроля. Учреждал Союз торгово-промышленных служащих, уставы печатников, металлистов. Руководил большими кассами... Но решение извечного вопроса о голодных и раздетых людях неизменно ставил в прямую зависимость от насилия. На митингах и кружковых собраниях убеждал рабочих, что мирное удовлетворение экономических и социальных нужд — временно и непрочно. Коренные перемены наступят тогда, когда падет самодержавие, когда сбросим царя и всех угнетателей.

В силу семейного воспитания и в конце испорченного зрения сам Леонид едва ли стрелял бы в конкретных людей — револьвер в критических ситуациях только добавлял ему уверенности и причастности к делу революции. Но зато в мишень, по которой он действительно «стрелял», трудно было промахнуться — он «палил» по классам, враждебным пролетариату. И как сам пролетариат являл ему, скорее всего, общую безликую массу, так и за враждебными большевикам классами, сословиями, партиями и течениями вовсе не стояло реальных людей. Они, эти массы, не имели истории, в которую хотелось бы внимательно востреться; культуры и традиций, которые они не могли не выпестовать многовековым бытованием; душевных качеств, присущих лучшим представителям этих классов и партий. Если сердце что-то и подсказывало порой, вносило смуту, то в голову совсем не при-

ходило, что та же, например, сельская прослойка «кулаков» вовсе не однородна; что помещик не всегда безусловный угнетатель, а заводовладелец и подвластный ему инженер-управитель подчас обладают такими способностями, коих трудно отыскать в самом безупречном мастеровом. Все эти нюансы, которые познаются медленной работой мысли под началом врожденного или благоприобретенного нравственного чувства, затмевала головная книжно-трибунная идея о бесспорном и непреходящем господстве пролетария.

И вот революция свершилась. Вайнер на ее высокой волне. Он — член областного Совета рабочих и солдатских депутатов, секретарь областного комитета партии. Вместе с И.М. Мальшевым стоит у основания советских профсоюзов. Видный лектор и митингер. Но в силу своей нацеленности на насилие революция потянула за собой неизбежное и жестокое гражданское противостояние. Обилие враждующих классов и группировок сужилось до двух: красные и белые. Тут попробуй промахнись!

В начале Гражданской войны члены областного комитета партии Мальшев, Толмачев и другие ушли на фронт. А «неспособный к военной службе» Вайнер вместе с женой вступил в Коммунистический отряд (дружину) — она сестрой милосердия, а он рядовым бойцом. (Позднее эта партийная дружина была развернута в полк им. Мальшева.) По утрам в саду Общественного собрания проходили учения. (Ныне это здание екатеринбургского государственного театрального института и Учебного театра на углу улиц Первомайской и Карла Либкнехта; сад, относительно ухоженный и охраняемый государством, и ныне носит имя Вайнера.) Дружинники учились ползать по-пластунски, упражнялись с винтовкой. После занятий Вайнер читал лекции в партийной школе, правил гранки газеты «Железнодорожник», которую редактировал. Участвовал в разного рода митингах, собраниях.

А Екатеринбург был уже под угрозой сдачи белым. И 16 июля 1918 года у Леонида Исааковича случился с женой такой вот краткий диалог. Вайнер взял винтовку и начал сосредоточенно чистить, смазывать ее. На жену не смотрел. После долгого молчания сказал угромо:

— Областной Совет решил расстрелять Романова.

— А как же суд? — непосредственно, чисто по-женски вырвалось у Елены Борисовны.

— Времени для суда не осталось.

▼ Улица Клубная (ныне Первомайская). Сад Общественного собрания

Ни у него, ни у жены даже мысли не возникло, что ведь у императора есть жена, дети, им оставлена прислуга... Все они само собой входили в понятие самодержавия. А стрелять будут именно по нему.

Дом, где жили тогда супруги Вайнеры, располагался на улице Вознесенской, 27 (ныне ул. Карла Либкнехта; в этом надстроенном доме — Уральский центр развития дизайна) — в двух кварталах от дома инженера Ипатьева, где под арестом пребывал с семьей и прислугой бывший император. За открытым окном уже слышалась беготня, рокот мотора грузового автомобиля... Ночь у них прошла без сна.

А 18 июля 1918 года партийная дружина выступила из Екатеринбурга навстречу противнику. Вайнер, больной, немощный, практически не способный держать оружие, пошел с дружиной в качестве рядового бойца, хотя в силу партийной практики и авторитета, конечно, пребывал военным комиссаром.⁵ На разъезде дружина оставила заслон, чтобы белочехи, наступающие со стороны Нязепетровска и Бердяуша, не перекрыли Екатеринбургскую дорогу на Пермь. В составе заслона оказался и Вайнер. Жестокий артиллерийский и пулеметный огонь наступавших рассеял эту засаду. Потом дружинники кучками и в одиночку собирались, но Вайнера среди вернувшихся не было. Как оказалось, вечером 22 июля группа обесиленных бойцов вышла на бронепоезд и попала в плен к белочехам.

Чехословацкий корпус, присягнувший ранее Временному правительству России, после Октября выбрал, однако, сторону белого движения и начал против Советов вооруженную борьбу. Но настроения в корпусе

были неоднозначны. Командование, главным образом, бывшие царские офицеры, жаждали крови и мести красным, а рядовому составу, чехам и словакам, бывшим военнопленным Австро-Венгерской армии и эмигрантам, вовсе нечего было делить с русским мужиком. Им бы скорее по домам, а по милости Советов приходится волочься через всю Сибирь, да еще с боями. Командиры ярились, а солдаты только нехотя выполняли приказы. Но попавший в их руки комиссар, чье имя на слуху, был одинаково ненавистен и тем и другим — такие, как он, и распалили междоусобную бойню. И шашки жестоко свистели над распростертым и уже бездыханным телом. И голова, что без царя, попала под сабельный удар. На комиссаре отыгрались, а на остальных не стали тратить пыл и патроны: может, еще доведется сойтись, так и они не будут лютовать.

Через год, вернувшись в освобожденный от Колчака Екатеринбург, Елена Борисовна после долгих мытарств разыскала захоронение мужа.⁶ В августе 1919 года растерзанное тело комиссара Вайнера в наглухо запаянном цинковом гробу было предано земле в Екатеринбурге на площади Коммунаров.

Несколькими днями раньше, на вечере памяти павших борцов, среди выступавших был Н.Н. Крестинский, тогдашний нарком финансов РСФСР и одновременно член Политбюро ЦК РКП (б): «Вайнер пошел с дружиной больной, слабый, прекрасно понимая, что, как солдат, он пользы на фронте не принесет. Он шел принести себя в жертву...»⁷

Но жертва оказалась напрасной, смаживающей на жест отчаяния. Разъезд защитить не удалось. Был сдан белой армии и Екатеринбург.

А что же голова комиссара Вайнера? Похоже, она до сей поры висит по белу свету. Ее можно было узнать в облике мюнхенского ефрейтора, одержимого бредовой идеей национал-социализма и заразившего ее бактериями половину Германии; и в лике отца и вождя народов, загнавшего соотечественников, уцелевших от войн и репрессий, в казарму с вывеской «Социализм»...

...Шагаю по улице Вайнера в Екатеринбурге, а на Первомайской сворачиваю в сад его имени... Нет-нет да и слышны у нас голоса, требующие дать улицам другие имена. А ведь город наш — это, по сути дела, запахнутый учебник истории. Мы можем любить или не любить наше прошлое, но от этого история не перестает быть фундаментом нашей жизни. Читая улицы, площади, дома и сады, усваиваем мы ее уроки. Так что же, нам захлопнуть или перемарать и этот наглядный учебник? Чтобы история опять начиналась с нас, любимых? И жили бы мы без царя в голове? Думается, что вместо очередной расправы над историей следовало бы поставить на улицах памятные указатели с краткой биографией улицы и деятеля, чье имя она носит. **✎**

Примечания:

- 1 \ В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) хранится краткая (три страницы печатного, правленного чернилами, текста) партийная биография Вайнера. Ф. 41. Оп. 2. Д. 46; более подробно биография изложена в воспоминаниях Е. Б. Вайнер. Там же. Д. 66.
- 2 \ Цит. по: Попова Н. Леонид Вайнер \ Ленинская гвардия Урала. — Свердловск, 1967. С. 135, 136, 149.
- 3 \ Попова Н. Указ соч. С. 143.
- 4 \ Попова Н. Указ соч. С. 143.
- 5 \ См.: Гражданская война на Урале. Сост. И. Ф. Плотников. — Екатеринбург, 2007. Т. 1. С. 55.
- 6 \ В советские годы Елена Борисовна Вайнер продолжала трудиться на медицинском поприще в Перми и Екатеринбурге-Свердловске. Скончалась в Свердловске в октябре 1954 года. Похоронена на Ивановском кладбище.
- 7 \ «Уральский рабочий». 7 авг. 1919 г.

Екатеринбург гостеприимный

Добрый день, уважаемые читатели! Приветствуем вас в нашем гостеприимном городе Екатеринбурге. Сегодня у нас небольшая экскурсия по городу, которая начинается с железнодорожного вокзала. И это не случайно: ж/д вокзал — это ворота в город со стороны севера.

Екатеринбург интересен тем, что находится на границе двух частей света — Европы и Азии! Является центром Свердловской области, центр Уральского региона. Городу нет еще 300 лет. Есть города в нашей области, которые старше Екатеринбурга — Алапаевск, Ирбит, Невьянск, Верхотурье. А в масштабах страны нас старше Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Новгород, Тюмень, Тобольск. Екатеринбург — четвертый по численности населения в стране, культурный, научно-образовательный, спортивный, торговый и, надеемся, туристический центр нашей страны. Для этого есть все необходимое! Екатеринбург — третий по величине транспортный узел России (после Москвы и Санкт-Петербурга). В Екатеринбурге крупнейший международный аэропорт.

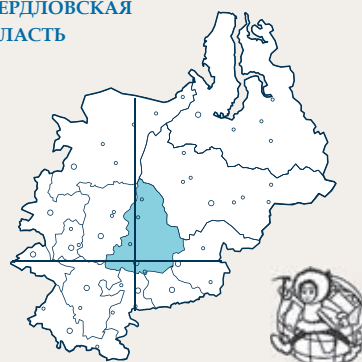
Екатеринбург — компактный город, он занимает площадь в 1142,9 кв. км. А протяженность застройки небольшая, порядка 29 км с севера на юг и 20 с запада на восток. Поездка на Екатеринбургском метрополитене от конечной северной станции «Прспект Космонавтов» до конечной южной станции «Ботаническая» занимает всего 19 минут. В городе проживает 1,5 мил жителей. Екатеринбург является самым компактным городом-миллионником страны. А мы знаком-

ство с городом начинаем с ж/д вокзала. Ж/д вокзал у нас — один! Хотя — маловато!!! В таких крупных городах, как Москва и Питер, несколько вокзалов. А у нас — один.

Вокзал — один, а вот зданий вокзала три. Самое главное здание (постройки середины 20 века) стоит на привокзальной площади. Здание двухэтажное, имеет два крыла. Слева к главному зданию пристроено современное, четырехэтажное здание (постройки конца 20 века). И еще левее — стоит чудодом пряничного вида, в красно-белую клетку — вокзал постройки 19 века.

Если у вас есть свободное время между поездками, можно подняться на второй этаж и полюбоваться замечательными картинами, написанными на потолке вокзала, рассказывающими о нашем крае. Ну, в общем, после этого можно сказать — вы побывали на экскурсии по городу. Но если вам этого недостаточно, тогда — пошли дальше. Выходя на привокзальную площадь, видим уникальный памятник Уральскому добровольческому корпусу. Пьедестал памятника выполнен в виде танка, а на танке стоят два человека: молодой парень-танкист и старик-металлург. Памятник установлен героям Великой Отечественной войны — Уральскому добровольческому танковому корпусу. По тер-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Нина Тропина

Экскурсовод 1 категории, директор
ООО «Эльтранс».

Уральский следопыт, март 2016

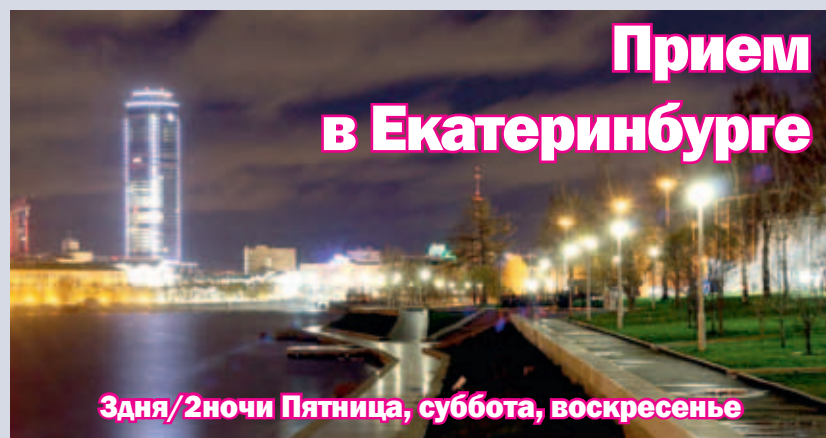

ритории нашего края военные действия Второй мировой не проходили, здесь был тыл. Но наш край принимал самое активное участие в битве над врагом — обеспечивал фронт всем необходимым. В том числе и танками. Их изготавливали на всех металлургических заводах региона. И вот молодые парни через газету «Уральский рабочий» решили объе-

диниться и сформировать целый корпус. Появился лозунг в цехах: «Сделаем сверхплановые танки и самоходки и поведем их в бой!». К формированию корпуса присоединились города: Екатеринбург (Свердловск), Челябинск, Пермь (Молотов), Нижний Тагил. А что значит сверх плана? Значит, в свободное от работы время. А рабочее время длилось 12-14 часов. Причем танки строились на деньги жителей города, области. Корпус был сформирован!!! Они одни из первых вошли на территорию Берлина, Москва 27 раз салютовала нашим парням-уральцам. И в таких городах, как Екатеринбург, Пермь, Нижний Тагил, Челябинск, стоят памятники Уральскому добровольческому корпусу. У нас на привокзальной площади молодой парень-танкист и старик-металлург. Старик вытянул правую руку вперед. И как бы закрывает наш город от всех невзгод. В народе этот памятник так и называется — Варежка! Когда мы встречаем кого-то с поезда или провожаем, то говорим: «Где встречаемся?». «Под Варежкой!».

Еще одна достопримечательность города — это красивое кирпичное зда-

ние купца Борчанинова, постройки на рубеже 19-20 вв. Как гласит легенда, «купец Борчанинов решил рядом с ж/д вокзалом построить мельницу, городские власти добро не дали, так как рядом с ж/д вокзалом нет ни одной гостиницы. Борчанинов говорит: «Добро! Построю гостиницу». И построил. А в ночь на открытие гостиницы ввез сюда мельничное оборудование, на утро открылся здесь мельничный завод. А современная гостиница, которую мы видим, была построена уже в конце 20 в. Правда, название было у нее другое — «Гостиница Свердловск». **УС**
(Продолжение в следующем номере).

Прием в Екатеринбурге

Здня/2ночи Пятница, суббота, воскресенье

1 день

с 08.00 до 11.00 Встреча на ж/д вокзале и доставка туристов в отель, оставляем вещи и едем на экскурсию
11.00 — 12.30 — посещение областного краеведческого музея
13.00 — 14.00 — обед в кафе города (за свой счет)
14.00 — 17.00 — экскурсия на Ювелирный холдинг «JF Sarat», который является крупной производственной компанией. Вы увидите, как производятся ювелирные украшения. В производстве используются только высококачественные драгоценные и полудрагоценные камни. Так, бриллианты для ювелирных изделий, изготавливаемых ювелирной фабрикой «JF Sarat» применяются заводской огранки группы «А», с характеристиками 2-2, 3-3. Изумруды, сапфиры и рубины в украшениях — класса «Экстра». Ювелирный холдинг JF Sarat предоставляет самый высокий в России гарантийный срок на украшения: для основного сегмента он составляет 3 года, для сегмента Premium — пожизненная гарантия.
17.00 — 19.00 — посещение ювелирных магазинов с возможностью дальнейшей покупки

2 день

10.00 — 13.30 — обзорная по городу (с выходом на плотинке) + граница Европа-Азия + Ганина Яма
13.00 — 13.30 — обед в монастыре (Ганина Яма)
13.30 — 14.00 — дорога до Верхней Пышмы
14.00 — 16.00 — посещение музея военной техники в Верхней Пышме
16.00 — 17.00 — дорога до Екатеринбурга
17.00 — свободное время
20.00 — 21.30 — для желающих дополнительная вечерняя экскурсия по городу **на трамвае**. Стоимость экскурсии — 450 рублей с туриста (экскурсия состоится при наборе минимум 15 человек)

3 день

8.00 — 9.00 — завтрак и сбор чемоданов. Оставляем их в отеле.
Первая половина дня - пешеходная.
10.00 — 11.00 — музей первого президента России Бориса Ельцина в «Ельцин-центре»

Турбюро «Эльтранс»

Адрес: г. Екатеринбург,
ул. Степана Разина, 51, оф. 14.

Телефоны:

+7 (343) 257-13-19;
+7 (343) 385-13-19;
+7 (912) 216-79-89;
+7 (950) 65-15-306.

12.00 — 13.00 — смотровая площадка бизнес-центра «Высоцкий» + музей Владимира Высоцкого
14.00 — 15.00 — обед в кафе (за свой счет)
15.00 — 17.00 — автобусная экскурсия по городу с посещением женского Ново-Тихвинского монастыря
17.00 — 18.00 — заезд за вещами в отель и трансфер на ж/д вокзал

Стоимость: Проживание в отелях Екатеринбурга (руб.):

Грин Парк — 9300,0 — взрослые и 9100,0 — школьники
Протекс отель — 7200,0 — взрослые и 7000,0 — школьники
Отель Реноме — 9800,0 — взрослые и 9700,0 — школьники

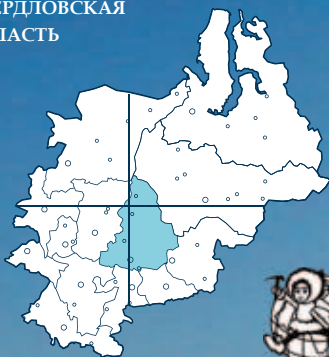
В стоимость входит: встреча, проводы, проживание в отеле выбранной категории, питание и экскурсионка по программе
Бронь по телефону: +7 (343) 257-13-19
или по эл. почте: cultural11@yandex.ru

Зимние каникулы

Это замечательное время для путешествий. Ручьи, болота проморожены крепкими уральскими морозами, бурелом непролазной тайги завален метровыми снежными сугробами.

Если не боишься холодов и достаточно хорошо экипирован, сможешь без труда совершить на лыжах длинные переходы даже при непродолжительном на севере зимнем дне.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Дмитрий Аитов

Екатеринбургский чиновник, участник многочисленных экспедиций Уральского следопыта.

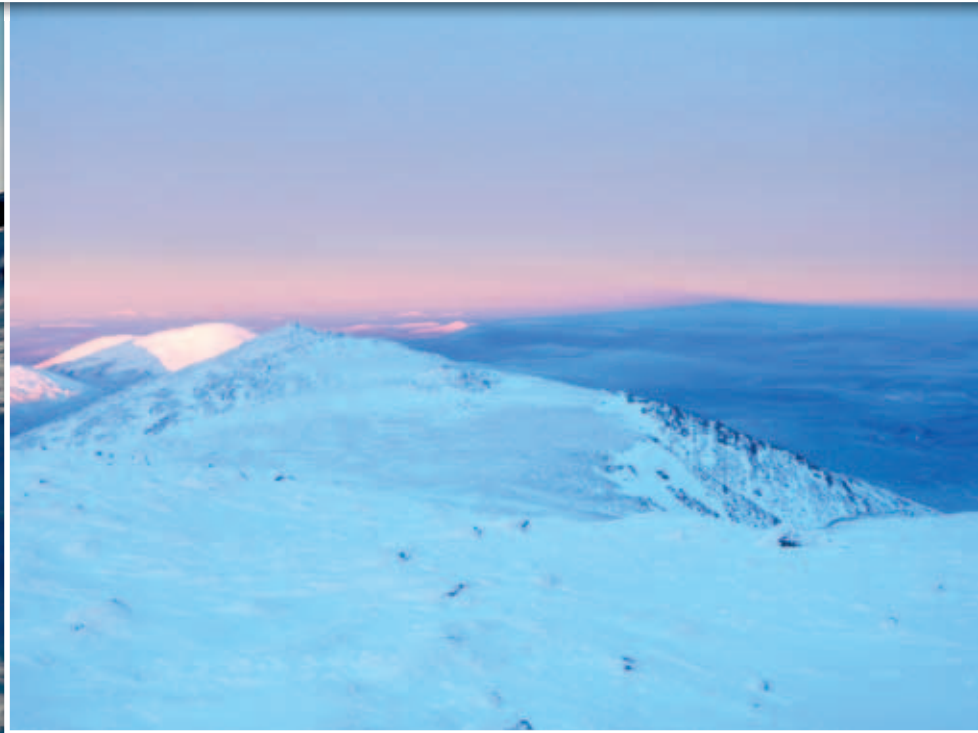
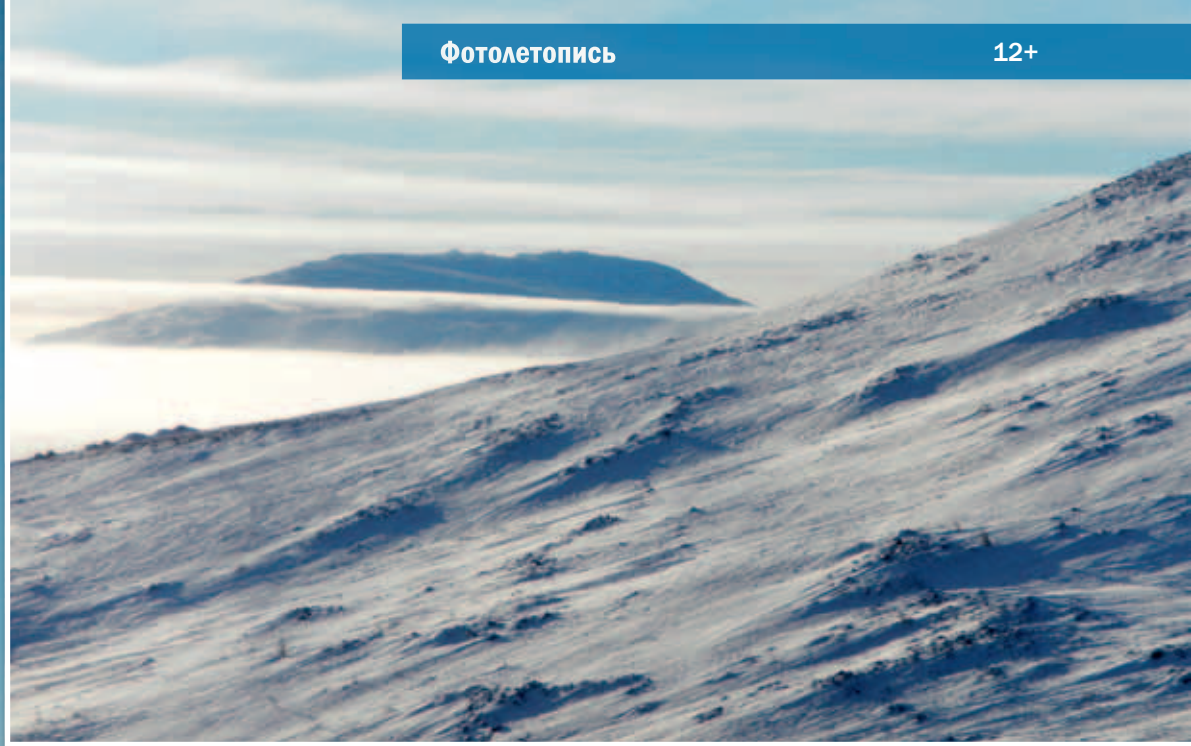
▶ В «Уральском следопыте» сложилась добрая традиция совершать зимой выезд в окрестности массива Конжаковского камня. Несмотря на то, что он увенчивается наивысшей в Свердловской области точкой, обычно подъем на него не составляет труда. К тому же, во второй половине зимы уже и дороги снегоходами набиты, и снег от ветра и оттепелей становится плотней. Костяк нашего коллектива уже принимал участие в летней экспедиции на Саблю. В этот раз к нам присоединился Игорь Романовский — московский гость. Пришлось его утеплить дополнительно, ведь ночные температуры ожидаемо опускались до сорока градусов. В этом году нам посчастливилось поймать морозную, но безветренную погоду, поэтому удалось посетить все ключевые вершины массива, полюбоваться соседними горными хребтами. Нечасто удастся увидеть во всей красе и Денежкин камень, и Ольвинский, и Главный Уральский хребет, а ведь расстояния от Серебрянского, например, камня составляет около 90 километров.

Уральский следопыт, март 2016

▶ В один из дней наблюдали, как в вечернем свете холодные воздушные массы подныривают под более теплые, находящиеся над хребтом, создавая поразительные оптические иллюзии игры разноцветных лучей. А на следующий день задуло. Мороз и стремительная поземка на перевале не менее великолепны, но наслаждаться двух-трех кратным гало можно только интенсивно двигаясь. Кристаллики льда пробираются в каждую щелку одежды. Северный Урал продолжает притягивать своей суровой красотой.

Загадочный хребет Зигальга

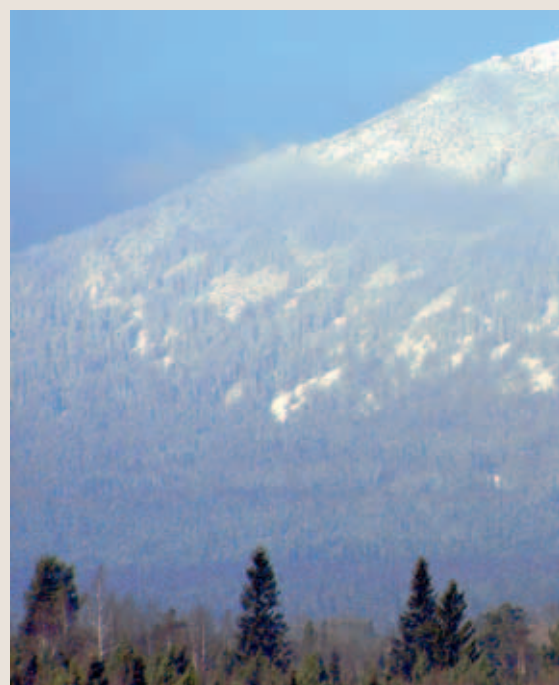
Мощный и красивый хребет Зигальга находится на Южном Урале. Хребет имеет длину около 40 км и вытянут в направлении с юго-запада на северо-восток. Юго-западный торец хребта расположен в огромном междуречье Катава и Большой Катава. А северо-восточный конец хребта заходит в большую излучину реки Юрюзань. На осевой части хребта находится около двух десятков вершин, высота которых превышает 1000 м.

БАШКОРТОСТАН

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

Уральский следопыт, март 2016

Хребет Зигальга можно рассматривать состоящим из четырех частей, отличающихся друг от друга по своим природным особенностям.

Южная часть — самая высокая. Здесь располагаются пять крутобоких вершин, именуемых Шеломами. Между соседними Шеломами находятся низкие седловины с перепадами высот от них до макушек Шеломов от 100 до 270 м. Большинство седловин между Шеломами расположены выше границы лесной растительности. На склонах Шеломов — множество каменных курумов. А на вершинах распространены участки горной тундры и скальные останцы. Самый южный, Большой Шелом, имеет высотную отметку 1427 м и является самой высокой вершиной хребта Зигальга и третьей по высоте горой Южного Урала. Большой Шелом представляет собою огромный шатер с крутыми каменистыми склонами. Макушка

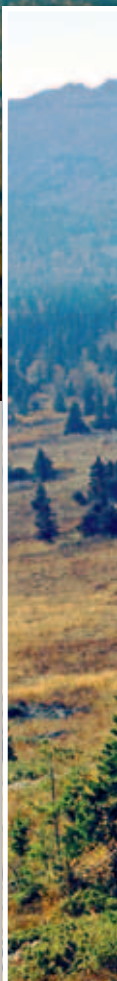
горы — плоская, с группой скалистых останцев. От урочища Двойныши, расположенного у юго-западного подножия Большого Шелома, где когда-то находилась станция узкоколейной железной дороги, Общая высота подъема до вершины Большого Шелома — около 800 м. От Большого Шелома хребет в виде относительно узкой горной цепи тянется в северо-восточном направлении. Здесь находятся: Малый Шелом (1368 м), на отроге которого — 3-й Шелом (1311 м), а далее — 4-й Шелом (1293 м) и 5-й Шелом (1284 м). Траверс всех Шеломов — сложный в тех-

ническом отношении. И для зимних условий оценивается как 2 Б категории сложности. Крутой северо-восточный склон 5-го Шелома опускается к залесенной седловине, по которой проходит граница между Башкортостаном и Челябинской областью. Общая длина высотного участка Шеломов, считая от Большого до 5-го Шелома, составляет около 6 км.

Севернее 5-го Шелома располагается высотный залесенный участок длиной около 6 км. В ряде его мест находится дремучая густая тайга, с буреломами и курумами. Примерно

в средней части этого участка находится гора, с условным названием Антенная, которая поднимается выше границы леса и на которой возвышается ряд мачт ретранслятора, ныне не эксплуатируемого. Этот лесистый участок на севере заканчивается на седловине Александровского провала, примыкающего к северному склону горы Глухариной.

Севернее вершинный гребень хребта расширяется, образуя обширные горные плато, над которыми поднимаются каменистые гольцовые вершины. Между некоторыми высокими

вершинами хребта располагаются залесенные седловины. Самой высокой горой этого участка является громада горы Поперечной (1389 м), вытянувшейся почти поперек общего направления хребта Зигальги. Некоторые вершины на этом участке хребта имеют наверху плато, покрытые тундрой и отдельным редколесьем. Поэтому этот участок можно назвать горнолесным. Весьма оригинальной особенностью такого участка является наличие большого болота, расположенно-

го вдоль осевой линии хребта, что придает болоту «висячий» характер. Длина болота — около 7 км. Болото расположено в понижении между основным гребнем хребта и боковой сопкой, именуемой Большой Пасынок. На болоте имеются открытые участки, а также места с заболоченным хвойным лесом. Это самое длинное высокогорное болото на всем Южном Урале. Оно почти на всей своей длине находится на высотах 900–1050 м. Современное название болота — Чертов Дол.

В самой северной части хребта находится участок, поросший лесом, с непрерывно понижающимися высотными отметками вершин. Особенность этого низкогорного лесного участка состоит в том, что здесь хребет разделяется на две параллельных гряды, между которыми расположено ущелье реки Евлахты, с густым лесом и буреломами. Крайняя северо-восточная часть хребта Зигальги заходит в большую излучину реки Юрюзань и заканчивается вершинами с высотными отметками око-

до 500 м, склоны которых опускаются к реке Юрюзань.

Хорошее и обширное описание хребта Зигальги приведено в интернете в «Путеводителе вольного странника», автором которого является известный южноуральский путешественник и альпинист Борис Прохоров.

По вопросу о названии хребта Зигальги известнейший уральский топонимист А.К. Матвеев, автор ряда топонимических словарей, высказал весьма pessimisticheskoe соображение: «Грудно даже представить, что может значить это весьма загадочное название, возможно добавширское».

Название Зигальга было зафиксировано русскими исследователями уже в первой половине XVIII века. В.Н. Татищев в своей рукописи «Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской импе-

рии» назвал гору «Джигалга», добавив, что она находится «при реке Эрезене», а на макушке горы «всегда снега ж находятся».

П.И. Рычков в своей опубликованной в 1762 году «Топография Оренбургской губернии, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской академии наук корреспондентом Петром Рычковым» гору называет Джигалги или Джигала. И отмечает, что на горе «также снега лежат все лето». Участники академических экспедиций, побывавшие на Южном Урале во второй половине XVIII века, в своих отчетных фолиантах гору называют: Егалга, Джигалга, Джигальга (П.С. Паллас), Джигальга (И.И. Лепехин), Джигалга (И.П. Фальк), Джигялга (И.Г. Георги). Но никто из выше перечислен-

ных авторов не дал пояснение названия горы.

В «Материалах по истории Башкирии», относящихся к XVIII в., хребет назван Югалга, Зигалга, Зягалга. Авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» приводят название хребта в виде Зэнгтэрге с пояснением из иранского языка — зангар — 'большая скала'. А.К. Матвеев отмечает, что в башкирском языке имеется слово зэнгтэр — 'голубой, синий'. Современные местные башкиры Зигальгу называют Егэлгә, но не могут дать объяснение названию.

Думается, что топоним Зигальга является действительно добашкирским названием и его можно пояснить на основе мансийского языка. Представим ороним в виде — Зиг-гальга (от двух соседних согласных букв Г до нашего времени могла остаться только одна). Тогда название хребта можно записать в форме — Сака-кёлыг (в древности звонкие З и Г и глухие С и К согласные буквы попарно между собой не различались). В результате получаем: хребет Сака-Кёлыг 'очень [большой] болотистый [хребет]' или '[Хребет с] очень [большим] болотом' или 'Очень болотистый [хребет]', от сака 'очень' + кёлыг 'болото'. Такое объяснение прекрасно соответствует географической особенности хребта: на его восточном склоне расположено большое болото. Такого высокогорного болота не найти более ни на одной южноуральской вершине. Именно наличие такого обширного болота и отличает хребет Сака-Кёлыг от всех других хребтов и гор Южного Урала. Поэтому и в названии хребта отражена эта его особенность: Сака-Кёлыг '[Хребет с] очень [большим] болотом'. **УС**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРИСТСКИЕ ВЫСТАВКИ

ЕКАТЕРИНБУРГ
2015-2016

 EXPOTRAVEL
7-8 ОКТЯБРЯ 2016

 ЛЕТО
7-8 АПРЕЛЯ 2016

ОТДЫХ ЗА
РУБЕЖОМ

ОТДЫХ В
РОССИИ

REAL
ESTATE
EXPO

MED
TRAVEL
FOCUS

www.expo-com.info

Официальная поддержка

Партнеры

Организатор

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000124-2015
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 1000124-2015
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Март 2016

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕКАТЕРИНА ГРАКОВА
Держатели огня

50

60 **Координаты чудес**

ЮЛИЯ ТРЕГУБОВА
Проснуться

60

66 **Координаты чудес**

АНДРЕЙ ЗИМНИЙ
Конь без всадника

66

79 **Повод для улыбки**

ПАВЕЛ ПИМЕНОВ
Ку-01

79

Держатели огня

Екатерина Гракова

Родилась в г. Томске 13 июля 1984 г., девичья фамилия Соколова. В два года была вывезена в деревню и прожила там в компании многочисленного семейства 18 лет. Окончила среднюю школу и техникум по специальности «бухгалтер». В настоящее время проживает в Томске. В 2010 г. вышла замуж, сменив фамилию на Гракова. Писать начала в 15 лет. Довольно долго нарабатывался опыт, из которого позже, в 2003 году, начало проклевываться что-то серьезное. До сих пор пишет, работая над собой и стилем, есть крупные вещи, которые высылала в издательства на публикацию, есть те, которые еще в работе, но претендуют на тот же шаг. Противница писанины в стол.

— А-а-а, а вот и наш новичок, хвала скоростному тюремному транспорту! Давай, давай, проходи, марумн. Ох, ну и здоровяк же ты!.. Мне давно тебя обещали, дней двадцать уже как жду. Садись, садись, вот стул, не чета корабельным нарам — небось всю задницу на них стёр, пока летел сюда, а?

Широкоплечий, приземистый, скуластый прайниец стоял в двух шагах от стула, на который я садился по его указанию, и смотрел мне в лицо. Его чёрно-зелёные зрачки медленно расширялись, и я, глянув на него в ответ, увидел в них своё отражение. Он был, видимо, местным начальством — директором или администратором при директоре, — но на главу штрафной межзвёздной колонии походил мало: болтал и неуклюже шутил, как если бы работал простым тюремщиком.

— Ты понимаешь, что я говорю? — засомневался он вдруг, и зрачки его перестали увеличиваться.

— Понимаю, — ответил я.

Хотелось произнести что-нибудь на средне-акирском, озадачить его, но амбалы у дверей убивали всю инициативу.

— Ну, вот и славно, а то из иных гордецов и слова не вытянешь, — обрадовался он. — Я вас со всей галактики собираю, а некоторые уни не учат, так что иной раз тут такое творится... Это у нас документики, а? Документики... Ну-ка, изучим тебя поподробнее, марумн.

Он вынул из нагрудного кармана моего комбинезона транзитную карту и унёс её к себе за стол. Сел в кресло, подтянулся поближе к столу, вставил карту в рентген. Карта засветилась, пометки нескольких перевалочных баз по пути следования перевелись на язык запрашивающей информацию стороны.

— А-а-а, вон ты откуда будешь, с Силлоги самой, — прайниец присвистнул.

— С Акиры, — бросил я.

— Главное, — он поднял вверх один палец из трёх, — что удалось выцепить тебя себе, иначе другие площадки с руками бы оторвали... Ага, а вот и проделки. Что это ты натворил?

— Там всё написано.

— Не могу разобрать твоё... вот эти четыре символа — это действительно имя? Такое мизерное?

Я и раньше слышал, что на Прайне-7 ни во что не ставят существ с нормальными именами — сами они используют имена трёх-четырёхсложные, — но надеялся, что мне никогда не придётся видеть это выражение вселенского презрения на гладкой морде её типичного представителя. Но вот по собственной доверчивости я здесь, смотрю на него, то ли на директора, то ли на администратора, а он улыбается так гадко, что поневоле хочется приписать себе ещё парочку имён. Однако я знаю, что даже сделай я это, раньше срока мне отсюда не выбраться.

Прайна-7 не предназначена для жизни — только для существования. Она напичкана тюремными и исправительными комплексами, штрафными космическими стоянками, покрыта извергающими лаву вулканами и секущими землю трещинами. Провалы на её поверхности длинные и внезапные, а в глубине — горячие и опасные. Заводов здесь столько, что за сто лет можно погубить Акиру, и все они чадят, чадят, чадят безостановочно; неба здесь нет. Если где в космосе и сыщется ад, то он тут — среди лавы, пепла, горячей потрескавшейся земли и вечной отработки долгов прошлого.

— Да, это моё имя, — сказал я. — Хэди.

— Хэди — и всё?

— Хэди Локмарк.

— У меня работа похоже зовут.

Прайниец сунул в рот какую-то синюю пакость — на вид чьи-то экскременты — и активно заработал

челюстями. Прищуренные глаза его бегали по транзитной карте.

— Ага, полгода за пиратство, — пробормотал он. — Надо же, просто за сам факт... суровые у вас там законы, марумн... И ещё полгода за ограбление астероидного магазина. Всё правильно, грабители должны отрабатывать своё...

Тут он перевёл взгляд на меня, и я едва не сказал: «Мораль мне вздумали читать?». От необдуманных фраз по-прежнему сдерживали два мордovorота за спиной.

Директор-администратор побарабанил длинными пальцами левой руки по столу и сказал:

— В общем, так, ввожу тебя в курс дела. Суд Силлоги...

— Акиры.

— Суд Силлоги приговорил тебя к году лишения свободы с отбыванием здесь, на Прайне-7, и позволил нам, как принимающей стороне, определить твоё будущее занятие. Какой у тебя рост? — он заглянул в карту. — Ага, два двадцать. Самое то, чтобы доставать выше и больше. Нам в «Вельм-Кроддиут-Слами» завсегда нужны такие здоровяки...

— Больше чего? — грубо перебил я.

— Руды, — прайниец охотно заулыбался. — У нас ведь колония рудодобывающего типа. Большие плохие парни добывают руду для парней, у которых есть ключи от их кандалов, смекаешь? Я бы мог определить тебя в обслуживающую бригаду — кто-то же должен поддерживать в тюрьме порядок, — но для такой работы ты слишком хорош.

Огромные зрачки его вдруг уменьшились, прищуренный взгляд заскользил по мне, как по длинноногой красотке. Я почувствовал, что хочу хорошенько врезать ему, да так, чтобы прайнийские пятки только в воздухе засверкали.

Пятьдесят дней назад я сам любовался на длинноногих красоток. Пятьдесят дней назад девочки из астероидного магазинчика планировали завалиться ко мне в постель. Пятьдесят дней назад я ещё не знал, что мой друг собирается повернуть ограбление магазина в одинокую.

Когда я выйду отсюда...

— Меня зовут Брэкот-Модэлин-Лотт, — чётко выговорил прайниец. — Заключённым разрешается называть меня марумн Брэкот: девяносто процентов содержащихся здесь преступников прибыли, как и ты, с других звёзд. Сейчас тебя проводят в камеру, принесут еду, а через пятнадцать часов вместе с остальными ты отправишься в рудник. Постарайся не попортить об охранников свою мордашку: новички любят брыкаться, но им, как правило, перепадает больше, ведь вся охрана здесь — андроиды.

Тут он подался вперёд, навалившись животом на стол, и ядовитая улыбка поползла по его скуластому лицу.

— Я слышал, Силлога — такое же пекло, как и наша планета, а? Верно? Вижу по глазам, что верно. Значит, тебе будет сподручнее работать здесь. Добро пожаловать в огонь, Хэди Локмарк.

Принесут еду... мда.

За пять проведённых в камере часов я узнал, что сияняя блевотина, которую здесь выдают за еду, на самом деле является ничем иным, как местной растительностью, и что других съедобных вещей на Прайне-7 просто нет. Моим соседом по камере оказался болтливый парень с Франсианы по имени Грэйд-Нотис, страшный, как смерть, долговязый и серо-белый; он знал универсальный язык и мигом ввёл меня в курс дела.

«Вельм-Кродидут-Слами» была чистенькой колонией. Свои четырнадцать трёхуровневых секторов, состоящих из двухместных камер и карцеров, она располагала в северном полушарии раскалённой планеты. Вокруг неё

дорогами в ад лежали рудники, а за ними — частные стоянки. Внутри секторов было тихо: бесшумно работали гигантские кондиционеры-охладители, бесшумно двигались роботы, бесшумно сидели в своих камерах заключённые.

— Никто не шумит потому, что день работы в рудниках жутко выматывает, — пояснил Грэйд-Нотис. — Ребята либо спят, либо пытаются уснуть. Первые полгода всем снится огонь.

— Почему? — не понял я. — Вулканы, лава, открытые недра — это ещё не огонь.

— А ты видел когда-нибудь, как живое существо оступается и попадает ногой в лавовую лужу?

— Э-э-э... не приходилось.

— Увидишь. Здесь почти каждый видел, как горят другие заключённые. Это всё из-за лавы: она любит воспламеняться при каждой возможности. Так что когда пойдёшь в рудники, будь осторожен. От неё тебя не спасёт даже ледяной костюм.

Как и предупреждал Брэкот, за нами пришли. Андроиды вызвали заключённых из камер, построили по двое и пробросили связующую цепь. Наручники на цепи полагалось защёлкивать на ногах, и я мысленно вернулся к фразе Брэкота о кандалах. Заметив, что в секторе большинство ребят выше меня, я вспомнил ещё одно слово прайнища: «собираю»...

Собиратель хренов.

Самозаковавшуюся колонну вывели из тюрьмы, и горячий воздух ударил в прозрачные маски ледяных костюмов. Пройдя по сдерживающей ад земле до распахнутого рта рудника, мы спустились в разлом, где узкая тропа на глубине в два моих роста протянулась мимо разработанных участков. Двести шагов — и она доставила нас к месту, где раскопки только начинали вести.

По обе стороны от тропы виднелись убегающие вдаль провалы. Над тропой, удерживаемая поперечными бал-

ками, шла металлическая труба, от неё в провалы уходили трубы помельче; я попытался понять назначение труб, но не смог.

— Это «рука», так мы её называем, — объяснил заметивший мой взгляд Грэйд-Нотис. — От неё в стороны идут «локти»: на них крепятся тросы, которые держат нас во время работы. У «локтей» основной механизм — рельсовый, но внутри пропущен провод. Если кто-то перестанет вкалывать, его тут же дернет током. Забавно, правда?

— Сейчас засмеюсь, — ответил я.

Андройды выдали каждому по странному, напоминающему микроскопическое кайло предмету, снабдили пустыми металлическими колбами и обвязали ведущими к «локтю» тросами. Потом убрали цепь и направили заключённых в разные стороны от тропы. Выполнялись операции роботами без заминок, и, прежде чем уйти вперёд, болтливый сосед успел сказать мне:

— Эти железяки до того здорово настроены, что прикрути к ним пару деталей и можешь спокойно улетать отсюда на персональном роботе-челноке.

Как звери на поводках, мы разбрелись по провалам и выбрали по участку горячей стены. Микрокайлом полагалось рыхлить почву до тех пор, пока в ней не начинали мелькать красные искры — концентрированная металлическая руда стовиз-мигворн. Из неё на Прайне-7 изготавливали транспорт, тюрьмы, заправки, андройдов, дома, инструмент; ею торговали с ближайшими планетами и на неё покупали жизни других. Работавший в десяти шагах Грэйд-Нотис показал мне крупинку руды и сказал, что чем больше такой красоты добудешь в день, тем больше поблажек получишь от начальства.

— Что за поблажки? — спросил я.

Ответить он не успел: нас обоих шарахнуло током. Грэйд-Нотис сдавленно засмеялся, а я предпо-

чёл вернуться к работе. Ощущение было не из приятных, и я подумал, что под одеждой наверняка останется ожог. Даже когда покалывание прошло, ещё долго казалось, будто на поясе застёгнули огненный ремень.

К середине дня ледяной костюм перестал быть ледяным. Жар от стен, от тропы, от безостановочной работы плавил мысли. Грэйд-Нотису несколько раз приходил электрический привет, и он ругался на своём языке. Я спросил, почему его так часто бьёт током, а он сказал, что это я, а не он приехал с Силлоги.

— С Акиры, — машинально поправил я.

— Жара и духота выматывают нас быстрее, чем тебя, Хэди. Видимо, твоё происхождение действительно играет большую роль. Мне бы так уметь выживать в пекле.

День казался бесконечным. Прозрачная маска на лице покрылась грязными разводами, мышцы рук онемели от бесконечного выстукивания кайлом по стене. Редкие крупиночки стовиз-мигворн утекали из-под пальцев, и вылавливание их в сыплющейся земле с каждым часом всё больше напоминало поиски блох. Горячая почва с выработкой не становилась холоднее: стоило яростнее заработать кайлом, как под ногами образовывалась обжигающая гора. На разбрасывание земли по сторонам не хватало времени.

Когда наконец нас вызвали из провалов, забрали колбы с рудой и отвели в колонию, Грэйд-Нотис, прежде чем упасть на койку, спросил:

— Ну, ты всё ещё считаешь здешнюю пищу блевотиной?

— Я считаю тебя чокнутым, — ответил я, не находя в себе сил даже раздеться.

— Утром ты будешь есть её как миленький.

— Да пошёл ты!

Мой сосед засмеялся.

Первые десять ночей я даже во сне добывал стовиз-мигворн, красные слёзы Прайны-7. Времена суток

сменяли друг друга, а ничего не менялось: руда была днём, руда была ночью. Однажды случилось то, о чём предупреждал меня Грэйд-Нотис, и это происшествие встряхнуло меня, заставило вспомнить, почему я здесь.

Парня звали Снэски или Снарски — мы точно не знали, а спросить не удосужились; у него на левой ноге стоял протез. Как только мы спустились в рудник, началось землетрясение. Охрана разогнала колонну по тропе, кого вперёд, кого назад, а этот замешкался: протез попал в выбоину и застрял. Выбоина раскрывалась фонтаном лавы.

Вы думаете, огонь — это благо, потому что он согревает вас?

Огонь лжив, и на Прайне-7 ложь можно почувствовать на собственной шкуре.

Одноногий умер на месте — сгорел моментально, андроиды с огнетушителями не успели даже добежать до него. Может, если бы он был со всеми в колонне...

Но он не был.

Три дня подряд вместе с добываемой рудой мне снился сгоревший человек. Я ощущал себя бесконечно живым, но смертным.

В один из дней, когда после извержения ближайшего вулкана с неба валили хлопья пепла и их приходилось стряхивать с маски каждые десять минут, я получил для выработки новый кусок стены. Грэйд-Нотис остался по другую сторону тропы от меня, а новый сосед оказался молчаливым малым. Впрочем, говорить мне не хотелось: я думал о том, что, когда выйду, отправлюсь на Акиру и найду своего друга. Что я с ним сделаю, мне ещё предстояло придумать.

В очередной раз стряхнув пепел с маски и с плеч, я поднял кайло — и замер. Прямо из земли на меня смотрели глаза.

Я машинально протёр маску ещё раз, но глаза попрежнему пялились. Они принадлежали непонятному

существу, почти полностью погружённому в землю, и я мог видеть только красную безволосую кожу и жгуты шейных мышц.

Существо пошевелилось, и я спросил:

— Ты кто?

Рот существа раскрылся, показав красный язык и чёрное небо, и я услышал не то кашель, не то хрип. Мне показалось, что незнакомец произнёс что-то вроде «неро». Может быть, это было его имя? Знает ли он универсальные языки?

Тут меня ударило током, и существо юркнуло в землю. Секунду назад оно ещё торчало по шею из стены, а в следующее мгновение к моим ногам скатились несколько крупинки руды. В стене же осталась дыра, и я подумал, что это, наверное, был какой-нибудь местный зверь.

На следующий день я снова работал на том месте и с каждым замахом руки представлял такую картину: я, значит, долблю себе стену, долблю, тут из неё высовывается голова, я, конечно, со всего маху ударяю по ней кайлом — не специально, естественно, — и существо начинает исправно материться. Картина порядком скрашивала однотонность занятия, но всё никак не воплощалась в жизнь. Существо не показывалось.

Вечером я спросил у Грэйд-Нотиса, нет ли на Прайне-7 диких зверей. Он с полной уверенностью заявил, что знает только одного зверя и этот зверь ходит на двух ногах. И ещё его — их — несколько миллионов.

— За что ты попал сюда? — спросил я. До сих пор меня как-то не особо волновал этот вопрос.

— За воровство, — ответил мой сосед. — Воровство в особо крупных размерах.

— Что ты хотел украсть?

— Свою свободу.

— Свободу?

— Я был фабричным рабом. У нас на Франсиане такие порядки: всю жизнь работаешь на одной фабрике, а с приходом немощи передаёшь место сыну или дочери. Заключаешь, знаешь ли, договор с фабрикой, по которому принадлежишь ей всю жизнь, и вкалываешь, как проклятый, чтобы только сводить концы с концами. Так вот, я этот договор выкрал, сжёг и пепел по ветру развеял. Слышал я, что иномиряне говорили, будто на других планетах человек волен выбирать себе работу по нутру, а не по наследству. Загорелся я, понимаешь? Улететь захотел. Улетел, как же! Видно, воровство не мой профиль: меня поймали, осудили на два года, сослали сюда, и через год я вернусь на родину, чтобы снова стать рабом. Сейчас я, знаешь ли, свободен... как будто...

Дней десять в рудниках было тихо, разряды щёлкали редко, новый провал давал руды больше, чем планировалось получить. К вкусу местной еды я привык, честно говоря, она оказалась не такой уж противной: если глотать её не задумываясь, не дыша и закрыв глаза, можно предположить, что ешь водолазный костюм. Время от времени я вспоминал Акиру. Нет, там из земли не бьют фонтаны лавы, которая сжигает в один миг. Там сухо и безветренно, жарко, но по-другому. Там меня ждёт один предатель. Вернее, не ждёт.

Утро выдалось громкое: двое парней из соседнего блока попытались сбежать, когда колонна ещё не спустилась в рудник. Оба были быстрыми, ловкими, паукообразными; я понятия не имел, с какой планеты их сюда приволокли. Пока андройды доставали свои пушки, эти двое дёрнули в поля, с завидным проворством перескакивая через провалы. Впрочем, где-то на сотом шаге их уложили. Андройды обладали совершенным оружием — оружием, которое предусматривало любой финт ушами со стороны заключённых. Электрические ружья

или, может быть, автоматы обладали такой дальностью стрельбы, что если бы даже паучки решили улететь отсюда, их бы и тогда достали. Получив изрядную порцию тока, беглецы два часа не могли встать.

В провалах было грязно и пусто, но наши разномастные фигуры скрасили их печальное одиночество. Глухо застучали инструменты, затрещали тросы: мысли о побеге вызревали, видимо, не только у пауков. Я дорабатывал стену, в которой видел зверя, и предвкушал, как завтра или послезавтра начну новую. На этом месте уже образовалась порядочная дыра, за которой открывался соседний провал, и я думать забыл о какой-то там местной фауне.

Фауна появилась неожиданно. На уровне моей груди земля вспучилась, посыпалась, родила несколько красных крупинок — и выдала знакомую голову. Но на этот раз голова не стала пялиться; существо заворочалось и, помогая себе руками, вылезло на тропу. Разогнулось.

Передо мной, остолбеневшим от удивления, стоял красный худышка типичного прайнийского сложения: трёхпалые руки, ширококостный торс, немыслимо узкая талия и короткие полусогнутые ноги отличали его от меня. Глаза на большой круглой лысой голове мигали красным.

Существо потянулось ко мне длинной крепкой рукой, и я позволил ему коснуться моего плеча.

Словно огонь дотронулся до меня: пальцы фауны оказались горячими, как ад.

— Неро, — очень чётко произнёсло существо. — Неро.

— Это твоё имя? — спросил я.

Андройды не спали: электрический пояс напомнил, что отдыхать ещё рано. От моего злого возгласа существо шарахнулось прочь, пробежало по вырытому каналу и завернуло за угол. Я бросился за ним, но обнаружил только пустую тропу. Диковинная тварь успела сигануть в землю.

Надо же, отвлечённо подумал я, мы вынуждены добывать руду металлическим инструментом, а какое-то существо с лёгкостью роет в ней тоннели.

Андрюиды снова дали о себе знать, и я вернулся к работе. До самого вечера у меня из головы не выходила прямоходящая тварь.

— Бред это всё, — сказал Грэйд-Нотис, когда мы шли из рудника. — Не может здесь быть никого говорящего.

— Если оно мне ещё раз попадётся, я вобью кайло ему между глаз.

— За что?

— Оно мешает мне работать. Стоит мне отвлечься на него, как меня бьёт током. Из-за него, Гневливый бы его побрал!

— Тогда идея с кайлом промеж глаз правильная.

— Я думаю, надо спросить у Брэкота, что это за чудо там, в земле.

— И он, конечно, примет тебя в любое удобное время.

— Пусть хотя бы объяснит, что это. Может, его как раз и следует укокошить, может, он какой-нибудь заразный.

— М-м-м, ну давай, попробуй. Развлечёмся хоть.

Я попробовал на следующее же утро. Через андроидов передал прошение увидиться с Брэкотом, и не успели нас ещё и до ворот довести, как колонну нагнал один из роботов и велел мне возвращаться. Он отконвоировал меня обратно в тюрьму, провёл в кабинет начальства и остался за дверью, в то время как сидящий за столом Брэкот уставился на меня нетерпеливым взглядом из-за стопки транзитных карт.

— Что у тебя там стряслось? — спросил он. — Никогда ещё заключённые не просили меня выслушать их.

— А часто заключённые сталкиваются в рудниках с говорящими зверями?

Брэкот подался вперёд.

— Что ты сказал?

— Ну, знаете, такие красные, похожие на людей существа...

— Ты видел их?!

— Его. Он был один. И он меня достал. Как его прогнать? Он мешает мне работать.

— Локмарк, ты идиот!

Я ошарашенно уставился на него.

Брэкот вскочил, нервно прошёлся по кабинету, остановился передо мной.

— Мы займёмся этим, — произнёс он недовольно. — Я скажу ребятам, чтобы избавили тебя от зверя.

— Так это зверь? Тогда почему я идиот?

Прайниец замешкался с ответом. Выглядел он так, словно хотел сказать вовсе не то, что вынужден был.

— Потому что с такими проблемами ты только отрываешь меня от работы. В следующий раз обратись к андроидам. А теперь отправляйся в рудник.

Я отправился. Вместе со мной пошли четверо прайницев из личной охраны Брэкота. По их требованию мне выделили другой участок, а сами они оставшееся до темноты время крутились там, где я встретил зверя.

На следующее утро они замыкали колонну заключённых.

— Неужели они вчетвером ищут эту твою фауну? — не поверил Грэйд-Нотис. — Что, одного охотника было бы недостаточно?

— Может, он опасен. Или ядовит.

— Если на Прайне-7 что и ядовито, так это заводы.

Через пару часов работы я забыл о прайницах. Добывая стовиз-митворн и складывая её в колбу, я думал о том, как вернусь на Акиру, найду дружка-подлеца и заставлю вернуть долг. Как — я ещё не придумал, но месть должна искупать моё наказание... Ах ты Гневливый, опять он!

На уровне моих коленей из земли лезло красное существо.

— Слушай, ну так несерьёзно, — сказал я ему. — Тебя там ищут, а ты тут...

Существо разогнулось и ткнуло меня пальцем в грудь.

— Неро, — произнесло оно.

— Я понял. И что? Вали туда, не мешай мне работать.

И снова его спугнул электрический разряд. В этот день сила тока была заметней больше, и от боли я прикусил язык. Как же всё это начинает доставать!

Вечером четвёрка искателей возвращалась вместе с заключёнными. Выглядели они уставшими; бросив на них взгляд, Грэйд-Нотис шепнул мне:

— Теперь они равны нам. Работают на благо Прайны-7.

Заходя в камеру, я уже мечтал о сне, но мечтам пришлось подвигнуться. Один из четвёрки неудачных охотников вошёл и сказал, что меня ожидает марумн Брэкот.

Он сидел за столом прямо, словно кол проглотил, и ждал, пока меня введут и усадят на стул. Когда мы остались одни, он спросил:

— Ну, Хэди, ты, должно быть, задаёшься вопросом, зачем я тебя вытащил из камеры в столь поздний час?

— Не такими словами, — ответил я. — У меня матов больше.

— Ну конечно. — Он сложил руки на груди. — Совершенно очевидно, что зверь показывается только тебе.

Я неплохо умел складывать в уме.

— О, так вот отчего у ваших парней такой скорбный вид!

— Ты не знаешь, что это за зверь.

— Я не думаю, что это зверь. Он выглядит, как человек, он... как вы.

— Вот именно. Это существо — неро-нумиус. Предок современного прайнища.

— Предок? Вы это всерьёз?

— Ты видишь, чтобы я улыбался?

— Какого же Гневливого ваши предки до сих пор ковыряются в земле?

— Они живут в ней. Лава, жар, вулканы — это их мир. А мы живём там, где они нам позволяют.

— Позволяют?

— А ты что думал, ты тут один заключённый? — Брэкот дёрнулся, отошёл к столу, обернулся. — Они владеют этими землями. В обмен на руду мы открываем вены, по которым течёт лава, а они живут в ней, потому что лава для них — пища.

— Почему они сами не открывают вены? Они ведь живут в земле, значит, могут передвигаться внутри неё...

— Дурацкий вопрос, — Брэкот скривился. — Им же нужен кислород, в бесконечных пластах они просто задохнутся. Если мы перестанем им помогать, они изгонят нас.

— Каким образом?

— Не знаю. Начнут двигать плиты, наверное, чтобы землетрясения стали бесконечными. У нас давний договор. Обычно мы не разглашаем его условия, но теперь обстоятельства складываются иначе... Они не хотят говорить с нами. Выбрали тебя.

— Почему?

— И мы должны выслушать их. Ведь если мы не узнаем, чего они хотят, они сотрут нас с Прайны-7. Возможно, им стало не хватать лавы в уже открытых разломах... Тебе придётся узнать это для нас.

Он порылся на столе и повернулся ко мне уже с плоским прибором в руке.

— Переводчик? — фыркнул я.

— Да, это переводчик. В нём заложен словарь неро-нумиус, и он реагирует на любые голосовые звуки. Переведёт всё, что угодно. Когда ты увидишь нашего

друга ещё раз, заставь его говорить. Выясни, чего они хотят. Мы не можем позволить себе игнорировать их, смекаешь?

— То есть я должен дополнительно поработать на вас?

— Разве у тебя есть выбор?

Вычитание мне тоже неплохо давалось.

— Конечно, есть, — спокойно произнёс я.

— Да ну?

— Я вам нужен, не правда ли?

Прайниец смерил меня презрительным взглядом.

— Вижу, что нужен, — передразнил я его манеру отвечать за других. — Поэтому прежде, чем я стану помогать вам, вы отдадите мне моё дело.

— Что отдать?

— Транзитную карту.

— Много хочешь.

— И транзитную карту заключённого Грэйд-Нотиса.

— Ты в своём уме?

— Иначе сами идите в карьер и ищите неро-нумиус до скончания веков.

Брэкот смотрел на меня безотрывно, словно мысленно уничтожал.

— Карты тебе ничего не дадут, — сказал он после некоторого молчания. — На ваших планетах всё равно останутся дела.

— Плевать. Главное, что у вас их не будет. Тогда вы не сможете заявить о нашем побеге, иначе выйдет, что вы сами отдали нам их, ну, или что вы очень плохо охраняете свои кабинеты. Ни один вариант вас не устроил бы, верно? Поэтому, когда вам удастся договориться с вашими предками с моей помощью, вы отпустите меня и Грэйд-Нотиса, а нашим сообщите, что мы погибли. Сгорели в лаве. Документы в таких случаях уничтожаются, верно? Прикрытие идеаль-

ное. Ну, по рукам? — и сам себе ответил: — Вижу, что по рукам. Да вы сговорчивый парень, марумн Брэкот.

На следующий день я отправился в рудник с переводчиком. Грэйд-Нотис, которому я ничего не сказал про спрятанные в нагрудном кармане карты, завалил меня вопросами о приборе. Я предупредил его о том, чтобы он не болтал о переводчике с другими заключёнными, и вкратце описал ситуацию. Долговязый присвистнул.

— То есть ты теперь посредник? Круто, дружище! За это тебе точно скостят срок!

Точно. Скостят.

Ток мне отключили. Андроидов предупредили, что сегодня я буду не только работать.

В середине дня, когда я уже устал ждать появления неро-как-его-там, из стены появилась рука. Потом плечо. Следом красная голова и под конец половина туловища неро-нумиус. Существо замерло, посмотрело на меня и увидело переводчик. В глазах древнего прайнийца вспыхнул интерес: видимо, он знал, что это за прибор.

— Привет, — сказал я, и переводчик выплюнул какую-то тарабарщину.

Неро-нумиус ответил. После короткого жужжания переводчик выдал:

— Лавовой жизни тебе, незнакомец.

— Я должен узнать, что вам нужно, — продолжал я. — Для тех, кто наверху.

— Нам нужна новая вена. Скажи им, пусть отвоят север.

— Север? Это где? Объясни подробнее, чтобы я мог передать точную информацию.

— Север — это север. За заводами. Они знают.

— Север за заводами. Хорошо... Стой!

Неро-нумиус, уже собиравшийся исчезнуть, остановился.

— Почему ты не хочешь говорить с прайнийцами? Почему говоришь только со мной?

Существо несколько мгновений не двигалось, потом потянулось, ткнуло меня пальцем в грудь и сказало:

— Их огонь думает только о наживе. А должен думать о земле. Пусть зависят от огня чужака. Пусть умоются.

— Умоются? — переспросил я, но существо мигнуло и скрылось.

К моим ногам покатались комья земли вперемешку с рудой.

Я не успел ещё дойти до камеры, как увидел на её пороге Брэкота. Он ждал, выглядывая меня в колонне других заключённых, нетерпеливый, подпрыгивающий на месте, масляно блестящий чёрно-зелёными глазками. Завидев меня, он едва удержался, чтобы не броситься навстречу, и я подумал: «Надо же, как ему нужен ответ неро-нумиус».

— Ну? — лихорадочно спросил он, когда я остановился перед ним.

— Челнок готов? — в ответ спросил я.

— Какой челнок?

— Который унесёт нас отсюда.

— Ни о каком челноке мы с тобой не договаривались.

Грэйд-Нотис рядом переводил взгляд с Брэкота на меня.

— Ага, держите меня за дурака, — сказал я. — Я вам информацию, а вы меня раз — и в карцер, чтобы другим не проболтался. Или вообще пристрелите, а Акире сообщите, что я сгорел. Нет уж, марумн, ведите нас к челноку, чтобы мы могли улететь ко всем Гневливым, и тогда получите свою информацию.

— Как я могу быть уверен, что информация достоверна?

— А какой мне прок врать сейчас? Лично вы мне ничего плохого не сделали.

Прайниец заскрипел зубами.

— Следуйте за мной, — выговорил он и пошёл прочь из сектора.

— Идём, — бросил я Грэйд-Нотису.

— Чего?

— Потом объясню. Давай же.

Служебный челнок, принадлежащий Брэкоту, стоял на входе в административное здание колонии.

Прайниец сообщил код зажигания, и я велел немому от удивления соседу садиться внутрь. Потом передал Брэкоту слова неро-нумиус и вернул переводчик.

— Ну, удачи с предками, — сказал я. — Приятно было умереть.

Зрачки Брэкота превратились в точки.

— Что, мать твою, произошло?! — взорвался Грэйд-Нотис, когда я поднял челнок над колонией и взял курс на видневшуюся на юге планетарную заправку.

Я достал его транзитную карту и протянул ему. Он взял её с удивлением ещё большим и уставился на меня, как неро-нумиус. Я усмехнулся.

— Так выглядит свобода, дружище. Привыкай.

Двенадцать дней мы работали на заправке, сославшись на то, что отбыли срок и теперь хотим накопить на билеты и улететь ближайшим рейсом. В общем-то, так оно и было, за минусом того, что будь у меня за плечами обещанный судом срок, я бы успел придумать, как отомстить дружку-предателю.

На тринадцатый день заправку потрясла новость: колония «Вельм-Кродиут-Слами» лишилась одного из перерабатывающих руду комплексов. Новый северный рудник, который только начали разрабатывать, исторгнул реки лавы, и та добралась до лежащего на её пути завода и сожрала его без соли и перца.

Очевидцы утверждали, что видели в потоках лавы давно не показывавшихся неро-нумиус. **□**

Проснуться

Юлия Треубова

Родилась в ноябре 1982 года в г. Красноярске. Детство прошло в другом сибирском городе — Железногорске. В 2000 году окончила с серебряной медалью школу в г. Красноярске. Тогда же поступила на экономический факультет Красноярской архитектурно-строительной академии, который окончила с красным дипломом. Долгое время работала по специальности. В последние годы трудилась в г. Москве. Сейчас живет в г. Красногорске Московской области. Замужем. Воспитывает сына.

Где только не прячутся люди от самих себя! Кто-то бежит в Тибет, кто-то — на Алтай, а кто и в чарку хмельную ныряет. Я же поспать любила. Да-да! Засыпаешь, и проблемы уходят. Все беды в дрему проваливаются. Радость взаправду, а плохое — понарошку. Проснёшься, и всё прошло. Уж если где и прятаться, то во снах — не иначе. Помню, боялась до жути выпускных экзаменов. Не то, чтобы не знала ничего. Наоборот, училась я прилежно. Но это последние экзамены были. А всё последнее меня пугало. Уходит из жизни что-то. Словно приговор. Старайся, не старайся — не воротишь. Ведь это — последнее.

Как же я волновалась тогда! Сдала, домой пришла и в кровать завалилась. Проспала четырнадцать часов кряду. Не зря меня Соней прозвали. При рождении-то Софией нарекли. Но имя уж больно возвышенное, не пристало ко мне. Мудрость не нажила, да и умом не шибко блистала, а вот засоней была отменной.

Дома тогда не всё ладно было. Мама болела, ослабла совсем. Глядеть на неё — глазам горестно.

Бывало, подойдёт ко мне, сядет рядышком, платочек на голове поправляет да поправляет. Потом стянет его совсем и в руках тербит. Слова не проронит. Только смотрит, как я что-нибудь делаю, и сидит тихонечко. Говорю ей:

— Мам, ты чего? Плохо тебе что ли?

— Да нет, дочка! — Рукой махнёт. — Я так токмо, посмотреть. Вдруг не доведётся боле? Хоть полюбоваться на тебя последний раз.

А платочек так и мнёт тонюсенькими пальчиками — совсем прозрачными стали. У меня от слов этих — особа «последний раз» — комок к горлу так и подкатывает. Уставлюсь, как полоумная, в одну точку и смотрю. А на маму-то и глянуть боязно. Раньше у неё коса тяжеленная была, по пояс. А сейчас головушка светится, словно пушком покрыта. И куда всё сошло?

Баба Маня смурная ходила. И без того всегда строгая, теперь лотовала как никогда. Бабушки, как водится, детишек балуют, а у нашей — не забалуешь. Всё по полочкам, всё под надзором, чин по чину. А тут дочь единственная захворала. Внуки-то ещё бестолковые. Я — школу заканчивала только, а брат и того меньше. Вот и печалилась баб Маня, всё вздыхала, ойкала да ахала. И от нас образцового поведения требовала. Словно спасения в нём искала.

— Чего сиднем сидишь? Мать твоя вянет, а ты расселась тут! Поди за хлебом сходи, что ли! — Только так команды раздавала, стоило лишь на глаза попасться.

Удивительно, как лихо она задания находила. Все при деле у неё были. Но почему-то не хвалила нас никогда. Может, всё не так мы выполняли? Даже казалось порой, что из-за меня непутёвой мама и болеет. То тарелки не так расставлю, то посуду не до блеска натру. А ещё пуще — разобью...

Вот и рвалась я из дому-то при удобном случае. Так и в то утро вышла прогуляться. Помню, волшебное утро было, а как проснулась — не помню. Воздух свежий, звонкий. Над речкой туманец полз, или пар это был — не знаю. Но казалось, что вода дышала. И так благостно на душе, а вокруг сказочно, будто в полусне — лёгкой дымкой мир затянуло. Мне бы понять тогда... Да где уж глупой?

Спустилась к берегу — под ногами песок мягкий, влажный, поскрипывает. Сандалии сняла и пальцами давай зарываться. С детства люблю буравить песочек. Холодок от пальцев по ногам поднимается, прохладой обдаёт, и мысли свежее становятся. Вижу — сквозь туман силуэт прорисовывается, словно проявляется на фотобумаге. Как сейчас передо мной: удочка тоненькая, хрупкие плечи и шевелюра пышная. Так я со своим Герой и познакомилась. Оказывается, он часами сидеть мог — не шелохнувшись. Ловил рыбку, а поймалась я.

— Откуда ты взялась в такую рань? — спросил он. — Не спишь, что ль?

— Да выспалась, — отвечаю, — сам-то чего так рано?

— Самое то, рыбу ещё никто распугать не успел.

И дальше сидит с удочкой, на поплавок смотрит. А мне вдруг так обидно стало, что он на поплавок смотрит, когда я тут рядом стою.

— Значит, боишься, что рыбу твою распугаю? — Отвернулась и вроде как уходит собралась, а сама обмерла вся и жду: остановит аль нет.

— Да не страшная вроде, не распугаешь, — спокойно так отвечает.

А мне много ль надо? «Не страшная» — точно признание. Я зараз себя красавицей писаной вообразила. И так мне радостно на душе стало! Наверно, именно тогда я к нему и прикипела душой-то. Никто мне до этого слов таких не говорил. И стали мы с ним по утрам вместе рыбачить. С тех пор люблю туман — окутает нас своим одеялом, скроет ото всех, и только мы да река. И было мне так спокойно, словно и бед никаких нет, словно и матушкина болезнь не настоящему, во сне словно...

Около двух лет мы так прятались. Родителям ничего не говорили. Не до того им было. Мама уже совсем обессилила. Вот и пришлось на работу мне выйти сразу после школы. Утром на речку; как туман рассеется — на работу, а вечером до дому плетусь. Мечтала я тогда врачом стать, но вместо того флаги строчила, спецодежду да фартуки в пошивочном цехе. А дома глаза прятала от угасающей матери. Жалела она меня:

— Вот видишь, доченька, какая мать у тебя непутёвая... Если б не я, училась бы ты сейчас на доктора. Хороший бы доктор из тебя вышел. Вылечила б меня.

Мне бы тогда хоть словечко сказать ей... Ждала она — прощения от меня ждала, утешения. А я, бестолковая, молчала всё.

Братик подрост и родителям пособлять не меньше моего стал. Крепкий он был, много работать мог. Вот и надумали мы с Герой, что пора. Чудно дело, но деньки мои самые счастливые, как вспышки в памяти, сверкнут и погаснут. Светлые, яркие, картинки будто. Вот мы в ЗАГСе расписываемся. Я — в скромном белом платье по колено, в руках пионы простые с огорода. Гера — в отцовском пиджаке. Плечи широкие, а шея тонюсенькая. Шевелюра, точно грива у льва — такая ж пышная. Локоны у него непослушные, густые. Запустишь, бывало, в них руку — она утопает, словно трясинной затягивает, не выгацишь.

Первую брачную ночь, думала, на всю жизнь запомню. А на деле так перепугалась, что быстро уснула. Всё как в тумане. Да и неважно это совсем. Столько ночей впереди. И почему все так первую ночь почитают? Пронеслась — и нет её. А жизнь — день ото дня, бок о бок — вот что главное!

Ещё одна вспышка: дом на берегу, куда меня Гера привёл — жили мы там одной семьёй, а семья большая была, дружная. Утро легнее, во дворе мальчишки соседские резвятся, а мы с бабой Нюрой намесили целый таз теста да блины печём в две руки. Аромат на всю округу разлетается. Тесто шипит, по чугунной сковороде растекается. Баба Нюра ловко подкидывает блин вверх, он переворачивается и послушно шмякается в сковородку.

А у меня духу не хватало. Или руки не из того места росли. Поначалу я даже лопаточкой перевернуть не могла. Все блины словно гармошки получались. Помню, огорчалась я шибко, а Гера только мои гармошки и уплетал. Да ещё приговаривал, что вкуснее никогда в жизни ни едал.

Удивительный был человек — мой Гера. Ведь он не спал никогда. Ни минуточки. Не мог. Я засну, а он рядышком мой сон сторожит, одеяло поправляет, волосы с лица убирает. Говорил, что любит меня, что очень я красивая, когда сплю. Говорил, что ждёт мо-

его возвращения, будто ухожу куда. Все спокойной ночи желают, а он мне: «До встречи». Склонится надо мной — плечи узенькие, локоны во все стороны растрёпаны — как сейчас перед глазами. Прижму, бывало, его руку к щеке — пальцы у него, как ледышки, холодные — да так и засну.

В то время стали мне сны страшные сниться. Один долго забыть не могла. Такой ясный был, словно и не сон вовсе. Баба Маня передо мной вдруг появилась. Глаза ввалились совсем, болью светятся, горе на них слезами солёными накатило. Морщин прибавилось. Смотрит на меня, сказать что-то пытается, а губы дрожат. Огляделась я — за столом сидим. Много людей, все в чёрном. Тихо так, аж тоска в душу царапается. Только ложки брякают да посуда. И тут баба Маня выговорила:

— Ты, Сонечка, не оставляй нас. Отцу без тебя теперича совсем тоскливо будет. Один он остался. Женский догляд ему нужен, забота, тепло.

Замолчала вдруг. Сплотнула, перекрестилась трясущейся рукой и добавила:

— Не думала я, что дитя своё переживу. Не уберегла, не оградила. Не оставляй нас, Сонечка. Худо без тебя будет.

Проснулась, а Гера рядом сидит и смотрит. Пристально так смотрит. Говорит, долго я не возвращалась. Со всем ему страшно стало. Но, говорит, сидел бы и ждал всю жизнь. От сердца у меня отлегло. Знамо дело, баб Маня мне ещё часто вспоминалась, но это ведь сон. Всего лишь сон...

Вскоре дочка у нас родилась. Помню её свёрточком на руках у Геры. Плакала она всё время, а как Гера на ручки брал — так успокаивалась. Целыми ночами он её на руках носил, укачивал. Склонится, бывало, над ней, словно всем телом закрыть пытается, к груди прижмёт и баюкает. Сам всегда тихий был, и ребёнок с ним затихал. А я засыпала.

Мама Геры, Зинаида, всему учила меня тогда. Руки у неё волшебные! За что бы ни взялась — всё получалось. Отдыха не знала совсем. Меня приняла как дочь родную. Такое тепло от неё исходило. Взгляд добрый, лицо смуглое, сама крепкая. Рядом с ней даже такой неумехе, как я, не страшно.

Она ж меня и кормить, и пеленать да подмывать дитя — всему обучила. Но ловчее у Геры получалось. Бывало, пыхчу над крохой, пелёнку комом намотаю, а Гера подойдёт, раз-раз и аккуратно так уголочек в складочку закрепит. Конвертик получался на загляденье, словно кукольный. И что бы я без него делала?

Назвали в честь мамы моей — Каной. Сейчас вот думаю, что совсем тогда я о маме своей позабыла. Ведь не было её, ни когда малышку крестили, ни когда... отпевали.

Просыпаюсь я однажды, а рядом Гера сидит — конвертик в руках держит и глаз с него не сводит. Тихо так в комнате. Подошла я к нему сзади, до плеча дотронулась, а он и не дрогнул даже. Только прошептал: «Вот ты, Сонечка, вернулась, а Каночка наша нет». Много наша малышка плакала...

Похоронили да жили дальше, как обычно. Только я покой потеряла. Видно, дочка моя забрала. В груди досада пухла, ядом своим отравляла. Будто обманул меня кто. Будто стены надо мной смеются. И так укрыться захотелось, не видеть, не слышать. Я и не видела, не замечала ничего. Лишь пелёнки да чепчики с глаз убрать не могла. С ними и засыпала. Гера склонялся надо мной, берёзкой плакучей словно. Тоньше ещё стал, плечи опали, а на висках седина припорошила. Вот таким я его и запомнила.

— В каком смысле, тётъ Сонь? А сейчас он где?

— Знать, меня сторожит. Я вот проснулась, а он... Да и как проснуться, коли не засыпал никогда?

— Что ж это — всё сон? И долго же вы спали?

— Долго, видать. Братец мой возмужал — не узнать, деток нарожал. Вон какие вы уже большевики выросли.

— Да уж, тётъ Сонь. А ведь и правда, я-то вас совсем редко видела. Неужто спали вы всё время?

— Для кого спала, а для кого...

— А вам не жалко, что всю жизнь вот так? Проспали?

— Жалко? Упаси Бог! Я ведь жила...

— Но ведь это всё не взаправду...

— Не знаю... В чём правда-то? Не в том ли, что сердце моё колотилось, когда малышку к груди прижимала? Или правда — в боли жгучей, когда дитя моё не проснулось? Что значит «взаправду»? Коли не спишь да не чувствуешь ничегошеньки, как чурбан, — это взаправду? Всё было в моей жизни — жизнь была, потому как познала я и скорби, и радости. И Гера был...

— Вы его больше не видели? Ну... Не снился он вам больше?

— Бессонница у меня, детонька... Не спится мне.

А может быть, я сплю ещё и проснусь скоро с Герой моим рядом? Кто знает? Хотя... Я и раньше могла догадаться. Ведь вся жизнь как вспышки фотокамеры: бах — свет, бах — темень. И ошмётки токмо в памяти — не склеить, не слепить. Видно, не хотела догадываться-то. Да и проку? Любила я, меня любили — чего ещё надобно-то? Вот человеку главное — счастье сыскать. А сыскав, кто ж по сторонам озирается? Так и проморгать можно. Вот и я нашла, а где... не велика важность.

— Тётъ, а вы адрес помните? Где с Герой жили?

— А как же? Помню-помню.

— Так, может, прогуляемся? Поглядим?

— А что, почему нет? Ишь ты, молодец — придумала!

Улица переменялась: запахи не те, шум да гул. Машины тарыхтят, дымят — свет Божий не видно. Но берег этот я узнаю, пологий склон и пляж песчаный. Водича всё та же, но покров утерьяла свой — туманец сошёл, оголил все прелести — блестит теперь, переливается. Не му-

дрено — скрывать-то больше некого. Да... Цвета ярче, но глазам больнее. Краски обжигают будто. Так и хочется зажмуриться покрепче да убежать, спрятаться.

Вот и дом, родной до последнего кирпичика, но в то же время и чужой. Подумать только, вся жизнь в нём прошла...

— Но как?! Как вы его признали?

— Что ж не признать-то? Один к одному всё. Разве что во сне попроще было, подушевнее. За место новёхонькой розовой штукатурки побелка на стенах трещинками вся исходила. Кованых лавок и в помине не было. Зато скамеечки деревянные стояли — сосед смастерил. Клумбы возле парадного входа в астрах да георгинах утопали. А вон там пионы огромным кустом росли. Под ногами игрушки — детвора носилась, не утихая. Весело было, радостно.

— Ей-Богу, не бывает так! Где ж это видано, чтоб такой правдивый сон был?

— Хм... Так я же в детстве частенько тут на речку бегала. Места здешние хорошо знала. Вот и запали они мне в душу, видать.

— А может, вы и Геру видели? Где-нибудь здесь, наяву?

— Да что ты? Я бы помнила. Должна была...

— А давайте постучим? Ну, так просто. Проверим.

— Да Бог с тобой! Чего проверять-то? Ещё за полоумных нас примут... Не знаю я тут никого.

— Тётъ Сонь, ну пожалуйста! Пожа-ааа-алуйста! Мы просто спросим, и всё. Только одним глазком внутрь заглянем.

Заглянуть внутрь... Прошлое в спину дышит, сверкая вспышками воспоминаний. Оглянуться и обернуться соляным столбом — навеки схорониться в прожитой где-то там жизни. Пускай не здесь, пускай в ином, пригрезившемся мне мире. И, видит Бог, я почти остолбе-

нела. Укроюсь ли я там вновь? Вернусь ли? Тот мир такой же настоящий для меня сейчас, как и этот день, как и этот дом. Он существует, потому что я никогда не видела границ между сном и явью. Кто возведёт стену? Кто проведёт черту? Нет её — этой границы! Пока не загляну внутрь... Вот порог — вот черта. Загляну, и одна реальность поглотит другую. Мой мир исчезнет. Останется лишь серая явь и жизнь, прожитая понарошку.

— Нет! Пстой!.. Зинаида?!

В слегка заплывших глазах теплился взгляд — родной и близкий. Морщинки опутали лицо, а губы истончились и понуро свесили уголки. Какая же невыносимая усталость извела приветливую улыбку на этом лице? Но руки, умевшие делать всё на свете, так же крепки, загорелы. Те самые руки, которые учили меня пеленать ребёнка... Руки Зинаиды.

— Вы меня не узнаете?

— Нет. А мы разве знакомы? Я что-то не припомню.

— Ну, да. Конечно! Ведь это мой сон — не её. Как глупо... Но всё же...

— А Гера тут живёт?

— Вы знаете моего сына? — Отчего-то голос дрогнул, недоверием кольнул взгляд. Больно так кольнул, в самую грудь, до детской обиды, как шлепок от матери.

— Так он живёт? — Ой, что я несу?! — Да, знала...

Но не уверена, что он меня вспомнит...

Я, верно, сошла с ума. Иль в горячке, в бреду? На что надеюсь, глупая? Пустое всё, пустое... Ведь не признает — ещё горше мне будет, окаянной. Да что скажу ему? Довольно! Надо уходить.

Но... Это же мой Гера. Как смогу я уйти и в глаза не заглянуть? Жить и маяться, что где-то он — реальный, без ласки моей, без опеки? Нет сил, мочи нет совсем.

— Не думаю, что вспомнит... — словно вторила моим мыслям Зинаида. — Но пойдёмте, раз уж пришли.

И я заглянула внутрь...

Маленький дом на двух хозяев. Квартира, где мы жили всей семьёй. Кухонька, где баба Нюра частенько устраивала постряпушки.

— О-о! Баб Нюрин тазик. Какие блинчики она пекла, ммм-м — за уши не оттащишь. А где она?

Встала Зинаида, уронила руки беспомощно. Влага солёная на глаза её опухшие накатила.

— Почила мама уж лет пять как, — выговорила тихо. — Тазик так и висит. Любила она его. Всё говорила: «Чего с этими пузырьками чикаться? Таз — самое то».

Быть может, мир грёз и опасен. Как омут коварен, дурманом своим пьянит, в пути манит, крепко держит. Пускай! Реальность не лучше. Время — река, сквозь пальцы течёт, тебя в дураках оставляет. И жизнь пролетает, будто и не было её. Разве не обман это? Разве не лукавство? Ведь совсем недавно баба Нюра румяна ходила там, в моём мире.

— О-ох, что-то не разумею никак, откель вы её знать могли? Особливо про тазик? — Невмоготу мне вытерпеть этот взгляд — так и буравит меня Зинаида глазами раскрасневшимися, с усилием, с надрывом. Броситься бы на шею ей, рассказать всё, выплакаться! Но... — Как величать-то вас?

— София... Соня! Зовите меня: «Соня». Я вам всё расскажу. Обязательно расскажу.

Не ответила Зинаида. Смолчала. Но чувствую, приняла меня. Дома... я снова дома.

— А вот и Гера... Да вы проходите! Что ж на пороге-то встали?

Так разве я уходила куда? Вот комната, где много бессонных ночей провела, малышку нашу убавкивала. Где Гера ходил взад-вперёд с дорогим свёрточком в руках. Где радовались и горевали вместе. Где дочь нашу оплакивали.

Узенький луч света прорвался в притемнённый мирок. Подобно озорному мальчишке, нарушал он покой. Поймать, отшлёпать — немедля! Лишь бы не разрушать эту поволоку, уютное ощущение дремоты. Только еле слышное дыхание нарушало всеобъемлющую тишину — вдох-выдох, вдох-выдох.

Оно сливалось со стенами, и уже вся комната дышала — вдох-выдох, вдох-выдох.

— Он спит?

Худощавый, совсем хрупкий человек лежал на высокой перине. Так же не шелохнувшись, будто с удочкой в руках, там, у реки, с таким же собранным и умиротворённым лицом. Едва слышное — вдох-выдох, вдох-выдох — облаком парило над его кудрями. Локоны непослушно распластались по подушке. Белые, почти прозрачные, руки недвижно покоились поверх толстого одеяла. Это был он — мой Гера.

— Можно и так сказать, — прошептала Зинаида, — без мала двадцать лет как... В коме он.

— Как в коме?

— Так... Травма головы. Врачи сказали, надежды нет. Так и будет, говорят, как овощ. А я всё жду... Они говорят, что не живёт он, что зазя его мучаю.

— Живёт! Он живёт... Просто не может проснуться.

Пальцы всё такие же холодные. Припасть щекой. Это я от счастья, Гера, от счастья... Оно тоже порой солёное на вкус.

Седина на висках — я знаю, отчего она. И не говорите, что это годы. Это жизнь — наша с ним жизнь осела, припорошила лёгким снежком на висках.

Теперь, видать, мой черёд сторожить его сон. Сон того, кто никогда не спит. Он так же сидит возле меня и ждёт. Что ж? Подождём вместе. Тут время — река, струится сквозь пальцы. Течение скорое. Мало нам надо, совсем чуток — всего лишь проснуться. **У**

Конь без всадника

Андрей Зимний (псевдоним)

Творческий псевдоним соавторского дуэта Марины Вернон и Ольги Цветковой

Чёрная трава

Если темнота застала кого-то на твоём пороге, нужно его впустить. Таково непреложное правило города Йонсберг.

Катарина тихо, стараясь не разбудить мать, провернула ключ в замке, распахнула дверь.

— Ночь добрая, — поздоровалась она, глотая злой ветер, залетевший с улицы.

— Добрая, — отозвался человек, которого обычай велел впустить и приветить. Если гость человеком не был, то в людское жильё зайти не мог.

Катарина вскинула голову, коронованную двойным венцом из русой косы, монаршим жестом предложила гостю зайти.

Ей не нравился Ларс.

— Что, даже великому тебе в такой ветер по Дорогам не ходится? — спросила она.

Гость снял шляпу.

— Отчего же? Ходится, даже тебя с собой взять подумываю, — ухмыльнулся Ларс, огладив бороду.

— Ясно.

Строго сдвинув брови, Катарина повесила на плечо сумку с травами, снимающими боль при схватках, останавливающими кровотечение. Бросила короткий взгляд за окно, чтобы успокоиться увиденным обманом. Город выглядел как обычно, огоньки мягко мерцали в окнах ближайших домов. Только ветви ясеней, росших вдоль улицы,гнулись под ветром на все стороны, будто состояли из безвольных ниток.

Она не в первый раз выходила в ночь, но с таким ветром — никогда. И Ларса просто терпеть не могла. Была бы погода получше — на дороги бы не высыпало столько тварей и прислали бы за Катариной другого водчика. Этот-то небось плату содрал непомерную. Как только вообще согласился на такую заурядную работёнку?..

— Я готова, — с тяжёлым сердцем сказала Катарина. Ларс надел шляпу, но выходить не спешил. Придержав открытую дверь, через которую внутрь, к теплу, настырно рвался ветер, водчик впервые посмотрел на Катарину строго.

— На Дорогах и всегда опасно, а сегодня — вдесятеро опасней. Ничего не тронь, меня слушай и далеко не отходи, даже если кто позовёт. Особенно, если кто позовёт. Поняла, королева?

На последнем слове Ларс позволил себе улыбку.

— Дураки меня прозвали, а ты повторяешь, — проворчала Катарина. — Поняла, поняла.

Когда она только познакомилась с Ларсом, его кусачие заигрывания казались приятными. Но скоро Катарина прослышала о том, что этот водчик, лучший из водчиков Йонсберга, водит по Дорогам рекрутов из элитных отрядов. Выбирает маршруты, укрепляющие дух и тело, обостряющие реакцию.

Повитуха Катарина помогает людям появиться на свет, водчик Ларс помогает отправить их в небытие.

Девушка ничего ему не объясняла, ни в чём не убеждала. Просто прекратила обращать внимание. И за статной Катариной, отвергнувшей лучшего из лучших, начала увиваться половина города. И хоть один, хоть кривой и косой, любил бы по-настоящему! Скоро стали шушукаться, что она воротит нос от всякого мужика и строит из себя королеву. Королева Катарина. Только от Ларса это звучало необидно, будто он не обзывал, а называл.

— Идём. Рядом держись.

Водчик первым вышел за дверь. С порога ещё был виден дом булочницы Вилмы, до которого дюжина шагов, но стоило ступить на мостовую, как привычная улица Йонсберга выстелилась в чужую, незнакомую ночь. И уже не разглядишь соседних домиков, теперь они, точно пропущенные во время сбора урожая

вишни на ветках, разбросаны между Дорогами. Куда днём повитуха могла за пять минут добежать, ночью и за час не доберётся.

Катарина уже не раз проходила по бесконечным Дорогам богов, заменявшим по ночам обычные улицы Йонсберга. Роженице не прикажешь дожидаться утра. Но сегодня было особенно зябко от нехорошего предчувствия, и не без причины. Все видели, как лютовал днём ветер, как вплетались в него сверкающие бисерины снежинок. Подобное предзнаменование случалось раз-два в год, не чаще, и тогда даже самые отважные водчики не ступали на Дороги. Кроме Ларса, конечно.

Он, казалось, точно знал, что ждало их двоих в темноте. Шагал твёрдо, смотрел вперёд, изредка поглядывая на спутницу.

Вскоре брусчатку мостовой проглотила вытоптанная прошлогодняя трава, ясени сменились разлапистыми елями, загородившими дом Катарины. Дороги сегодня выглядели мрачнее обычного, но страшного ничего не происходило.

Пока из-под ёлок не выкатился окровавленный козлиный череп. Он лежал прямо на пути Ларса и Катарины и по мере того, как они приближались, обрастал алым мясом, синюшной кожей, реденькой шерстью. Потом к черепу приросло тело с раздутым животом. Катарине даже поблажилось, что в нём толкнулся детёныш. Брюхатая коза сиротливо заблеяла, на её шее звякнул медный колокольчик. Она побежала к Катарине, шархнула девушке за спину. Та, потрясённая, попыталась обернуться, но пальцы Ларса с силой удержали её подбородок.

— Не оглядывайся. Что бы ни почувствовала, что бы ни услышала.

Они пошли дальше. Травинки под ногами ломались с оглушительным хрустом. Когда у Катарины от него

начало звенеть в ушах, сзади заплакал ребёнок. Заплакал, захлебнулся кашлем и замолк. Она не обернулась.

На Дороге быстро восстановилась тишина.

— Уже всё? — шёпотом спросила Катарина.

Ларс ничего не успел ответить.

— Катарина, ты платок забыла, — прозвучал тихий голос её матери. И шаги, мелкие, с едва заметным шарканьем — с чужими не спутаешь.

— Это правда ты? — спросила Катарина, осознавая бесполезность вопроса.

— Ох, запыхалась же я, пока тебя догоняла. Возвращайся скорее. Не люблю быть дома одна, — сухонькая рука матери легла ей на плечо, нежно погладила. — Ну, дочка, возьми платок, да я и пойду обратно.

Ларс схватил Катарину за предплечье, дёрнул, сбрасывая морок. Как ни хотелось ей оглянуться, убедиться, не пошла ли в самом деле мать по какой своей причуде следом за дочерью, Катарина сдержалась. Зашагала быстрее, чтобы оставить позади наваждение Дорог. Но то, что преследовало их с Ларсом, не отставало. Теперь слышалась тяжёлая поступь, натужный скрип стволов, будто неохватное чудовище ломилось меж деревьями елей и гнуло их, точно прутья.

— Не бойся, — спокойным голосом предупредил Ларс, — пока ты не повернёшься, не покажешь ему лицо, он ничего тебе сделать не сможет. Будет шагать следом, пугать, умолять, но из-за спины не выйдет.

— Ему? Это одно существо?

— Одно, — подтвердил водчик, — душеед. Никто его, правда, не видел, а кто видел, уже не расскажет.

— А ты как узнал, что нельзя оборачиваться?

Скрип еловых стволов приблизился настолько, что, казалось, вот-вот навалится на плечи. Не навалился, но деревья по обе стороны дороги начали ломаться и падать. Катарину что-то схватило за пятки, хлестнуло по икрам. Она сдавленно охнула, но шаг не сбавила.

— Хорошо ты держишься, королева, молодец, — похвалил её Ларс, а про вопрос будто бы забыл. Между ними повисло молчание, разрезаемое посвистом ветра и злыми рыками за спиной.

Катарина пыталась вспомнить момент, когда Ларс стал лучшим. Водчик пришёл в город пятнадцать лет назад, она тогда была ещё девочкой, и сразу вышел на Дороги. Сначала, как и остальные, ночами водил людей по маршрутам, исцеляющим хвори. Причём таскал своих пациентов в такую погоду, в которую другие водчики только в окно глядели. На опасных тропах, известных ему одному, даже безнадёжные больные выправлялись. В общем, Ларс был лучшим всегда, сразу. Будто изучил все опасности Дорог ещё до того, как впервые на них ступил...

— Как ты узнал? — настойчиво повторила Катарина.

— Когда я в первый раз столкнулся с душеедом, мой спутник обернулся.

Рычание сменилось противным фальцетным хихиканьем. Ели плотнее обступили Дорогу, пошедшую в гору. Вскоре подъём стал таким крутым, что Катарина запыхалась и отстала от Ларса. Мерзкие смешки ползли за ней по пятам.

Чем выше они поднимались, тем больше на Дороге становилось изморози. Во рту появился холодок — будто разжевала пучок мяты или льдинку съела. Катарина оскользнулась на обледеневшей кочке и кубарем покатила вниз.

— Ларс! — крикнула она, ухватившись за пучок длинной чёрной травы.

Мир скакнул вверх, и у неё перехватило дыхание. Из земли вытягивалась не трава, а лошадиная грива, шея, целый конь... И Катарина оказалась на нём верхом. Конь перебрал ногами, и душеед за спиной испуганно захныкал. Она увидела, как Ларс, который ска-

зал, что ни в коем случае нельзя оборачиваться, обернулся.

Катарина так и не узнала, что бывает с теми, кто оглянулся на душееда. Чёрный конь взбрыкнул, помчался прочь. Сонные, неповоротливые ели уступали ему дорогу. Вокруг коня и Катаринины завилась спиралями метель, и лезвия снежинок были настолько холодными, что казалось, будто, коснувшись кожи, они обжигают.

За минуту в ельнике намело пуховые сугробы, и Катарина отпустила лошадиную гриву. Упала на снег, кувырнулась и, грянувшись спиной об ель, зажмурилась от боли. Глухой топот копыт стих, а потом вновь зазвучал, уже медленный. Совсем рядом раздалось шумное дыхание.

— Я тебя боюсь, — тихо сказала Катарина и открыла глаза.

Чёрный конь, склонивший к ней большую голову, от звука голоса дёрнулся назад. Фыркнул. У него были глаза слепого — мутновато-белые, без зрачка и радужки. Катарина махнула рукой — конь никак не отреагировал.

Что-то было в нём беспокойное. Даже стоя неподвижно, он вздрагивал всей шкурой, вздувал ноздри. Катарине хотелось, чтобы конь ушёл, потому что уйти сама она бы не отважилась, но животное только возвращало незрячими глазами. И назойливый холодок во рту, появившийся ещё на скользком склоне, сводил зубы.

Катарина медленно поднялась, ведя ладонью по шершавому стволу, сделала шаг назад. Конь затанцевал, зло фыркая и взбивая бурунчики снега. Девушка замерла. А потом животное взвилось на дыбы и бешено ударило передними копытами в сугроб. Убьёт, отстранённо, будто не о себе, подумала Катарина. Но конь развернулся, подняв вокруг себя снежную стену, и галопом рванул прочь.

— Катарина! — голос, выкрикнувший её имя, уже не мог принадлежать Ларсу. И всё же это был он.

Девушка увидела водчика, чьё появление вспугнуло коня. Ларс спешил к ней, ловко перебираясь через снежные наносы.

— Как только тебя считают лучшим? — дрожащим голосом спросила она и улыбнулась. Мятного холодка во рту больше не чувствовалось.

— Я же тебя нашёл, — мягко, почти ласково ответил Ларс. — Идём к твоей роженице, уже недалеко осталось.

Слепой Всадник

Йонсберг покрылся снегом. Казалось, что его дома, не привычные к морозу, била зябкая дрожь.

Катарина пошевелила кочергой алые уголья, уютно потрескивавшие в печи. Мать тихо подошла к теплу, укутала плечи дочери пуховым платком. Катарина вздрогнула.

— Ты его вчера забыла. Не замёрзла с непокрытой-то головой?

— Нет, не волнуйся. Вчера ведь ещё не было холодно.

— Говорят, до того, как люди построили Йонсберг, на землях Дорог лютовали метели. Несладко пришлось первым поселенцам.

Мать села в глубокое кресло, Катарина пристроилась рядом на полу, положила голову ей на колени. Сидеть так сегодня было зябко, но начиналось время историй, слышанных уже тысячу раз. Их рассказывают не для того, чтобы согреть тело, но для того, чтобы согреть душу.

— А почему стало тепло? — спросила Катарина.

Мать привычно пробежалась пальцами по её косе, обвитой вокруг головы, и начала рассказывать.

— Боги увидели, сколь отважны и упорны люди, и решили их вознаградить. Они прогнали холод, оставили им в великий дар Дороги и ушли. Видишь, получить что-то можно, лишь доказав свою смелость. Поэтому и теперь тому, кто ищет на Дорогах исцеления, нужно пройти множество испытаний.

Испытания. Ох, посмотрелась вчера Катарина на эти испытания...

— Расскажи про Коня и Всадника, — попросила она.

— Давным-давно родился незрячий бог — Всадник. И чтобы не плутал он в вечной ночи своей слепоты, ему дарован был брат — Конь. Днями напролёт Конь возил Всадника по Дорогам, а ночами они, утомлённые, засыпали. Так жили братья, пока не дошёл до них слух, что в людских землях появилась девушка, красивее которой не было никого с самого начала времён. Всаднику необоримо захотелось взглянуть на неё, и однажды ночью он украл у Коня глаза, а в глазницы брата вложил свои. Он думал, что вернёт их ещё до зари и брат ничего не заметит. Но, увидев красавицу, влюбился и остался с ней. Конь же, поняв, что его предали, впал в ярость. Он день и ночь носился по Дорогам и всяк уступал ему, незрячему, путь. А когда люди построили наш город и боги ушли, Конь не увидел, куда, и остался совсем один. Покрылись травой курганы детей тех, кто основал Йонсберг, и слепой бог уснул. Так и спит он по сей день, последний бог, оставшийся на Дорогах.

— Конь был чёрным? — спросила Катарина.

Мать тихонько рассмеялась.

— Не знаю. Если желаешь, то он был чёрным. Это ведь легенда. В них вечно всё так, как хотят люди.

— И чаще всё печально и жестоко.

Они посидели молча. Ветер швырнул снежинки в стекло, и те простучали частую дробь.

— А что стало с той красавицей? — спросила Катарина.

— Одной ночью она перерезала горло спящему Всаднику, выпила всю его кровь и жила дольше, чем отмерено смертному.

— Почему ты раньше этого не рассказывала?

— Потому что ты была девочкой, которой нужны истории о любви, — вздохнула мать.

— А теперь что мне нужно?

— Правда.

Катарина промолчала. Она бы и сейчас не отказалась услышать добрую сказку, в конце которой мама скажет, что все жили долго и счастливо, но вместо этого услышала отрывистый стук в дверь. Откроешь — и всё тепло из натопленной комнаты укредёт метель.

Пришёл Ларс. А ведь ещё даже не сумерки. Неужели думает, что один раз провёл её по Дорогам и теперь может просто так в гости заходить?

Катарина впустила его, пахнущего снегом.

Мать тихонько поднялась с кресла и, коротко кивнув в ответ на глубокий поклон Ларса, оставила их вдвоём.

— Думаешь, я и днём без тебя не дойду никуда? — Катарина насмешливо изогнула бровь.

— Нет, королева. Присесть позволишь? — водчик снял свою извечную шляпу и виновато стряхнул с неё на пол холодные капли.

— Проходи.

Ларс бесшумно прошёл в комнату. Катарина величественно удалилась на кухню. Заварила травяной чай. Подождала, пока вспыхнувшие румянцем щёки побледнеют. Так и не дождалась.

— Угощайся, — холодно предложила она, вернувшись в гостиную, разлила ароматный напиток по чашкам.

Поблагодарив Катарину, водчик сделал глоток, с мгновение наслаждался теплом, а потом реши-

тельно отставил чашку. Так начинают серьёзный и неприятный разговор.

— Метель не кончится.

— С чего ты взял?

— Её зовёт Конь. Ты ведь уже поняла, что он — последний бог? Конь спал, и холодные ветренные дни случались лишь изредка, а теперь, когда ты его разбудила... — Ларс произнёс это мягко, не обвиняя. — Пока он, безумный, носится по Дорогам, снег не прекратится.

— Даже когда наступит лето?

— Лето не наступит.

— Ты пришёл сказать, что в этом виновата я?

— Нет, — Ларс вновь взял в руки чашку, грея ладони о её горячие бока. — Я пришёл попросить тебя всё исправить. Вернее, помочь мне исправить.

Катарина молча отпила чая. Не хотелось выводить у Ларса, как она должна усыпить безумного обзлённого бога.

— Я не смогу сам поймать бога, даже слепого. Дороги принадлежат ему и слушают его.

Если Конь не захочет, никто его не догонит, даже не увидит, но он может прийти к тому, кто с ним связан. А ты прикоснулась к богу, королева. Понимаешь? Он узнал тебя, и, хочешь не хочешь, теперь вы связаны. Если выйдешь на Дороги, Конь встретит тебя.

Она сделала несколько медленных глотков. Чай закончился, и Катарине пришлось заговорить:

— И я должна выйти на Дороги, так? И что будет?

— Ты приручишь его, а я смогу поймать и усмирить. Не бойся, если он не убил тебя сразу, то теперь не тронет.

— Успокоил так успокоил, — протянула Катарина.

Предатели и преданные

Ларс вёл Катарину по Дороге, вымощенной гранитными плитами в три человеческих роста длиной. По ним змеилась позёмка.

Катарина ни на секунду не поверила в бескорыстность Ларса. Если наступит вечная зима, то живой город с ремесленными мастерскими, кабаками и госпиталем превратится в унылый перевалочный пункт для тех, кто хочет пройти по Дорогам. Да и желающих, надо думать, поубавится. Будет тогда сладкой жизнь водчика? Ой, вряд ли. Вот он теперь и готов за неё бороться, любыми способами. В то, что Конь не навредит ей, Катарина тоже не особо верила.

— Ещё долго? — спросила она.

Ларс свёл брови, глядя прямо перед собой.

— Почти пришли, видишь? — он указал рукой за поворот Дороги, где призрачно светились обломанные края каменных стен и наполовину раздробленные башни.

Катарина всмотрелась туда, куда указал водчик. На фоне бледно-серых развалин мелькнул отчётливый женский силуэт с волосами до пят.

— Не надо туда! — воскликнула Катарина. — Там смертовласка прошла. Я про этих покойниц слышала. У каждого, кто приблизится, они забирают душу, и та остаётся у них в волосах мучиться.

Ларс беззлобно рассмеялся, будто девушка рассказала детскую страшилку про чудище, живущее под кроватью.

— И ни один мужчина не устоит перед их неземной красотой? — шутливо уточнил он.

— А они и вправду настолько красивы?

— Красивы — вправду, а в остальном и крошки истины нет. Где ты смертовласку заметила? Пойдём к ней, сама всё увидишь.

Катарина обещала, что на Дорогах сделает всё, что прикажет Ларс, поэтому не запротестовала. Но шагать стала медленнее, до рези в глазах глядяваясь в мерцающие серым светом развалины.

— Они очень несчастны, — негромко заговорил Ларс. — Красивы и несчастны, ведь каждую из них когда-то любил бог. Неважно, ответной была любовь или нет, после кончины все они оборачивались смертовласками, потому что чувство бога сильнее желания обычной женщины. Впрочем, многие из них действительно любили своего бога и радовались, что смогут провести с любимым вечность. Только вот боги рано или поздно бросали возлюбленных, и те оставались бродить по Дорогам в одиночестве. Смертовласки так сильно тоскуют, что несчастные, неприкаянные души живых и умерших тянутся к ним и находят покой в их волосах. Вот так-то.

Ларс излагал легенду совсем иначе, чем мама Катарина. Не с отстранённой холодностью рассказчика, а с чувством, вырвавшимся из-под пресса времени. Будто в особенно тёмную ночь ему приснились давно забытые беды.

Закончив историю, водчик ободряюще улынулся Катарине, и девушка начала сомневаться, действительно ли слышала в его голосе грусть.

История о том, что даже любовь бога не может длиться вечно. Тут и невозмутимому Ларсу стоило бы погрустить.

Катарина не заметила, когда ровный гранит под ногами сменился хрустящими каменными осколками. Призрачно светящиеся развалины замка вдруг оказались совсем близко, и на стену, давным-давно свалившуюся в ров, взошла женщина. Её гибкий стан обнимало истлевшее платье, а волосы, похожие на чёрные языки ярящегося огня, хлестали воздух. Их движения непостижимым образом вырисовывали контуры чело-

веческих лиц. Лица эти, как и сама женщина, показались Катарине невозможно притягательными. Она пошла вперёд, чтобы коснуться чёрных волос и навек забыть о тревогах. Но от смертовласки повеяло могильным холодом, который не спутаешь с обычным морозом. Очарование распалось.

— Ларс, зачем нам к ней? — прошептала Катарина, не способная оторвать взгляд от прекрасного лица, неподвижного, будто облитого воском.

— Нам и не нужно, я один пойду. А ты иди встречай Коня.

— Куда? — опешила Катарина.

Ларс не ответил. Он устремился к смертовласке и даже не оборачивался. Катарина почувствовала себя обманутой. Как он может просто взять и бросить её? Девушка хотела было окликнуть Ларса, но гордость сдавила горло, не позволив его имени вырваться из груди и коснуться губ.

Уходя, Катарина оглянулась. Увидела, как смертовласка положила ладонь на затылок Ларса, склонила его голову к своему плечу. Она принялась гладить водчика по волосам и что-то приговаривать.

Катарина зашагала назад по гранитной дороге, свернула на развилке, не помня, тем ли путём прошли они с Ларсом. Другую дорожку она всё равно бы не выбрала — злой вой предостерег её, и знать, кому он принадлежит, девушка не хотела. Даже теперь Катарине казалось, что кто-то смотрит в спину, но, помня прошлую ночь, она не оглядывалась.

Когда Дорога вывела на укрытый снегом пустырь с редкими проталинами, которого девушка раньше точно не видела, она готова была растоптать гордость, страх и броситься обратно к водчику. Пусть смеётся, обнимаясь со смертовлаской, пусть считает трусихой, только бы не оставаться одной на треклятых Дорогах! Катарина развернулась и от увиденного едва не расплакалась.

Позади неё веером расходился десяток тропок. Выбери любую — на любой и заблудишься.

Ещё и вой, слышанный ею на развилке, вернулся. Только теперь тонко выли со всех дорожек, будто звери перекликались, рассказывая друг дружке о загнанной жертве. Что говорил Ларс? Что Конь просто придёт к ней? Она робко попробовала позвать слепого бога, но голос, будто слабый козлёнок, едва державшийся на ногах, падал в снег, не разносясь дальше пары шагов. Катарина медленно попятилась, не желая повернуться спиной к воющим тропам.

А потом она увидела стаю. Что это были за звери, девушка поняла не сразу. Они неслись по снегу, оставляя за собой волнистый след, и лаяли на десятки голосов. Катарина знала, что нужно бежать, но не могла отвести глаз от уродливых существ. Переднюю часть для них будто отрубили от собак, а вместо задних ног прилепили длинные змеиные хвосты.

Стая неумолимо приближалась к ней, расходясь полукругом, а у Катаринины ослабли ноги. И шаг не сделать, устоять бы.

Она шептала имя, и поняла, что зовёт не Ларса. Коня. Ей отчего-то показалось, что человек не спасёт, не вынесет. А бог — бог сможет.

Лай с подвываниями стал оглушительным. Седые пёсьи головы скалились, готовые рвать и терзать. Несколько чудищ начали обходить её сзади, замыкая круг. Но вдруг снег между Катарининой и стаей зашипел, пошёл пузырями, точно булькающая в котле каша.

Ближняя тварь провалилась в кипящий снег и завизжала, свариваясь заживо. Шипящая снежная пена полилась по пустырю, заглатывая кровожадную стаю, но Катарина не успела испытать облегчения. Сверкающе-белый кипяток подбирался и к ней. Сейчас она точно так же сварится живём!

И уже ни Конь, ни Ларс за ней не придут. Если и придут — спасти не успеют. Ногам от наступающего снега стало нестерпимо горячо.

А во рту появился холодок — будто разжевала пучок мяты.

Через бурлящие сугробы к ней нёсся чёрный конь. Выюга, летящая из-под его копыт, баюкала обезумевший снег, обращая вскипающие пузыри в ледяные полусферы.

Конь остановился пугающе близко, втянул ноздрями запах Катаринины. Его слепые глаза беспокойно вращались, шкура вздрагивала, будто он ждал прикосновения раскалённого клейма. И всё же теперь было не так страшно. Ведь он спас. Не для того же, чтоб убить?

Выжившие остатки стаи разочарованно заскулили. Только один осмелился прыгнуть вперёд, зарычал, не желая уступать добычу богу. Порыв ветра ударил и отбросил уродца так, что тот едва смог снова подняться. Другие нападать не решились.

Ещё раз дёрнув ноздрями, Конь подогнул передние ноги и склонил к земле голову. Точно приглашал сесть верхом. Так же он делал для своего предателя-брата?

Катарина не посмела послушаться. Ведь именно ради встречи с Конём она пришла сюда. Нельзя позволять страху и злости завладеть рассудком, нельзя принимать решения наперекор Ларсу, хоть он и бросил её одну на Дорогах. Она приручит бога.

Борясь с накачивающим ужасом, Катарина положила ладонь на чёрную холку, вплела пальцы в гриву. И как только могла спутать её, мягкую, шёлковую, с травой? Стоило перекинуть ногу через конскую спину, как Конь осторожно поднялся и двинулся через пустырь.

То, как бережно он нёс всадницу теперь, никак не походило на ту первую безумную скачку. Под копытами лопались и хрустели ледяные пузырьки, а стоны метели стали едва ли не ласковым напевом.

Конь вывез Катарину на Дорогу и зашагал неспешно, будто показывал хозяйке её новые владения. Грозные и пугающие, хоть и не опасные для спутницы бога.

Осмелев, всадница погладила Коня по крутой шее и прошептала:

— Пожалуйста, отвези меня домой.

Конь остановился, шумно втянул воздух и, сменив направление, двинулся дальше всё тем же мягким шагом. Вьюга непрестанно танцевала за спиной Катарины, напоминая бесконечный шлейф. Когда на пути слепого бога оказался высокий валун, покрытый заиндевевшим мхом, девушка потянула за гриву вправо, призывая скакуна обогнуть препятствие. Но тот упрямо шёл вперёд. И валун, который с самого сотворения мира никто и ничто не могло сдвинуть, откатился в сторону, точно как в легенде уступая незрячему путь.

Станным образом Катарина успокоилась. Невнятно из-за назойливого холода, сковавшего язык, она сказала:

— Ты хороший.

Сказала почти искренне.

О Ларсе она такого теперь не думала. В голове не укладывалось, что он просто взял и ушёл миловаться со смертовлаской. Мало того, что унижил, так ещё и подверг опасности.

Интересно, расставшись с богом, смертовласка может полюбить обычного человека?

И тут из Катарины будто на секунду вытащили душу, а потом, перекрученную и помятую, вернули обратно, нагрузив вопросом: а Ларс — человек?

Конь остановился, и морозное марево, дрожавшее перед ним, тут же улеглось. В очистившемся воздухе яснее ясного виднелось крыльцо дома Катарины. Конь вновь согнул передние ноги, и девушка соскользнула с его спины.

— Спасибо, — шепнула она и погладила чёрную морду.

Но стоило её руке оказаться в дюйме от белёсого глаза, как Конь встал на дыбы и заржал. Катарина отшатнулась. Между ней и слепым богом выросли ледяные сталагмиты, остриё одного из них замерло в опасной близости от шеи девушки. Катарина забежала в дом, затворила дверь. С улицы донёсся удаляющийся стук конских копыт.

Два гостя

— Стемнело уже. Может, теперьпустишь, королева?

Пропади оно пропадом, это непреложное правило Йонсберга! Катарина гневно глянула на дверь, за которой с самого утра ждал Ларс. До вечера ведь простоял, что теперь соседи подумают?..

Катарина распахнула дверь. Отступила на шаг, не говоря ни слова. Она понимала, чтобы усмирить Коня, придётся разговаривать с Ларсом, не сегодня, так завтра. Но боги, до чего же она была зла!

Водчик, от которого так и веяло холодом, за день пробравшимся до самого нутра, не прошёл дальше порога. Знал, как виноват.

— Прости, Катарина.

— Нет.

— Понимаю. Но прежде, чем уйти, скажу, что нарочно тебя подверг опасности. Наверное, моё признание тебя не утешит и простить не убедит, но я не смог придумать, как вернее свести вас с Конём.

— Почему не предупредил?

— Разве ты бы тогда испугалась? По-настоящему, так, чтобы он услышал твой страх?

— А ради чего тебе всё это нужно? Ради чего ты готов заставить меня испытать такой ужас и... — Катарина запнулась, сжала кулаки, — унижение?

— Ты знаешь.

— Нет, не знаю! Скажи правду.

— Ох, королева, — Ларс устало покачал головой. — Я и сам не рад, что тебя на Дорогах оставил. Боялся, вдруг Конь не явится, а ты там одна... Но я бы не рискнул, если бы не видел, какая ты сильная и упрямая. Уж кто-кто, а ты Дорогам не по зубам.

— Не хочешь говорить? Тогда я скажу. Всем известно, ты чуть ли не с первого дня гулял по Дорогам так, будто знал их наизусть. Не умер, оглянувшись на душеда. Тебя привлекает смертовласка, которая у обычного человека должна забрать душу. Ты Всадник, Ларс. Спрошу снова — зачем тебе Конь? Или правды не будет, потому что боги вечно лгут?

Водчик улыбнулся ей, точно наивному ребёнку, как делал обычно, когда Катарина выдавала народные сказки за истину.

— Мне лестно сравнение с богом, да и остроту твоего ума не оценить не могу, но ты ошибаешься. К тому же, ты ведь помнишь окончание легенды? Всадник мёртв, а я живой.

— Легенды рассказывают люди. А людям можно верить ещё меньше, чем богам. Я видела своими глазами эту женщину, мёртвую и прекрасную, и она ласкала тебя с любовью. Разве касалась бы она так обычного человека?

— Она моя мать.

Ларс глянул на Катарину с пытливым любопытством. Чего он ждал? Какой реакции? Облегчения, что она застала его не с любовницей, а с матушкой?

— Но и про Всадника ты не совсем ошиблась. Всадник — мой отец.

Если бы Катарина секунду назад не испытывала уверенности в том, что Ларс — бог, такое признание вызвало бы желание спровадить опасного знакомца из дома и впредь обходить стороной. А так она только и сказала:

— Хочешь чаю?

— Спасибо, королева. — Несмотря на то, что Ларс уже порядочно простоял в тепле, он, казалось, так до конца и не согрелся. — Расскажешь, как встретила с Конём?

Катарина тронула локоть Ларса, направляя мужчину к кухне. Точно к ней пришёл старый друг, которому домашний уют, тепло и запахи сдобы важнее чопорного приёма в гостиной. Водчик сел за стол, Катарина разлила чай и, сделав первый глоток, заявила:

— Я всё испортила. Он отвёз меня домой, но на прощание чуть не проткнул мне горло сосулькой.

— И после того, как он проводил тебя к порогу, ты ещё думаешь, что всё испортила? — Ларс ухмыльнулся в бороду. — Как ты себе представляешь богов? Думаешь, им нужны долгие разговоры за чашкой чая? Едва ты его коснулась в первый раз, как он узнал тебя полнее, чем ты сама себя знаешь. Вспомни, что Всаднику хватило лишь одного взгляда на мою мать, чтобы предать брата. Ваша вторая встреча нужна была лишь для того, чтобы убедиться в его привязанности и доверии.

— И что делать теперь? — спросила Катарина, забирая у Ларса чашку, выпитую лишь на треть.

— Приведи его ко мне. И верни, пожалуйста, мой чай.

— Ты же наполовину бог, — Катарина иронично приподняла брови, — значит, и чая с разговорами тебе нужна лишь половина.

— Не слишком ли тебе много — приручить сразу двоих?

— Не слишком ли тебе велика честь — быть прирученным мной? Тем более, ты и не бог даже. — Катарина долила чая, поставила чашку перед Ларсом и тихо сказала: — Знаешь, мне показалось, что не такой уж он и страшный. Просто несчастный совсем. Перепуганный.

— Он помог тебе, но не обманывайся. Боги непостоянны. К тому же, ты и сама видишь, что Йонсбергу не выжить, пока Конь ходит по Дорогам. Каких-то два дня минуло, а улицы так замело, что ни пройти, ни проехать, — Ларс сделал большой глоток, будто горячий чай мог растопить снег если не в городе, то хотя бы в его мыслях. — Ты права, у меня есть свой интерес. Но он не более корыстный, чем твой, чем интерес любого из наших соседей. У меня здесь дом, моё ремесло, моя мать, которой нигде больше нет места. Я не желаю замерзнуть насмерть, и бросать город не желаю. Просто хочу жить, как прежде.

— Как ты его умиришь? — спросила Катарина, уже догадавшись.

— Ещё и поэтому тебе не стоит искать в Коне хорошее и привязываться к нему. Его придётся убить.

— Мне казалось, бога нельзя убить. В легендах один лишь Всадник погибает. Но он влюблён, а все влюблённые уязвимы.

— Всех можно убить, даже богов. Иначе они не ушли бы с Дорог, когда появились люди, — Ларс задумчиво потёр бороду. — Как иронично получилось, правда? Всесильные испугались обычных людей, потому что те могли отобрать у них жизни.

— Почему бы люди непременно стали убивать богов?

— А этим всё обычно и заканчивается, разве нет? Посмотри на нас с тобой.

— Да уж...

Катарина положила для Ларса яблочных пирожков. Ей кусок в горло не лез. «Посмотри на нас...» Противно видеть. Нет, правильно, конечно, убить Коня ради того, чтобы Йонсберг продолжил жить. Предавать вот — совсем неправильно.

— Уж не знаю, как мне после всей этой заварушки оставаться в городе, — вздохнула Катарина, на-

блюдая, как Ларс смакует пирожок. — Про нас такие сплетни пойдут, что лучше до самой смерти затвориться дома.

— Будто ты к сплетням не привыкла. Знаешь же, всё, что о тебе говорят, — из зависти, — водчик отложил надкушенный пирожок и лукаво спросил: — А вот скажи, королева, чем я тебе не гожусь?

— Может, тем, что у тебя отец бог, и ты мне в прапра-пра-прадеды годишься? — засмеялась Катарина.

Ларс тоже засмеялся, по-доброму сощурился. И вдруг их уютный смех смолк, разбитый тяжёлым стуком в дверь. Будто несколько раз по ней грохнули кузнечным молотом. Привкус травяного чая во рту сменился мятым холодком, и Катарина поняла, кто пришёл. Она переглянулась с Ларсом — тот тоже понял.

— Я сам, — остановил водчик встававшую Катарину и пошёл на стук.

За окнами свирепей завывала вьюга, горсти снега так и швыряло в стёкла, в дверь. Не поторопишься открыть — ветром вышибет.

Катарина пошла за Ларсом, из-за его плеча увидела, что на пороге за отворившейся дверью никого нет. Только следы копыт, не заметаемые снегом, увидели на Дороги.

Ларс оглянулся на девушку с победной улыбкой:

— По-прежнему думаешь, что всё испортила?

Последний бог

Следующей ночью Дорога была только одна. Широкая, покрытая чёрным гравием. Снег, ложась на него, тут же таял. В конце этой Дороги маячили светящиеся серые развалины, на которых Катарину ждал Ларс.

Покачиваясь на спине Коня, девушка тщетно пыталась избавиться от тревоги. Вдруг бог догадается, что

водчик собрался его... Страшно было даже про себя произнести это слово. Что, если Конь способен подслушивать мысли? Убьёт. Сбросит Катарину на землю и размозжит голову копытом.

Ей вспомнилось, как мать на прощание сказала: «Возвращайся скорее. Не люблю быть дома одна». Ровно те же слова исходили от морока, наведённого душеедом. Уж если создание богов может узнать, что на сердце не у Катарини даже, а у её матери, то бог на такое и подавно способен. Но Конь шёл смиренно.

Когда они оказались у развалин, Катарина заметила не только самого Ларса с ножнами на поясе, но и его мать, замершую на краю светящейся стены. За спиной водчика громоздились вёдра. Самые обычные, железные, в которых горожанки таскали воду. А Ларсу они зачем? Возле одного из вёдер лежала толстая смотанная цепь. Но и теперь Конь не забеспокоился. Даже когда Ларс подошёл так близко, что чуткий нос Коня обязан был уловить его запах, не взбрыкнул, не побежал прочь.

— Всё хорошо, — шепнула Катарина. — Я с тобой.

Так говорят смертельно больному, которому собираются дать избавительный яд.

Она соскользнула со спины Коня, положила ладонь на его бархатистую шею. Ларс бесшумно вытащил из ножен кинжал, подал Катарине знак отойти. Она осталась. Со стены на них взирала мертвовласка.

Водчик не испытывал колебаний. Он бесшумно шагнул вперёд, и Конь вздохнул. Именно после этого человеческого покорного вздоха Катарина не смогла себе больше врать. Конечно, бог всё знал. И пришёл, ведомый нерассуждающей преданностью. Умрёт, не сопротивившись.

— Ларс, — прошептала Катарина, будто помолилась.

Тот замер, сосредоточенный, настроженный. Катарина не смотрела на водчика — она смотрела ему

за спину. Зачем всё же Ларсу вёдра? Не грибы же собирать. В этом лесу после убийства Коня можно собирать лишь одно...

— Ларс, твой отец уже украл у него глаза. Остановись.

Неужели теперь сын заберёт последнее, что останется от бога? Катарину замутило. Она не хотела думать, что Ларс на такое способен. Но ведь его мать выпила кровь убитого Всадника. И она, смертная, получила несколько веков бесценной жизни... А что получит сын бога?

— Вспомни, зачем ты его привела, — ответил Ларс мягко. Убийцы говорят совсем не так. Но Катарина не могла верить его словам безоговорочно, так, как Конь верил ей. Водчик опустил руку с кинжалом. — Его кровь сделает меня богом. Не буду лгать, я хочу этого не меньше, чем спасения города. А ты? Ты можешь предпочесть безумного Коня всему Йонсбергу, своей матери? Мне? Катарина, ты ведь знаешь, что всегда мне нравилась, что я не мог выбрать другую. Только лучшую. Вспомни, что делает любовь бога? Если я стану богом, то и ты будешь вечной. Будешь со мной. Я никогда тебя не оставлю.

Катарина захотела крикнуть Коню: «Беги!» Но ещё сильнее она желала, чтобы Ларс передумал. Чтобы доказал — Катарина всегда ошибалась, его можно любить, его есть за что любить. Иначе всё пропало. С кем ещё она может быть счастлива? Вправду счастлива.

— Ты ещё не стал богом, а так часто врешь мне. По легендам, в землях Дорог стало тепло после того, как Конь уснул. Когда он бодрствовал, зимы были суровыми. Но лето наступало. И если он останется жив, город не исчезнет. Исчезнешь только ты, когда догорит половина божественной крови, что по рождению досталась тебе от отца. Так ведь, Ларс? Хочешь жить веч-

но — придётся вместе с Конём убить и меня. Иначе я просто велю ему бежать.

Катарина выступила вперёд, заслоняя слепого бога. Бедный, бедный, как же истерзала тебя тоска по душе, которая была бы рядом и грела. Ты уже готов принять смерть, лишь бы не оставаться одному.

А ты, Ларс? Готов остаться один? Катарина не верила. Она стояла прямо, гордо вознеся голову к тёмному небу Дорог.

Ларс подошёл к ней так близко, как не позволял себе раньше.

— Заставляешь выбрать?

Водчик взглянул ей в глаза сверху вниз. Катарина замерла, гадая, что он решил. Ларс сказал только:

— А могла получить всё.

Катарина не заметила, как метнулась его рука. Почувствовала только, как что-то ударило в грудь. Ведь он не мог? Не мог же?

Ларс глядел, как она, сражённая его ударом, падает. Глядел без торжества, без холодной уверенности в своей правоте. Будто тело само сделало должное, а человек внутри с ужасом смотрел на содеянное.

Но ужас этот продлился лишь мгновение. Ларс вырвал кинжал из мёртвой груди Катарини и ринулся к Коню. Взвившаяся метель ударила водчика, отбросила назад, не подпуская ни к богу, ни к лежащей на земле девушке. Конь бешено закружил рядом с телом, готовый охранять её вечность.

Ларс рывком поднялся, снова двинулся к Коню, рубя метущий снег, точно заросли дикой ежевики. Обычный человек и на ногах бы не удержался, но полубог упрямо шёл к цели. За свирепым воем вьюги Конь не слышал водчика, не знал, что тот уже совсем близко. Ларс рванулся вперёд, ухватил безумного бога за гриву и в своём триумфе не заметил, что убитая Катарина поднялась на ноги.

Её русая коса расплеталась, окрашиваясь в чёрный. Со стены закричала мать Ларса, но отчаянное предостережение не сделало руку убийцы проворнее. Он так и не успел вскрыть горло Коню. Катарина метнулась к ним, набросила на слепого бога волосы. Чёрные локоны окутали, как попона. Конь пошатнулся, будто на спину легла неподъёмная тяжесть, и упал. Упал раньше, чем кинжал Ларса вошёл в его горло.

Волосы Катарини хлестнули по ветру, и в их изгибах проступили очертания бегущего коня. Она, мёртвая, испытала такое тепло, какого никогда не чувствовала при жизни. Душа Коня, не познавшая ужаса смерти, была спокойна. Он больше не останется один, никогда.

Ларс возвышался над мёртвым богом с занесённым кинжалом, но смотрел не на чёрное тело, а на Катарину, обратившуюся смертовлаской. Будто теперь, получив желаемое, он понял, что выбрал неправильно. Одна лишь его мать ликовала, стоя на стене, точно предводительница победившей армии.

Катарина огладила волосы. Жаль, Коню нельзя зажать ладонями уши. Хотя он всё равно простит ей вопрос. Ненужный, полный бессмысленной надежды. Она спросила Ларса:

— Я стала такой из-за того, что меня полюбил ты?

Ларс опустил глаза и промолчал. Неужели нужно было умереть, чтобы он прекратил её обманывать?

Катарина не осталась. Не хотела смотреть, как водчик волочёт тело Коня к неохватной ели, подвешивает за задние ноги, взрезает горло. Как собирает в вёдра кровь мёртвого бога.

«До чего горько», — уходя, укололась Катарина о собственную мысль. «Всё хорошо, — услышала в ответ её душа, — я с тобой».

Так говорят человеку, которого будут любить вечно. **✠**

Ку-01

— Через десять минут посадка, — напоямила экипажу сверхдальнолёта «Ку-01» капитан Светлана Иноземцева.

— Ой, — всполошилась биолог экспедиции Татьяна Синичкина, — у меня же одежда не поглажена.

— Вот растяпа! — прокомментировала упущение коллеги Марья Семёновна Ковыль, техник-инженер звездоплана.

Синичкина, огорчённо похлопав длинными густыми ресницами своих голубых глаз, упорхнула в модуль стирки и глажки.

— Не задерживайся там, — крикнула ей вдогонку Иноземцева и поправила причёску. Каштановые локоны лежали как надо, но один завиток выбивался из пряди. «Хорошо, что планета необитаемая, — подумала Светлана. — А то был бы такой позор».

— Марья Семёновна, а вы сами ничего не забыли? — ехидно поинтересовалась стажёр-геолог Веснушкина.

— Нет, Наташенька, — ответила величественная дама, — я никогда ничего не забываю.

— А случай с оставленным в холодильнике роботом? — Наташка прыснула в ладошку.

Марья Семёновна побагровела и отложила вязание, собираясь дать отповедь нахальной пигалице.

— Девочки, — примиряюще сказала капитан, — не ссорьтесь. Лучше проверьте маникюр. От этих железок всегда ногти страдают.

И она была права. Сверхдальнолёт «Ку-01» проектировался мужчинами в КБ «Кулибин» без учёта особенностей женского экипажа.

С большим трудом удалось настоять на включении в проект трёх ванн и отдельного спа-модуля. Однако зловерные разработчики понатыка-

ли по всему кораблю рычажков, кнопочек и прочих механических штукочин вместо привычных голографических панелей или управления голосом. Мотивировали тем, что так надёжнее. Хотя какая же в этом надёжность? Одно расстройство и перерасход лака.

Экипаж углубился в изучение полировки ногтей.

— У меня всё о'кей, — первой откликнулась Наташка Веснушкина.

— Молодец, Веснушкина, — похвалила стажёра капитан и поставила галочку в графе «Подготовка к посадке». — А вы, Марья Семёновна?

— У меня всегда всё о'кей, — гордо выпятила необъятных размеров грудь техник-инженер.

— Да? А как же...

— Так! Всё! — приказала Иноземцева. — Мы — первый женский космолёт Земли. Мы — гордость и честь всего человечества. Нам доверили ответственнойшее задание: улететь туда, куда ещё никто не летал, и что-нибудь там найти! А мы пока так ничего и не нашли. Уже сто восемьдесят девятая планета, и никаких находок, ни-че-го. Все женщины родной планеты в нетерпении ждут хоть чего-нибудь: блестящих камушков, целебной грязи или...

Тут капитана прервали самым бесцеремонным образом. В рубку влетела Татьяна Синичкина в отглаженном серебристом платье с криком «Я готова!»

— Нет, Синичкина, ты не готова. В таком виде я тебя наружу не выпущу, — огорошила биолога Иноземцева.

— Почему, Светулик? — обиделась Татьяна.

— Да, почему? — удивилась близорукая Марья Семёновна.

— Ничего личного, Таня, но... — начала Иноземцева, и вновь её прервали. Не корабль, а пляжная кабинка какая-то. Никакой дисциплины.

— Я знаю! Я знаю! — вылезла вперёд Веснушкина.

— Не надо тянуть руку, Наташенька, мы не на распродаже, — глубокомысленно заметила Марья Семёновна, а капитан Иноземцева устало сказала:

— Ну, стажёр, говори уже.

— У неё каблук-шпилька, — выпалила довольная собой Наташка.

Синичкина недоумённо пожала плечами.

— Синичкина, уже сто восемьдесят девятая планета, а ты всё запомнить не можешь, — устало сказала капитан и дала отмашку Веснушкиной, мол, давай, цитируй.

— Параграф 254/15 Устава Космофлота гласит, что высадка на неизученную планету с грунтом неустановленной плотности нельзя производить в обуви с каблуком больше 8 см или с каблуком тонкой формы, так называемой шпилькой, — отбарабанила довольная Веснушкина и демонстративно задрала ногу в ковбойском сапоге.

— Вот поэтому я всегда предпочитаю платформу, — поделилась опытом Марья Семёновна.

— И что же мне делать? — обеспокоилась Синичкина. — Я как зоолог и ботаник всегда ношу только шпильку. У меня других туфель нет.

— Стажёр, продолжай, — скомандовала капитан.

— Параграф 254/15 подпункт А Устава Космофлота гласит, что если выход на поверхность неизученной планеты по каким-либо причинам в другой обуви невозможен, то... — тут Веснушкина сделала драматическую паузу, — то...

— На шпильку следует надеть фиксатор! — в унисон закончили за мучительницу Иноземцева и Ковыль.

Пристыженная незнанием элементарных положений Устава космолётчика, Синичкина упорхнула дообуваться.

— Минута до посадки. Припудрить носики! — прозвучала команда капитана.

Марья Семёновна основательно воткнула спицы в клубок пряжи, намотала два витка на концы, аккуратно сложила полуготовый шарфик в специальный ящичек для рукоделия и только тогда достала косметичку.

Неугомонная Веснушкина уже прошла по всему лицу дважды и теперь с открытым буквой «О» ртом старательно подводила глаза.

Светлана лишь чуточку коснулась кисточкой изящного носика и снова поправила причёску. Она была бы само совершенство, если бы не проклятый завиток.

Капитан мельком бросила взгляд на показания автопилота. Всё было в полном порядке. Робот выbral для посадки ровную площадку без всяких камней или трещин.

Наконец прозвучал мелодичный рингтон, сообщавший, что корабль благополучно приземлился на новую планету.

Капитан повернулась к пульту управления и запросила прогноз погоды (надо же точно знать, ветрено на улице или нет). И тут команду исследовательниц ждал сюрприз.

На планете не оказалось атмосферы. Почти никакой. Так, немного углекислого газа, чуток азота — и всё.

Иноземцева не знала, как сообщить печальную новость подругам. Ведь столько сил и труда было

приложено, чтобы наконец-то выйти из этой жестяной банки и пройтись шагом от бедра, высоко подняв голову с идеальной причёской, по новой, необжитой планете.

— Как? Опять? — первой догадалась Веснушкина.

— Что опять? — спросила вошедшая Татьяна Синичкина в серебристом вечернем платье и умопомрачительных ярко-синих туфельках на шпильке с фиксаторами.

— Опять атмосферы нет, — Марья Семёновна захлопнула косметичку и достала рукоделие.

Капитан смотрела на огорчённые лица подруг. «Ну, мужики, ну, поганцы, опять безвоздушную планету подсунули, — думала Светлана. — Как нарочно. Чтоб им самим всю жизнь в скафандрах проходить. Вот вернёмся домой, я этим навигаторам фиговым, прокладчикам маршрута такую трёпку задам, такой скандал закачу!»

А потом Иноземцева подумала: «Ну уж нет! Так просто мы не сдадимся!»

— Вот что, — сказала капитан вслух. — Нас опять, в сто восемьдесят девятый раз, подвели земные кроты-навигаторы. Но мы вопреки всему выйдем на этой планете! И не только в вечерних платьях, но и на шпильках без фиксаторов! Или мы не женщины, а?

— Точно! Да! Верно! — раздались голоса девушек.

— Тогда за дело! — решительно сказала Светлана.

Через несколько часов экипаж было не узнать. В простых комбинезонах и с заколотыми волосами, с горящими глазами Синичкина, Иноземцева и Веснушкина носились от одного прибора к другому.

Наташка управляла сразу тремя шустрыми геологическими роботами, буря и анализируя пробы грунта с разных участков поверхности.

Геолога-стажёра подгоняла Татьяна, которой срочно понадобилась не только вода, но и десяток различных минеральных веществ и желательных рядом с водой.

Сама биолог уже высеивала в маленьких закрытых площадках культуры микроорганизмов, при этом успевая программировать синтезатор ДНК на новые и новые штаммы бактерий.

Светлана управляла роем ионных роботов-разведчиков, картографировала планету сверху и просвечивала её вглубь, тут же сбрасывая данные геологу для поиска возможных участков с полезными ископаемыми.

И только Марья Семёновна не бегала как угорелая. Она по-прежнему восседала в кресле, только вместо спиц в её руках были палочки, которыми она быстро-быстро водила по сенсорному экрану.

И, отзываясь на движения её рук, могучие грузовые роботы вывозили на посадочную площадку роботов-строителей, роботов-укладчиков, роботов-бурильщиков, которые, в свою очередь, разбегались по краям площадки и начинали что-то строить, укладывать и бурить.

Почти сутки спустя на негостеприимной планете вырос купол из армированного стекла, внутри которого была атмосфера, радиостанция, помещения для персонала и техники, подведена вода, зеленели грядки с выведенными специально под местный вид почвы растениями — одним словом, уютная станция для землян.

Весь экипаж тем временем расслаблялся в спа-салоне. Уставшие женщины, накрытые полотенцами, млели под чуткими манипуляторами массажных роботов.

— Светулик, — обратилась к капитану биолог Синичкина, — теперь можно выходить?

— М-м-м-м, — отозвалась Иноземцева, уткнувшись лицом в массажный стол.

— Я не пойду, — встряла Веснушкина, придавленная горячими камнями. — Мне эта планета уже надоела до чёртиков. Столько грязи и вулканических пород и никаких алмазов. Неделю будут эти карстовые пещеры сниться. Брррр.

— И я не пойду, Танюша, — Марья Семёновна подставила для массажа другую ногу. — Намаялась я с этими роботами, пока купол строила. Со всем устала.

— Ну вот, — огорчилась Синичкина, — опять выход отменяется.

— Ничего, — сказала капитан. — На следующей планете обязательно выйдем.

— Иван Ефимович, получен доклад от сверхдальнолёта «Ку-01». На планете альфа Эридана поставлен жилой купол, механизм терраформирования запущен. Следуют дальше по маршруту.

— Молодцы, девчата, — отреагировал на сообщение руководитель полёта Кольванов.

— Молодцы.

— Тут ещё приписка странная: камешков не нашли, печалька.

— Кхм-кхм, — покраснел Кольванов. — Не обращайтесь внимание. Это личное. **У**

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com

ISSN 0134-241X

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com

ISSN 0134-241X

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
по краю
земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com

ISSN

**Краеведение
ВОГУЛЫ**

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com

ISSN 0134-241X

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
объездного
врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
предоставлен
Уральским Центром камня

**След из бездны
времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413			
на журнал										(индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													
Доставочная карточка													
ПВ		место		литер		на журнал				73413			
										(Индекс издания)			
Уральский следопыт. uralstalker.com													
Стоимость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.					
		перед-ресовки		__руб. __коп.									
на 20__ г. по месяцам													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда													
Кому													
(фамилия, инициалы)													

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.